

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3256.53

Harvard College Library

BOUGHT WITH INCOME

FROM THE REQUEST OF

HENRY LILLIE PIERCE,
OF BOSTON.

Under a vote of the President and Fellows,
October 21, 1898.

ЦЫГАНЫ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НАРѢЧІЯХЪ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ЦЫГАНЪ:

БОША И КАРАЧИ.

Und bist du erst ein Mensch geworden,
Dann ist es völlig aus mit dir.

Гауф.

К. П. Патканова
К. П. ПАТКАНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

В. О., 9 лин., д. № 12.

1887.

32,56,53

11-8 1886
Pierce fund.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ.
28-го ноября 1886 года.

Деканъ Факультета *В. Васильевъ.*
Секретарь Факультета *К. Голстунскій.*

Предлагаемый Очеркъ обязанъ своимъ происхожденіемъ полученнымъ мною отъ разныхъ лицъ скуднымъ матеріаламъ для изученія малоизвѣстныхъ нарѣчій закавказскихъ цыганъ—*Боша* и *Карачи*. Вообще цыганскій языкъ находится въ состояніи постепеннаго вымиранія, но нарѣчія азіятскихъ цыганъ быстро идутъ къ своему окончательному уничтоженію и къ замѣнѣ ихъ мѣстными языками. По этому давно уже пора собрать возможно большій матеріалъ изъ исчезающаго языка цыганъ и сохранить его для науки. Не мало уже сдѣлано въ этомъ отношеніи для разнообразныхъ нарѣчій и говоровъ Европейскихъ цыганъ, но для языка цыганъ Азіятскихъ почти ничего.

Въ нашемъ отечествѣ живутъ немногочисленные таборы азіятскихъ цыганъ разныхъ нарѣчій и на русскихъ ученыхъ и на любителяхъ этнографіи лежитъ своего рода обязанность собрать и сохранить отъ неминуемаго забвенія все, что можетъ быть спасено изъ этихъ нарѣчій. По ходу дѣла видно, что пройдетъ еще два—три поколѣнія, и изъ на-

рѣчій закавказскихъ цыганъ не останется и слѣдовъ.

Имѣя въ виду, что у насъ почти не существуетъ отдѣльныхъ монографій о цыганахъ, и что небольшія статьи и замѣтки о нихъ разбросаны по разнымъ трудно доступнымъ провинціальнымъ періодическимъ изданіямъ, — я въ первой части своего Очерка, вмѣсто введенія, изложилъ вкратцѣ общія свѣдѣнія о цыганахъ въ помощь тѣмъ, кто захочетъ посвятить свои досуги собиранію матеріаловъ изъ языка азіатскихъ цыганъ. Во главѣ II заключаются тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя касаются цыганъ Закавказья. Считаю при этомъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Е. Г. Вейденбауму и другимъ собирателямъ, имена которыхъ приведены на своемъ мѣстѣ, за доставленіе матеріала, добываніе котораго сопряжено было съ немалыми затрудненіями. Трудъ мой не только не претендуетъ на какую-либо полноту но и составленъ прямо съ цѣлью указать на то, что предстоитъ сдѣлать по предмету изученія азіатскихъ нарѣчій Ромскаго племени.

19 Дек. 1886.

I.

Цыганы въ Европѣ.

Въ разныхъ краяхъ обширнаго Русскаго Государства ведетъ полукочевой образъ жизни народъ, части котораго разсѣянно живутъ по всѣмъ странамъ Стараго и по нѣкоторымъ Новаго свѣта. Народъ безъ религіи, безъ отечества и законовъ. Не владѣя нигдѣ во всемъ мірѣ клочкомъ земли, онъ вездѣ чувствуетъ себя какъ дома. Равнодушный къ богатству городовъ, къ удобствамъ и роскоши ихъ жителей, онъ проситъ одного — дозволенія жить на свободѣ съ природой вдали отъ людскихъ жилищъ, подъ убогимъ покровомъ своихъ шатровъ и шалашей, едва защищающихъ его отъ пронзительнаго холода зимы и отъ палящаго зноя лѣтомъ. Около пяти сотъ лѣтъ тому назадъ появился онъ въ Европѣ и остался въ ней навсегда. Никакія казни, никакія преслѣдованія не могли его вытѣснить оттуда. Пришелъ онъ не съ завоевательными цѣлями, но и не для того чтобъ кому либо покориться. Гдѣ бъ онъ ни появлялся, онъ вездѣ былъ и остался однимъ и тѣмъ же. Таборы его скитаются въ Сибири и въ Алжирѣ; ихъ можно встрѣтить на берегахъ Инда, какъ и на берегахъ Миссисипи. Это племя

внѣшнимъ видомъ, языкомъ и нравами на столько отличается отъ народовъ, среди которыхъ ему приходится жить, что невольно обращаетъ на себя вниманіе своими особенностями. И эти особенности главнымъ образомъ такого свойства, что породили къ нему съ одной стороны презрѣніе и ненависть населеній, съ другой — преслѣдованія и строгія мѣры властей. Рѣчь идетъ, конечно, о цыганахъ. Когда въ началѣ XV вѣка отдѣльные таборы цыганъ стали по частямъ вторгаться изъ Балканскаго полуострова въ Германію и въ другія страны Западной Европы, то внѣшнимъ своимъ видомъ и нравами произвели на европейцевъ весьма неблагоприятное впечатлѣніе. Однако снабженные грамотами императора Сигизмунда и Папы они сначала получили невозбранный доступъ во всѣ почти государства Европы.

Предводители ихъ называли себя герцогами и графами Малаго Египта. Они ѣздили въ богатыхъ костюмахъ, имѣли фантастическіе гербы, и цѣлые таборы повиновались имъ. Въ началѣ суевѣрными внушеніями и живыми разказами они умѣли внушить населеніямъ нѣкоторое къ себѣ уваженіе. Такъ, между прочимъ, они рассказывали, что обязаны страствовать безъ покоя и отдыха, за грѣхи своихъ предковъ, которые въ Египтѣ отказались дать пріютъ Іосифу и Маріи съ Младенцемъ Іисусомъ, бѣжавшимъ отъ Ирода. Очевидно, они примѣняли къ себѣ слышанную ими уже въ Европѣ легенду о вѣчномъ жидѣ. Такихъ легендъ съ разными варіаціями они рассказывали множество и нерѣдко получали отъ мѣстныхъ владѣтелей охранныя грамоты для безпрепятственнаго странствованія по ихъ землямъ. Такимъ образомъ они въ короткое время распространились по всѣмъ безъ исключенія странамъ Западной Европы. Вскорѣ однако измѣнились отношенія къ нимъ жителей, когда послѣдніе познакомились съ тѣми способами, которыми цыгане сниски-

вали свое дневное пропитаніе. Между этими способами не последнее мѣсто занимали обманы, воровство, грабежъ. Населенія завопили противъ этихъ благочестивыхъ странниковъ и настойчиво обращались къ властямъ съ просьбами освободить ихъ отъ незваныхъ гостей. Большимъ несчастьемъ для цыганъ послужило и то обстоятельство, что они прибыли въ Западную Европу изъ странъ подвластныхъ туркамъ или смѣжныхъ съ ними. Разнесся слухъ, что они шпионы и соглядатаи отправленные турками. А въ то время, когда турки считались грозой христіанскаго міра, такое подозрѣніе было дѣло нешуточное. Послѣдовали повсемѣстные запреты впускать въ предѣлы государства новые таборы цыганъ, и строгія приказанія немедленно изгнать уже вторгшихся странниковъ. Въ 1580 г. приказано было бичевать до крови каждаго цыгана, неповиновавшагося закону изгнанія. Имъ вырывали ноздри и обривши бороду и волоса на головѣ, вывозили ихъ за предѣлы государства. Но было уже поздно. Самыя строгія мѣры правительствъ, жестокіе законы противъ этихъ бродягъ, суровыя наказанія при каждой встрѣчѣ — ничто не помогло. Выбравъ себѣ извѣстную область, цыганы остались въ ней жить и поселились именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застали суровыя предписанія правительствъ. И не только остались они въ избранныхъ ими мѣстахъ, но и продолжали вести тотъ образъ жизни, который навлекъ на нихъ жестокія преслѣдованія: бродяжничали, питались подаяніемъ, обманами и воровствомъ. Изгнаніе считалось въ то время самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для освобожденія страны отъ цыганъ. Въ XVI столѣтіи въ Германіи существовало нѣсколько десятковъ самостоятельныхъ государствъ. Выброшенные за предѣлы одного владѣнія, цыганы не принимались въ сосѣднемъ государствѣ, гдѣ также строго со-

блюдался законъ ихъ изгнанія. Куда было дѣваться бѣдному цыгану, если буквально на землѣ не было ему мѣста? О безвыходномъ положеніи цыганъ въ эту эпоху можно себѣ составить понятіе потому, что многіе изъ нихъ, особенно женщины, являлись сами къ властямъ и просили сжечь ихъ и положить тѣмъ конецъ бѣдственному ихъ существованію. И просьбы ихъ исполнялись охотно, такъ какъ законъ строго предписывалъ сжигать цыганъ возвратившихся изъ изгнанія. Одинъ цыганъ, жестоко высѣченный, былъ изгнанъ изъ предѣловъ государства съ угрозой быть повѣшеннымъ въ случаѣ возвращенія. Черезъ нѣсколько дней этотъ несчастный испыталъ ту же участь въ другомъ владѣніи, а затѣмъ и въ третьемъ. Не вынося болѣе своего положенія, онъ добровольно вернулся въ то княжество, откуда былъ изгнанъ впервые и умолялъ чтобъ привели въ исполненіе угрозу: . . . Часто даже не считали ихъ людьми, травили и убивали ихъ какъ дикихъ звѣрей, незадумываясь. При одномъ изъ небольшихъ нѣмецкихъ дворовъ во время охоты безъ всякаго стѣсненія убили выстрѣломъ одну цыганку и ребенка, котораго она кормила. (Grellmann, Hist. des Bohémiens, Paris, 1810, p. 185—186). Болѣе трехъ столѣтій свирѣпствовали противъ цыганъ драконовскіе законы. Висѣлица, топоръ, огонь и другія казни примѣнялись къ нимъ безъ особенныхъ результатовъ въ смыслѣ осуществленія правительственныхъ требованій. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія безчеловѣчныя мѣры противъ нихъ были въ полной силѣ. По распоряженію Императора Карла VI въ 1726 г. захваченные въ Моравіи взрослые цыганы должны были быть казнены висѣлицей, а мальчикамъ ниже 18 лѣтъ и взрослымъ женщинамъ приказано было въ Богеміи отрѣзывать правое, а въ Моравіи и Силезіи лѣвое ухо. Затѣмъ предписывалось выдрать ихъ розгами и препроводить

за предѣлы государства съ запрещеніемъ возвращенія и пр. Въ эдиктѣ прусскаго короля Вильгельма I въ 1725 г. сказано: цыганы обоого пола выше 18 лѣтъ, захваченные въ прусскихъ владѣніяхъ, должны быть безъ всякаго милосердія казнены на висѣлицѣ, хотя бы они передъ тѣмъ были уже наказаны розгами и клеймомъ, и могли представить узаконенные властями паспорты.

Не смотря на все это цыгане не прекращали своей бродячей жизни, обманывали поселянъ, воровали, грабили и продолжали жить обособленно, перенося невозможныя гоненія.

Гуманныя идеи, господствовавшія въ Европѣ со второй половины XVIII вѣка, не остались безъ вліянія на судьбу цыганъ. Правительства рѣшились регламентировать жизнь цыганъ согласно съ требованіями благоустроеннаго государства. Прежнія безполезныя жестокости были оставлены. Но въ чемъ состояли мягкія и человѣколюбивыя средства, которыми короли хотѣли облагодѣтельствовать цыганъ, читатель можетъ видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ.

Въ регламентѣ Маріи Терезіи сказано:

1) Національное имя цыганъ измѣнить въ новобанатцевъ или нововенгерцевъ.

2) Принудить цыганъ прекратить бродячій образъ жизни и жить въ постоянныхъ жилищахъ.

3) Отобрать у цыганъ дѣтей и передать ихъ на воспитаніе христіанамъ.

4) Запретить браки между цыганами. Если же цыганка пожелаетъ выдти за христіанина, то должна представить удостовѣреніе въ томъ, что она служила прилежно въ домѣ дворянина, горожанина или крестьянина и вполне освоилась съ католической вѣрой.

5) Мальчики старше 16 лѣтъ должны быть забраны въ

солдаты; моложе этого возраста отданы въ ученіе ремесленникамъ.

Эти въ 1761 г. изданныя правила въ теченіе слѣдующихъ двухъ десятилѣтій были нѣсколько разъ подтверждены и безошадно приводимы въ исполненіе.

Регулятивы Юсифа II въ 1783 г. еще болѣе усилили вмѣшательство власти въ жизнь цыганъ. Ими между прочимъ предписывалось: Дѣтей цыганскихъ съ четырехлѣтняго возраста распредѣлить по ближайшимъ деревнямъ и подчинить ихъ надзору и попеченіямъ духовенства; за употребленіе цыганскаго языка наказывать 24 ударами палокъ; запретить браки цыганъ между собою; ограничить число кузнецовъ и музыкантовъ, не дозволять имъ торговать лошадьми и пр. и пр. Всѣ эти мѣры предназначенныя для окончательнаго истребленія цыганъ оказались однако отчасти только дѣйствительными. Нельзя при этомъ однако не признаться, что они были частью бездушно жестоки: отнятіе дѣтей, къ которымъ цыгане питаютъ сильную привязанность, запрещеніе говорить на родномъ языкѣ и вступать въ браки между собою; частью—просто безсмысленны, такъ какъ предписывали цыганамъ предаться исключительно земледѣлію, къ которому они, какъ кочевники, имѣли врожденное отвращеніе. Ихъ заставляли жить въ нарочно для нихъ выстроенныхъ домахъ: цыгане не входили даже въ эти дома, а строили рядомъ шалаши и жили въ нихъ. Дѣти принятые въ зажиточные дома, чисто одѣтые и обутые, сначала прилежно посѣщали школы и, казалось, начинали цѣнить превосходство цивилизованной жизни, вдругъ, безъ всякой причины, оставляли всѣ эти удобства и бѣжали къ своимъ роднымъ, чтобы дѣлится съ ними всѣ невзгоды кочевой жизни, полной опасности и лишеній.

И на всѣ эти проявленія цыганской природы власти обык-

новенно не обращали никакого вниманія. Они какъ будто упрямо не замѣчали, что цыганъ изъ привязанности къ своему образу жизни стойко выносить страшную для него тюрьму и всевозможныя истязанія. Они думали одними полицейскими мѣрами, суровыми притѣсненіями въ короткое время обратить кочеваго цыгана въ осѣдлаго крестьянина и земледѣльца, и непремѣнно въ земледѣльца; требовали чтобъ онъ жилъ въ домѣ, а не въ шалашѣ. Не хотѣли понимать того, что для кочеваго цыгана физически невозможно сразу привыкнуть къ жизни въ *домъ*, что ему въ немъ невыносимо душно, что ему почему-то кажется, что домъ обвалится, не говоря о томъ, что онъ привыкъ къ воздуху полей и лѣсовъ, и всякій другой воздухъ, особенно городской, для него нечистъ и тяжелъ. Переходъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой дѣлается постепенно въ теченіе многихъ десятковъ, а можетъ быть, и сотни лѣтъ, а не въ одинъ день по приказанію полиціи. А между тѣмъ ихъ заставляли сдѣлаться земледѣльцами сразу. Не хотѣли знать, и даже находили вреднымъ, что цыганъ способенъ ко многимъ ручнымъ работамъ. Умѣренно наложенная на нихъ подать, взыскиваемая строго но разумно, заставила бы ихъ преодолѣть природную лѣнь и трудиться нѣсколько болѣе. Напротивъ, закономъ воспрещались имъ тѣ занятія, къ которымъ они выказывали наибольшую склонность: ремесло кузнеца, коновала, барышника, рѣшетника, музыканта и пр. Не постепенно, а сразу хотѣли кочеваго цыгана обратить въ гражданина благоустроеннаго государства. Послѣдствіемъ такого образа дѣйствій было то, что цыганъ послѣ четырехсотлѣтнихъ преслѣдованій и гоненій остался тѣмъ же цыганомъ, и если измѣнился нѣсколько къ лучшему, то благодаря только болѣе человѣческому съ ними обхожденію за послѣднее столѣтіе.

Нѣсколько большимъ успѣхомъ сопровождались гуманныя мѣры испанскаго короля Карла III, обнародованныя въ 1783 году. Ими запрещалось называть цыганъ *gitanos* и новокастильцами, а тѣмъ изъ цыганъ, которые отказывались отъ бродяжничества, ношенія цыганскаго костюма и употребленія въ разговорѣ цыганскаго языка, дозволялось имѣть доступъ ко всѣмъ занятіямъ и корпораціямъ.

Этимъ благоразумнымъ распоряженіямъ испанскаго короля, болѣе чѣмъ всѣмъ жестокимъ мѣрамъ, удалось въ значительной степени подорвать враждебную обществу силу *старога цыганства*. Сами цыганы понимаютъ значеніе этихъ мѣръ, сильно ослабившихъ крѣпкую связь существовавшую между ними и привязанность ихъ къ своимъ національнымъ особенностямъ. «*El Crallis ha nicobado la ligi de los Cales*», со вздохомъ говорятъ они: король уничтожилъ цыганскіе законы, т. е. ихъ обычаи, ихъ силу, ихъ крѣпкую между собою связь¹⁾. И дѣйствительно, испанскіе цыганы, болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, какъ въ обычаяхъ такъ и въ языкѣ стали сближаться съ остальнымъ населеніемъ.

Во Франціи появились цыганы также въ первой половинѣ XV столѣтія, но уже въ началѣ XVI обнародованы были строгіе указы объ изгнаніи ихъ изъ предѣловъ государства. Въ 1561 г. парламентъ въ Орлеанѣ рѣшилъ истребить ихъ огнемъ и мечомъ, и это рѣшеніе безъ всякаго послабленія было приведено въ исполненіе въ царствованіе Людовиковъ XIII и XIV. Въ дѣлѣ истребленія цыганъ населенія дѣйствовали даже усердяѣе властей. «Для защиты своихъ семействъ и своего добра, говоритъ Роша (*V. de Rochas, Les Parias de France et d'Espagne, Paris, 1876, p. 237*) крестьяне вооружились и организовали всеобщую травлю цыганъ. Не-

1) Borrow, 236.

извѣстно, сколько въ это время было повѣшено цыганъ въ лѣсахъ, сколько отправлено на галеры, сколько дѣтей и женщинъ брошено въ подземныя тюрьмы (*dans les culs-de-basse fosse*). Цѣль была достигнута: территория Франціи была почти очищена отъ цыганъ! Многіе однако успѣли скрыться въ Баскскихъ провинціяхъ. Въ 1802 году большая часть ихъ была схвачена облавою, посажена на суда и высажена на берега Африки, такъ что число ихъ въ странѣ Басковъ не превышаетъ въ настоящее время 700 человекъ. Не смотря на незначительное количество оставшихся во Франціи цыганъ, французскіе публицисты и теперь не находятъ словъ чтобъ выразить всю свою ненависть и отвращеніе къ нимъ. Авторъ одной статьи въ *Mémoires des Régénérés* за 1836 годъ, жалуясь на грабежи цыганъ и выставя отчаянное положеніе крестьянъ, припоминаетъ старинный афоризмъ Басковъ: убить цыгана выстрѣломъ изъ карабина дѣло столь же законное, какъ убить волка или лисицу. Онъ же предлагаетъ, какъ спасительное средство, депортацию цыганъ *en masse*. Виконтъ *de Belzunce*, меръ города Мегарина, самый непримиримый ненавистникъ цыганъ, въ той же газетѣ за 1841 годъ пишетъ: воровство свойственно натурѣ цыгана, какъ ядъ — жабѣ... Цыганъ боится труда, какъ бѣшеная собака воды. Полное выселеніе цыганъ—единственное средство избавиться отъ нихъ, и пр. По увѣренію генеральнаго адвоката въ По, Леспинаса, въ теченіе 11 лѣтъ 1849—1860 учинено, *по всей вѣроятности* цыганами, 32 убійства, множество грабежей, поджоговъ и пр. Чтобъ убѣдиться въ истинѣ подобныхъ отзывовъ Роша (249) лично посѣтилъ убѣжища цыганъ въ Пиринеяхъ и обратившись къ мѣстнымъ властямъ за справками, узналъ отъ нихъ что цыганы не грабятъ и не воруютъ совзломомъ и даже не употребляютъ въ дѣло своихъ палокъ (*makila*),

а упражняются только въ мелкомъ воровствѣ на поляхъ и фермахъ, и что съ давнихъ поръ не совершено ими ни одного преступленія въ департаментѣ (р. 243—250).

Нравственное чувство Виконта de Belzunce сильно возмущается также развратною жизнью цыганъ (quoi! un homme, parce qu'il est bohémien, pourta vivre en concubinage flagrant avec une fille de sa caste?). А между тѣмъ по единоголосному увѣренію всѣхъ близко изучавшихъ цыганъ, проституція есть явленіе сравнительно рѣдкое между цыганами европы, а вѣрность супружескому долгу нѣчто весьма обыкновенное. Одинъ современный испанскій писатель такъ отзывается о гитанахъ: они понимаютъ женскую честь въ самомъ строгомъ смыслѣ христіанской морали: честь дѣвушки должна быть безупречна, вѣрность жены непоколебима, и цыганка должна быть подругой цыгана на жизнь и смерть (Rochas, 285). Цыганская мать, говоритъ Воггов (296), съ ранняго дѣтства повторяетъ своей дочери: настоящая Кали (черная т. е. цыганка) должна бояться на свѣтѣ только одного — это потери своего *лача*, въ сравненіи съ которой потеря жизни есть суцая бездѣлица. Помни это, дочь моя. А теперь поѣшь хлѣба и уходи, посмотри не можешь-ли стянуть что нибудь...

Толки о безнравственности европейскіхъ цыганокъ основаны главнымъ образомъ на маломъ знакомствѣ съ ихъ нравами. Цыганки, дѣйствительно, часто весьма циничны съ чужестранцами. Ихъ съ малолѣтства дрессируютъ къ вольному обращенію съ мужчинами, приучаютъ къ тѣлодвиженіямъ вызывающимъ чувственность съ цѣлью выманивать деньги, но далѣе этого ласки ихъ не заходятъ: за физическимъ цѣломудріемъ женщинъ и дѣвушекъ зорко слѣдятъ и строго наказываютъ за всякое нарушеніе. Борроу говоритъ поэтому, что нѣтъ женщинъ болѣе цѣломудрен-

ныхъ чѣмъ цыганки, а Циппель признается, что ему неизвѣстенъ фактъ, чтобъ цыганка вступала въ связь съ туземцемъ. Одна цыганка въ южной Италиі съ гордостью увѣряла: *papé lubniá lí gompiá* — цыганки не распутныя женщины. Всѣ эти отзывы нѣсколько односторонніе, приведены мной не для того чтобы доказать идеальную нравственность цыганокъ, а для того чтобъ выяснитъ, что они не образецъ безнравственности, какъ полагаютъ многіе, особенно французскіе публицисты. Гораздо снисходительнѣе относятся къ цыганамъ англійскіе писатели, которые въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ съ особенною любовью изучаютъ бытъ и языкъ цыганъ и выказываютъ къ нимъ явную симпатію. Французы же, даже просвѣщенные, видятъ особенное благо въ истребленіи цѣлой расы. Такъ, Роша съ упованіемъ смотритъ на будущее и надѣется, что къ концу текущаго вѣка въ его отечествѣ не будетъ ни одного цыгана и во Франціи будутъ жить только одни французы.

Въ то время какъ правительства, наученыя долгимъ опытомъ и уступая болѣе здравымъ понятіямъ замѣнили безцѣльную жестокость противъ цыганъ болѣе рациональными мѣрами, ненависть къ нимъ народовъ долгое время оставалась, въ иныхъ мѣстахъ и до настоящаго времени держится, въ полной силѣ. Не было преступленія, въ которомъ бы не обвинялись цыганы. Этимъ обвиненіямъ общественное мнѣніе давало вѣру, не смотря на полное отсутствіе фактовъ. Между преступленіями, которыя незаслуженно навязывались цыганамъ, особенно памятно по жестокимъ послѣдствіямъ обвиненіе ихъ въ людоедствѣ, хотя нѣтъ ни одного факта этого рода, который былъ бы официальнымъ путемъ констатированъ. Въ 1682 г. въ Испаніи обвинили нѣсколькихъ цыганъ въ канибальствѣ и они сознались — на пыткѣ. Спустя сто лѣтъ въ 1782 г. такое же обвиненіе было бро-

шено въ нихъ въ Венгріи. Захвачено, сказано было въ одной газетѣ, 173 цыгана, которые въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съѣли 28 человѣкъ, въ чемъ они уже сознались. Въ слѣдствіе чего изъ числа этихъ людоедовъ въ разныхъ мѣстахъ четвертовано 2 человѣка, колесовано снизу (von unten auf gerädert) 4, повѣшено 12, 11 женщинамъ отрублены головы. Между тѣмъ страшные слухи объ этихъ людоедахъ и извѣстія одно другаго неправдоподобіе, наполняли собою столбцы газетъ. Говорилось, что въ теченіи 21 года 84 человѣка сдѣлались жертвою этихъ изверговъ, и хотя сидятъ въ оковахъ только 150 человѣкъ, есть однако основательные доводы подозрѣвать въ томъ же преступленіи еще нѣсколько тысячъ цыганъ и пр. На чемъ же основывались всѣ эти обвиненія и лютыя казни? Въ 1782 г. захвачена была цѣлая воровская банда цыганъ долгое время безнаказанно обиравшая край. Въ то же время разнесся слухъ объ исчезновеніи нѣсколькихъ лицъ. Безчеловѣчныя истязанія заставляли нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ цыганъ признаться въ убійствѣ и указать мѣста, гдѣ зарыты убитые. Когда же труповъ въ указанныхъ мѣстахъ не нашли и снова предали цыганъ жестокимъ пыткамъ, то одинъ изъ нихъ не вынося истязаній, крикнулъ «megettuk» (мы съѣли ихъ). Этого признанія было достаточно, и казни начались. Иосифъ II, занятый въ то время мѣрами улучшенія положенія цыганъ, получивъ извѣстіе о жестокихъ казняхъ, отправилъ на мѣсто преступленія чрезвычайныхъ комиссаровъ, которые послѣ тщательно произведеннаго ими слѣдствія, донесли ему, что всѣ мнимо съѣденные цыганами люди преблагополучно здравствуютъ... Вслѣдствіе чего задержанные и приговоренные къ смерти 150 цыганъ послѣ легкаго наказанія были отпущены на волю.

Едва-ли болѣе основательно другое обвиненіе, направ-

ленное противъ цыганъ, обвиненіе въ похищеніи дѣтей¹⁾. Безъ сомнѣнія могли быть случаи кражи дѣтей цыганами, но они совершаются и среди другихъ народовъ. Это преступленіе не есть специально цыганское, и даже можно сказать, что оно должно встрѣчаться у цыганъ рѣже чѣмъ у другихъ. Небо такъ щедро награждаетъ цыганъ потомствомъ, и они до того бѣдны, что едва могутъ поддерживать свою жизнь, питааясь тѣмъ, отъ чего съ отвращеніемъ удаляется всякій другой человѣкъ. Какая можетъ быть у нихъ выгода въ кражѣ дѣтей? Воспитывать ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ и рассчитывать на весьма сомнительную эксплоатацію талантовъ краденаго ребенка? Дѣти цыганъ до отроческаго возраста ходятъ нагишомъ, едва прикрываясь какимъ нибудь тряпьемъ во время жестокихъ морозовъ и сильныхъ вѣтровъ въ полѣ. Ребенка, родившагося зимой, говорить Швиккеръ²⁾ родители кладутъ въ кучу снѣга и обливаютъ холодной водой; если же онъ родился лѣтомъ, то обмазываютъ его жиромъ и выставляютъ подъ палящіе лучи солнца. Этимъ путемъ, думаютъ цыгане, сдѣлать дѣтей своихъ нечувствительными къ холоду и жару. Какой европейскій ребенокъ выдержитъ это цыганское воспитаніе при постоянномъ голодѣ и другихъ лишеніяхъ?...

Какъ весьма рѣдкое исключеніе раздавались иногда голоса и въ пользу цыганъ. Венгерскій палатинъ, графъ Георгъ Турцо, въ охранной грамотѣ пожалованной этому племени 10 февраля 1616 года, трогательно изображаетъ бѣдственное положеніе цыганъ. Вотъ начало этой грамоты: «у птицъ небесныхъ есть свои гнѣзда, у лисицъ — норы, у волковъ — логовища, у львовъ и медвѣдей — берлоги, у

1) См. ст. Юридическое положеніе цыганъ въ Россіи. Въ Юрид. Обзорѣніи, № 60, стр. 18—19, 1882.

2) См. также Тобольск. Губ. Вѣд. № 16 за 1879 г.

каждаго животнаго—свое убѣжище: одинъ только бѣдный цыганскій народъ по прежнему ведетъ свою жалкую жизнь на поляхъ и лугахъ, укрываясь въ шалашахъ вдали отъ всякаго человѣческаго жилья. Старики и дѣти, юноши и младенцы вынуждены переносить и холодъ и зной и сильные ливни, не имѣя ни крова ни защиты» и пр. Затѣмъ просить палатинъ оказывать милосердіе и состраданіе этому несчастному народу.

Въ настоящее время положеніе цыганъ въ большей части государствъ Западной Европы довольно сносно, хотя не вездѣ они пользуются равными правами съ остальнымъ населеніемъ. Исключительные законы перестали противъ нихъ свирѣпствовать: власти ограничиваютъ свои мѣры противъ нихъ, главнымъ образомъ, усиленіемъ прекратить ихъ бродяжничество и стремленіемъ пріучить ихъ къ осѣдлой жизни. Проступки и преступленія ими совершенныя преслѣдуются обыкновеннымъ порядкомъ. Надо ожидать что обязательная воинская повинность и школа сдѣлаютъ то, чего не могли добиться висѣлица и огонь, и вредныя для общества нравы цыганъ постепенно измѣнятся къ лучшему. Опытъ доказалъ что нецѣлесообразныя, хотя и энергическія, мѣры властей вели къ результатамъ противоположнымъ ожиданіямъ правительствъ.

Въ южной Россіи цыгане появляются въ самомъ началѣ XVI вѣка, въ Волыни. Законодательныя мѣры противъ цыганъ возникаютъ лишь въ XVIII столѣтіи. Указомъ 1733 года предписывалось установить въ пользу канцелярій двухъ казачьихъ полковъ особый сборъ съ цыганъ. Въ 1767 г. всѣ цыганы обложены были семигривеннымъ окладомъ. Съ 1783 г. никуда еще неприписанныхъ цыганъ предложено было повсемѣстно положить въ равный съ прочими крестьянами окладъ, съ тѣмъ чтобъ всѣ они поселены были въ

удобныхъ и приличныхъ мѣстахъ и праздно нигдѣ не шатались. Въ статьѣ Юридическаго Обзорѣнія, стр. 13—18, приведены изъ полнаго Собранія Законовъ всѣ коренныя узаконенія касающіяся быта цыганъ въ Россіи. Изъ этой статьи, кромѣ вышеприведенныхъ, мы сдѣлаемъ слѣдующія выписки: «Въ настоящее время законъ не выдѣляетъ цыганъ изъ общей массы населенія, ни какъ особое племя, ни какъ особое сословіе. Цыгане имѣютъ одинакое со всѣми право жить и приписываться гдѣ пожелаютъ, вступая въ сословіе городскихъ или сельскихъ обывателей. Единственное ограниченіе заключается въ томъ, что до постояннаго водворенія въ селеніяхъ цыганамъ не выдаются паспорта; послѣ же совершеннаго водворенія имъ выдаются паспорта по приговорамъ сельскихъ обществъ, не болѣе, какъ одному лицу въ семействѣ. Не смотря на это, не только въ разныхъ мѣстахъ, но и подъ самымъ Петербургомъ, являются иногда толпы цыганъ и въ числѣ ихъ, кромѣ русскихъ, бываютъ, сколько намъ извѣстно, венгерскіе цыгане, переселяющіеся съ разрѣшенія правительства въ Россію, а потому и теперь можно, иной разъ, встрѣтить кочевые ихъ таборы... Говоря официальнымъ языкомъ, должно признать, что въ Россіи нѣтъ цыганъ, какъ отдѣльнаго племени, по крайней мѣрѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, племя это не обитаетъ въ Россіи... Официальная статистика какъ будто вовсе не знаетъ ихъ. Русское правительство постоянно держалось того правила, что цыгане не должны составлять ни особаго племени, ни особой народности, но должны оставить свою кочевую жизнь, безусловно слиться съ сельскими обывателями. Въ этомъ случаѣ наше законодательство при сравненіи его съ другими европейскими законодательствами, отличается наибольшою послѣдовательностью: въ западной Европѣ всѣ законодательныя мѣры относительно цыганъ отдаляли ихъ отъ евро-

пейской гражданственности и усиливали тѣмъ порывы къ бродяжнической жизни, въ Россіи же, напротивъ, законодательство старалось слить цыганъ съ мѣстнымъ населеніемъ, сдѣлать осѣдлыми, и никогда не издавались законы о преслѣдованіи, тѣмъ менѣе, о совершенномъ изгнаніи цыганъ изъ предѣловъ государства. Законодательство русское останется на всегда извѣстно тѣмъ, что оно никогда не угнетало цыганъ преслѣдованіемъ, а напротивъ, съ самаго начала стремилось образовать изъ цыганъ полезныхъ гражданъ государству». Не мало расходовъ и затратъ стоило правительству желаніе приучить цыганъ къ осѣдлости. Такъ, въ Бессарабіи нѣсколько сотенъ семействъ поселены были въ двухъ колоніяхъ — Каирахъ и Фараоновкѣ съ достаточнымъ надѣломъ земли. Для нихъ выстроены были избы, снабдили ихъ земледѣльческими орудіями и необходимымъ для обработки земли скотомъ. Не долго оставались цыгане въ своихъ жилищахъ; при первомъ наступленіи весны они побросали свои жилища и отправились странствовать съ своими шатрами перекочевывая съ мѣста на мѣсто и останавливаясь вблизи поселеній молдавскихъ, въ виду мѣстечекъ и городовъ, изъ которыхъ они всегда извлекали пользу своими занятіями. Оставшіеся въ колоніяхъ не многіе изъ цыганъ вблизи своихъ избъ поразбивали шатры, въ которыхъ и оставались до глубокой осени, когда возвратились къ своему очагу и остальные. Съ наступленіемъ весны, снова начиналась эмиграція цыганъ, которые продавали рабочій скотъ, земледѣльскія орудія, считая таковыя для себя совершенно излишними. Тоже явленіе повторялось и въ Крыму, гдѣ они преимущественно въ городахъ замѣняютъ рабочую въячную силу, перенося на своихъ плечахъ большія тяжести за ничтожную плату, нерѣдко съ одного конца городадо другого. Какъ въ Крыму,

такъ и въ Бессарабїи, это племя занимается ремеслами: кузнечествомъ, музыкою, ворожбою или гаданїемъ, барышничествомъ, преимущественно лошадьми, до которыхъ цыгане страстные охотники. Херсон. Губ. Вѣд. 1876. № 44.

При перечисленїи именъ, подъ которыми извѣстны цыганы въ разныхъ мѣстахъ ихъ поселенїй, слѣдуетъ дѣлать отличїе между названїями даваемыми цыганамъ нецыганами и тѣми, которыя придаютъ цыганы сами себѣ.

Изъ первыхъ самое распространенное: *Цыганы, Zigeuner, Чинганы* у турокъ и много другихъ вариантовъ этого имени у разныхъ народовъ. Это названїе приводятъ иные въ связь съ именемъ племени *Чамаръ* въ Передней Индіи. Нидерландецъ де Гоїе производитъ его отъ персидскаго слова *чени* چنگی (музыкантъ, плясунъ), указывающаго на первоначальныя занятїя племени. Баталиаръ (P. Bataillard, sur des origines des Bohémiens ou Tsiganes avec l'explication du mot Tsigane. Revue Critique 1875) увѣренъ въ происхожденїи этого имени отъ Геродотовскихъ Σίγωναί, жившихъ на Дунаѣ. Предположенїе Леланда (The Gipsees p. 341), объясняющее происхожденїе имени цыганъ отъ двухъ словъ *шенъ* и *канъ*, означающихъ *солнце* и *луна*, едва ли можно назвать серьезнымъ. Болѣе другихъ имѣетъ вѣроятїе мнѣнїе проф. Миклошича, (высказанное впрочемъ и раньше его многими другими), который видитъ въ этомъ словѣ искаженїе имени средневѣковой секты 'Αδύγανοί, принявшаго въ среднегреческомъ языкѣ форму 'Ατσιγανος, откуда болгарская форма асиган, асигаѣн, сѣган и пр. Конечно это мнѣнїе будетъ имѣть значенїе до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыто существованїе имени *цыганъ* въ Персіи или въ другой странѣ Передней Азіи, куда не доходилъ слухъ о европейскомъ ихъ названїи. См. въ концѣ книги выписки изъ статьи г. Вилькинса.

Другое известное въ Западной Европѣ названіе цыганъ происходитъ отъ имени Египта, за выходцевъ изъ котораго выдавали себя первые цыганы проикшіе въ Европу. Такъ, Англичане зовутъ ихъ *Gypsy*, Испанцы и Португальцы — *Gitano*, Греки — γύφται, Венгерцы — *Fharao perék* (фараоновъ народъ) и пр.

У Французовъ они известны подъ именемъ *Bohémiens*, такъ какъ первое известіе о нихъ было получено изъ Богеміи, или потому что первые цыганы появившіеся во Франціи были изъ Богеміи. Въ Бессарабіи — *Лаешу*. Персидскіе цыгане известны болѣе подъ именемъ *Карачи*, армянскіе — *Боша*. Въ разныхъ мѣстахъ Германіи, въ Швеціи и Даніи зовутъ ихъ *Tattern*, т. е. Татары, а въ Нидерландахъ — *Heydens* т. е. язычники.

Не мало названій, намекающихъ на ихъ занятія и ремесла, часто въ презрительномъ смыслѣ, они получили отъ другихъ народовъ. Въ Шотландіи — *Tinkler* или *Tinker* — лудильщикъ, *caird* — бродяга; у грековъ — *katzibelos* — торгошъ, оружейникъ; персы зовутъ ихъ *ghyrbal bend*, армяне — *maghagordz* т. е. рѣшетниками, дѣлателями ситъ и пр. Въ XVIII вѣкѣ правительства австрійское и испанское, желая искоренить національность цыганъ и слить ихъ въ одно съ мѣстными населеніями, предписали называть ихъ Ново-Мадіарами (*Uj madyarok*), Новобанатцами, Новыми Крестьянами (*Neubauer*), Ново-Кастильцами — названія эти остались въ официальныхъ бумагахъ.

Гораздо интереснѣе знать какъ сами цыганы называютъ себя. Самое распространенное названіе есть *Rom* (собственно мужъ, мущина), *Romni* (собст. жена, женщина), во множеств. числѣ *Roma*; прилагат. *romano* — цыганскій; *Rom-mitschel* — цыганскій народъ; *Romane çave* — дѣти Рома,

цыганы. У малоазіатскихъ цыганъ это имя произносится *Lom*, а у персидскихъ, кажется, *Dom*.

Другое придаваемое ими себѣ имя *Sinte* или *Sinde* приводятъ въ связь съ названіемъ рѣки Инда (*Sindhu*) или съ племенемъ *Sindi* въ Передней Индіи. Ср. однако мнѣніе проф. Писеля, *Deutsche Rundsch.* 1883, стр. 360. Далѣе, по цвѣту кожи, и въ противоположность другимъ народамъ, т. е. бѣлымъ—*parno*, они называютъ себя *kali* т. е. черные, *meleli* и пр.

Нецыганъ они общимъ именемъ называютъ *gadžo*, множ. *gadže*, что означаетъ также: купецъ, крестьянинъ. Имѣются также другія спеціальныя названія для отдѣльныхъ странъ и народовъ: Баварецъ—*civalo* (бѣднякъ, негодный); Богемецъ—*lallero* (нѣмой); Англія—*panineskero temm* (водяная страна); Австрія—*kaisertikko temm* (императорская страна); Гессенъ—*čovachanjakro temm* (страна вѣдьмъ: созвучіе между Hessen и Hexen); Швейцарія—*kiralengero temm* (сырная страна); Россія—*šilelo temm* (холодная страна); еврей—*bipoldo* (не крещеный); грекъ—*balamo*; болгаринъ—*das* и пр.

Долго занималъ ученыхъ вопросъ о происхожденіи цыганъ. На этотъ счетъ высказано было множество разнообразныхъ мнѣній. При первомъ появленіи своемъ въ Средней Европѣ цыгане выдавали себя за выходцевъ изъ Малаго Египта. Предводители ихъ называли себя королями, герцогами и графами Малаго Египта. Хотя никто не зналъ, какую страну слѣдовало разумѣть подъ этимъ именемъ, однако до конца прошлаго столѣтія прочно держалось мнѣніе о египетскомъ происхожденіи цыганъ, а у нѣкоторыхъ народовъ, какъ мы видѣли, они и до сихъ поръ носятъ названія напоминающія Египеть.

Въ 1803 г. Гассе¹⁾ высказалъ довольно смѣлое мнѣніе: онъ открылъ цыганъ въ Сигинахъ Геродота. Не смотря на свою оригинальность это мнѣніе нѣмецкаго ученаго нашло отголосокъ въ другихъ. Его съ особеннымъ упорствомъ поддерживаетъ въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ французъ Баталяръ (Bataillard), отождествляя съ цыганами не только Сигиновъ Геродота, но и Синтиевъ Гомера. Этого мало. Онъ приписываетъ цыганамъ происхожденіе бронзовыхъ орудій и вещей, находимыхъ въ Европѣ на пространствахъ между Южною Швеціей и Испаніей²⁾.

Уже Поттъ въ извѣстномъ своемъ трудѣ замѣтилъ по этому поводу, что нельзя дѣлать этническихъ выводовъ на основаніи только созвучія народныхъ именъ и нѣкотораго сходства въ обычаяхъ разныхъ народовъ, не основывая своихъ заключеній на сравненіи ихъ языковъ. И дѣйствительно, существуетъ только одно средство узнать происхожденіе народа, не имѣющаго древнихъ историческихъ преданій: изслѣдованіе его языка. Вѣроятно, этимъ соображеніемъ руководствовались въ концѣ прошлаго столѣтія Рюдигеръ (1777) и Грельманъ (1783). Не смотря на весьма скудный матеріалъ бывшій въ ихъ распоряженіи и на малое въ то время развитіе науки сравнительнаго языкознанія, они первые высказали мнѣніе объ индѣйскомъ происхожденіи цыганъ. Это мнѣніе высказанное въ видѣ предположенія, было строго научнымъ путемъ доказано проф. Поттомъ въ его большомъ сочиненіи: *Die Zigeuner in Europa und Asien*, и установленъ неопровержимый научный фактъ: *родина цы-*

1) Dr. J. G. Hasse, *Zigeuner in Herodot, oder neue Aufschlüsse über die ältere Zigeuner-Geschichte*. Königsberg, 1803.

2) Довольно богатую литературу о бронзовомъ вѣкѣ и цыганахъ можно найти въ «Антроп. Выставкѣ Имп. Общ. люб. Ест. т. III, Москва, 1878. Статья А. П. Богданова, стр. 168—175.

инз—Индія; языкъ *инз*—индѣйскій. Проф. Миклошичъ въ своемъ капитальномъ трудѣ «Uber die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's» пошелъ въ этомъ направленіи еще дальше; онъ ближе опредѣлилъ мѣсто цыганскаго языка въ ряду другихъ новоиндѣйскихъ. Миклошичъ находитъ, что изъ всѣхъ языковъ Передней Индіи цыганскій языкъ имѣетъ ближайшія отношенія къ нарѣчіямъ Кафировъ и къ діалектамъ Дардистана на Сѣверозападѣ Индіи. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи и языкѣ цыганъ былъ приблизительно рѣшенъ. Попытки же найти въ самой Индіи тотъ народъ, часть котораго составляютъ разсѣянные по всему міру цыганы, до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. Ихъ отождествляли одно время съ *Джатами* живущими въ Мултанѣ и Синдѣ ¹⁾. По сообщенію арабскихъ писателей, часть Джатовъ (Zoth, Zutt) въ VII вѣкѣ поселилась на берегахъ Шатъ-ель-Араба, а за тѣмъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Въ 855 году греки переселили ихъ въ Византійскую Имперію, откуда они, будто бы, распространились на Западъ.

Сравнивали цыганъ и съ народомъ *Чангаръ* (Dr. Trumpp), живущимъ въ Пенджабѣ и въ обычаяхъ своихъ имѣющимъ много съ ними общаго. Но ближайшее знакомство съ Чангарами не подтвердило предполагаемаго родства. Проф. Пишель, ²⁾ разбирая многія высказанныя по этому поводу мнѣнія, не соглашается и съ мнѣніемъ Леланда о тождествѣ цыганъ съ народомъ *Домъ*. Онъ говоритъ: «*Домы*

1) Смотр. по этому предмету новѣйшее сочиненіе, въ которомъ вопросъ о тождествѣ цыганъ съ джатами, не только не разрѣшенъ удовлетворительно, но еще болѣе затемненъ чѣмъ прежде. D. Mac Ritchie Accounts of the Gypsies of India. 1886. London.

2) Deutsche Rundschau, B. XXXVI, s. 353—75. Die Heimath der Zigeuner.

извѣстны уже санскритскимъ писателямъ подъ именемъ *Дома* или *Домба*, какъ музыканты и воры. Ихъ причисляютъ къ самому низкому классу людей, называемому *сва-рака* т. е. ѣдящіе (соб. варящіе) собакъ. Въ Исторіи Кашмира говорится, что *домскія* дѣвицы своею красотою и искусствомъ въ пѣніи и танцахъ до того очаровали кашмирскаго царя, что онъ взялъ ихъ себѣ въ жены, за что впрочемъ и былъ убитъ. *Домовъ* можно встрѣтить въ различныхъ частяхъ Индіи, особенно на западѣ и на сѣверо-западѣ. Въ Дардистанѣ, въ одномъ округѣ, они составляютъ шестую часть населенія. *Домскіе* таборы безъ отдыха странствуютъ везя съ собою небольшіе изъ тростника сдѣланные шалаши, которые они разбиваютъ вѣдеревень и поспѣшно снимаютъ и уходятъ, какъ только порядкомъ оберутъ деревню. Иные занимаются приготовленіемъ цыновокъ, веревокъ и пр. Въ Дардистанѣ они музыканты, кузнецы и дѣлаютъ кожаныя вещи. Странствующие *домы* любятъ пьянствовать и охотно ѣдятъ палыхъ животныхъ. Всѣ эти черты чисто цыганскія, и самое названіе *Домъ* можно бы было отождествить съ цыганскимъ именемъ *Ромъ*, такъ какъ *d* и *r* часто произносятся одинаково (*die aussprache des d und des r sich sehr nähert*). Брокгаузъ въ 1841 г. уже признавалъ *Домовъ* за цыганъ. Но несмотря на это сходство въ имени и въ нравахъ, отождествленіе *Домовъ* съ *Ромами* встрѣчаетъ препятствіе. Бимсъ (Beames) говоритъ, что глаза *Домовъ* имѣютъ особенную стекловидность, которая свойственна аборигенамъ Индіи. Гарднеръ утверждаетъ, что они отличаются отъ *Индусовъ* выдающимися скулами и большею подвижностью. Биддильфъ говоритъ, что они очень черны и имѣютъ грубыя черты лица. Изъ описанія Дрю (Drew) выходитъ, что *Домы* принадлежатъ другой расѣ чѣмъ *Догра*, арійское населеніе области *Джамму*. О языкѣ

Домовъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ; они говорятъ обыкновенно языкомъ населенія, среди котораго живутъ. Они навѣрно не арійцы и слѣдовательно не цыгане». Такимъ образомъ, изслѣдователи еще не пришли къ соглашенію относительно того, съ какимъ племенемъ *изъ Индіи* наши цыганы находятся въ родствѣ. Говоря ниже о персидскихъ цыганахъ *Карачи*, мы увидимъ, что *Домы* въ Персіи и въ Закавказьи по языку и нравамъ несомнѣнно принадлежатъ къ поколѣнію Ромовъ или нашихъ цыганъ. Новый свѣтъ на отношенія цыганскаго языка къ нарѣчіямъ существующимъ на сѣверозападѣ Индіи прольетъ статья проф. Куна, читанная имъ въ одномъ изъ засѣданій VII международнаго конгресса Оріенталистовъ въ Вѣнѣ. Эта статья появится, вѣроятно, на страницахъ Мемуаровъ означеннаго конгресса.

По нынѣшнему состоянію нашихъ свѣдѣній, мы не можемъ удовлетворительно отвѣчать на вопросъ, въ какое время и вслѣдствіе какихъ причинъ цыганы покинули Индію, и было ли это выселеніе единовременное или въ нѣсколько пріемовъ. Походы азіатскихъ завоевателей, нѣтъ сомнѣнія, имѣли вліяніе на направленіе и характеръ движенія цыганскихъ таборовъ внѣ Индіи, но разрѣшеніе вопроса о первоначальномъ выселеніи ихъ изъ Индіи едва ли слѣдуетъ искать въ исторіи Чингиза и Тимура. Исторія тѣхъ странъ, которыя считаются родиною цыганъ, намъ мало извѣстна, а въ этой исторіи и лежитъ ключъ къ разгадкѣ даннаго вопроса. По нѣкоторымъ соображеніямъ однако слѣдуетъ полагать, что массовое выселеніе нашихъ цыганъ изъ Индіи не должно было предшествовать эпохѣ Махмуда Газневи.

Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь вкратцѣ извѣстія о первомъ появленіи цыганъ въ разныхъ странахъ Запад-

ной Европы ¹⁾. Осенью 1417 г. внезапно появилась у ворот Люнебурга толпа из 300 странниковъ «черныхъ какъ татары и называвшими себя Секани». Во главѣ ихъ ѣхали герцогъ и графъ, въ роскошныхъ костюмахъ, ведя съ собою, по обычаю знатныхъ лицъ, охотничьихъ собакъ. (Въ Южной Германіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно и теперь встрѣтить надгробные камни этихъ герцоговъ. Въ Штейнбахѣ былъ поставленъ памятникъ надъ могилою «высокороднаго господина Панюэля, герцога Малаго Египта и владѣтеля Гиршгорна въ той же странѣ» съ гербомъ герцога). За ними шла пѣшкомъ пѣстрая толпа въ лохмотьяхъ, прикрытыхъ поношенными плащами яркихъ цвѣтовъ. Позади всѣхъ ѣхали женщины и дѣти въ телѣгахъ запряженныхъ ослами и мулами. Начальству посѣщаемыхъ городовъ представляли они между прочимъ охранную грамоту императора Сигизмунда, въ которой говорилось, что на нихъ (на цыганъ) наложено епископами покаяніе—странствовать семь лѣтъ въ искупленіе отпаденія предковъ ихъ отъ христіанской вѣры, и затѣмъ повелѣвалось всѣмъ добрымъ подданнымъ Священной Римской Имперіи оказывать упомянутымъ герцогамъ съ ихъ пародомъ пріемъ и содѣйствіе. Изъ Люнебурга они отправились въ Гамбургъ, Любекъ, Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ и въ Грейфсвальдъ, останавливаясь ночью за стѣнами города, а днемъ производя кражи въ домахъ и лавкахъ, за что нѣсколько человекъ было повѣшено ганзейскими властями. Въ 1418 г. они спустились южнѣе, побывали въ Мейсенѣ, Лейпцигѣ, Гессенѣ и пошли въ Швейцарію. Шесть дней они стояли лагеремъ передъ Цю-

1) Encyclopaedia Britannica, ninth edition, статья Gipsies.
Origin und wanderings of the Gypsies. Edinburgh Review, 1878, July.
См. Русск. Вѣстн. 1878, стр. 475.

рихомъ, возбуждая сочувствіе народа своимъ жалкимъ видомъ и скорбными разсказами о наложенномъ на нихъ покаяніи. Здѣсь они платили щедро золотою монетою за все что потребляли. Они посѣтили Базель, Бернъ, Солотурнъ, и затѣмъ раздѣлились на два табора: одинъ направился на Аугсбургъ, другой въ Провансъ, гдѣ испуганные жители городка Систерона вынесли этимъ сарацинамъ сто хлѣбовъ.

Въ Болонской хроникѣ (1422 г.) говорится «о сотнѣ исхудалыхъ, черныхъ, гнусныхъ египтянъ» прибывшихъ въ Болонью подъ предводительствомъ герцога Андреа, остановившагося въ гостинницѣ Albergo del Re. Многие посѣщали ихъ ради жены герцога, волшебницы, которая умѣла предсказывать будущее и угадывать настоящее положеніе каждаго: сколько у кого дѣтей, хорошая ли чья жена и пр. Что она говорила, большею частью оказывалось правдой. Между тѣмъ кражи въ городѣ усилились и городскія власти подъ страхомъ наказанія запретили жителямъ имѣть съ ними какія-либо сношенія. Увидя что нельзя болѣе красть, они пошли въ Римъ. Другой италіанскій лѣтописецъ прибавляетъ: «многіе изъ нихъ говорили, что они пришли изъ Индіи». Если это извѣстіе передано точно, то оно очень важно, такъ какъ заставляеть предполагать, что хотя часть цыганъ знала о своемъ индѣйскомъ происхожденіи, тогда какъ всѣ вообще цыгане, какъ извѣстно, совершенно забыли свою прародину и никогда о ней не говорили. Что они дѣлали въ Римѣ и долго ли въ немъ гостили, неизвѣстно, но впоследствии они повсюду показывали папскую грамоту, въ подлинности которой не было причинъ сомнѣваться. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ бродячая шайка показывается въ разныхъ мѣстахъ, то въ

Регенсбургѣ (1424, 1426), то въ Парижѣ (1427), то въ Мецѣ (1430), то въ Баваріи (1433).

Эту первую толпу цыганъ числомъ не болѣе 6—800 ч. слѣдуетъ считать лишь развѣдчиками, такъ какъ только съ 1438 года начинается массовое движеніе цыганъ на западъ подъ предводительствомъ уже не герцоговъ и графовъ, а короля. Постепенно они наводняютъ собою Германію, Италію, Францію, достигаютъ Польши (1501) и Швеціи (1512). Въ Испаніи появились они уже въ 1447 году. Въ 1514 г. мы встрѣчаемъ ихъ въ Англии, нѣсколько раньше (1505) въ Шотландіи, гдѣ король Іаковъ V въ 1540 г. далъ одному изъ предводителей ихъ «John Faw», владѣтелю и графу Малаго Египта, его сыну и потомству грамоту на право наказывать и вѣшать всѣхъ египтянъ въ королевствѣ. Но уже въ 1541 г. былъ обнародованъ указъ, повелѣвавшій египтянамъ подъ страхомъ смерти очистить Шотландію. На континентѣ всеобщее преслѣдованіе и гоненіе на цыганъ началось нѣсколько раньше: въ Германіи (1497), въ Испаніи (1499), во Франціи (1504), въ Даніи (1536), въ Польшѣ (1557), а въ Англии уже въ 1531 году.

Въ настоящее время цыгане встрѣчаются безъ исключенія во всѣхъ государствахъ Европы, и въ нѣкоторыхъ Америки и даже Австраліи. Большая часть ихъ живетъ въ Балканскихъ и придунайскихъ княжествахъ и въ Венгріи. Менѣе всего удалось имъ утвердиться въ Германіи, Италиіи и Франціи.

Если не легко привести въ извѣстность точную цифру осѣдлыхъ жителей какой-либо страны, то еще болѣе затрудненій представляется при попыткахъ подвергнуть счисленію племя живущее не въ одной мѣстности и не въ одномъ государствѣ, а разбросанное мелкими группами по всѣмъ почти странамъ и государствамъ Стараго и Новаго міра. Имѣя

много причинъ скрывать свою внутреннюю и семейную жизнь отъ зоркихъ глазъ полиціи и властей, цыганы всѣми мѣрами стараются вводить счетчиковъ въ заблужденіе. Многіе изъ нихъ выдаютъ себя не за цыганъ, а за мѣстныхъ жителей; другіе увѣряютъ что не знаютъ цыганскаго языка и исповѣдуютъ господствующую въ странѣ вѣру; третьи удаляютъ во время счисления часть семейства въ лѣса, или цѣлымъ таборомъ перекочевываютъ въ сосѣднія области и проч. Вслѣдствіе чего во многихъ странахъ гдѣ живетъ главная масса цыганъ, какъ напр. въ Австріи, Румыніи и на балканскомъ полуостровѣ, число ихъ даже въ официальныхъ документахъ сильно колеблется. Такъ, по официальному счисленію 1851 года въ Венгріи и Трансильваніи считалось 83,769 цыганъ. По счету венгерскаго статистика Феніесъ въ 1867 г. въ тѣхъ же мѣстностяхъ было ихъ 95,500 человекъ. По послѣднему счету народонаселенія въ 1880 году—79,393 ч. въ Венгерскомъ королевствѣ, а съ прибавкой лицъ говорящихъ по цыгански, но не обозначенныхъ въ спискахъ цыганами и съ присоединеніемъ 2800 дѣтей получится всего около 97,200 душъ. Тоже самое наблюдается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Напр. число цыганъ въ Бессарабіи по I народной переписи 5,459, а по донесеніямъ полицейскихъ управленій—16,285, а въ дѣйствительности, какъ думаетъ, авторъ статьи, изъ которой мы заимствуемъ эти данныя—около 10,000. См. Зап. Бессар. Обл. Стат. Ком. 1864, Кишиневъ. «О цыганахъ въ Бессарабіи», стр. 109—111».

Въ спискахъ временъ Юсифа II особенно бросается въ глаза плодовитость цыганскихъ браковъ. Дѣти обоюга пола до 2-хъ лѣтняго возраста составляютъ 10% всего цыганскаго населенія Венгріи, тогда какъ на все населеніе Венгріи этотъ возрастъ давалъ 8,6%. Дѣти отъ 2 до 12 лѣтъ со-

ставляли у цыганъ 30%, а у всего населенія 24%. При этомъ замѣчена громадная смертность дѣтей вслѣдствіе не-санитарныхъ условій и лишеній цыганской жизни. Въ послѣдніе годы много умерло цыганъ отъ холеры и отъ оспенной эпидеміи, См. Schwikker, 68—72.

Въ настоящее время число цыганъ въ Европѣ можно принять въ 600—700 тысячъ человекъ, изъ коихъ на долю Европейской Турціи, Греціи и Балканскаго полуострова падаетъ 180,000 человекъ; въ Румыніи считается слишкомъ 200,000 душъ; въ Австрійской имперіи около 120,000; въ Англии, Испаніи и Россіи по 50,000 душъ. Въ остальныхъ государствахъ Европы число ихъ гораздо меньше значительно. Общее число цыганъ 600—700,000 въ Европѣ скорѣе меньше чѣмъ болѣе ихъ дѣйствительнаго числа. Но и это количество далеко не обнимаетъ собою всю массу цыганскаго племени. Не говоря о Персіи и Сиріи, гдѣ число цыганъ довольно значительно, не мало ихъ находится въ Египтѣ, Нубіи, Абиссиніи, въ Малой Азіи, въ Америкѣ и Австраліи, куда ихъ много стало переселяться въ послѣднее время изъ Англии. Считая ихъ во всѣхъ названныхъ и неназванныхъ нами странахъ по меньшей мѣрѣ въ 100 — 200,000 душъ, получимъ для опредѣленія всего количества цыганъ солидную цифру 700—900,000 человекъ.

Не смотря на относительно крупную цифру цыганъ въ Европѣ, они подъ давленіемъ чуждыхъ ихъ быту гражданскихъ условій, находятся наканунѣ своего вымиранія. Теряя шагъ за шагомъ всѣ признаки своей народности, они неуклонно идутъ къ слянію съ окружающими ихъ народностями какъ въ вѣрѣ, такъ и въ языкѣ. Почти четвертая часть ихъ уже не говоритъ по цыгански, предпочитая своему языку языкъ пріютившаго ихъ населенія. Остальная масса также постепенно отвыкаетъ отъ своего языка, такъ

что дѣти и внуки говорятъ менѣе чисто на родномъ языкѣ чѣмъ ихъ отцы и дѣды. Нѣсколько долѣе сохраняются цыганы, вѣроятно, какъ этнографическій типъ, но не какъ народность.

Что касается нравовъ и занятій цыганъ разныхъ мѣстностей, то всѣмъ извѣстно, что эта сторона жизни всякаго народа, главнымъ образомъ, зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ той обстановки, среди которой живутъ отдѣльныя части этого народа. Не смотря однако на то, что цыгане живутъ рязѣянно во всѣхъ частяхъ извѣстнаго міра, въ нравахъ и занятіяхъ ихъ встрѣчается несомнѣнное сходство. Такъ, всѣ цыгане имѣютъ врожденную склонность къ скитальчеству, любятъ жить на открытомъ воздухѣ и ненавидятъ городскую жизнь. «Нѣтъ страны, говоритъ Борроу, которая была бы менѣе приспособлена къ кочевой жизни, чѣмъ Англія. Въ ней нѣтъ тѣхъ лѣсовъ и степей, которые такъ любятъ цыганы. Въ ней воздѣланъ каждый дюймъ земли, и произведенія ея охраняются зоркимъ глазомъ. Каждый клочокъ въ ней загороженъ заборомъ. И такъ какъ въдобавокъ законы о бродягахъ въ Англіи очень строги, то становится загадкой, какъ въ такой странѣ цыгане не только могутъ существовать какъ отдѣльная раса, но и вести жизнь сообразно своимъ независимымъ и свободнымъ привычкамъ. А между тѣмъ фактъ на лицо, что цыгане не смотря на всѣ неудобства не только существуютъ, но нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не ведутъ жизни болѣе согласной съ нашими представленіями о цыганѣ, какъ въ Англіи, гдѣ крытая телѣга и шалашъ составляютъ ихъ жилище. Скитаясь по землѣ, подобно Каину, они нигдѣ не остаются болѣе трехъ дней».

До сихъ поръ не замѣчено, чтобы какое-либо изъ цыганскихъ племенъ имѣло свою религію, кромѣ религіи того

народа, среди котораго оно поселилось. Цыгане питаются всѣмъ, не дѣлая различія между чистымъ и нечистымъ, ѣдятъ безъ отвращенія падаль, но всему предпочитаютъ мясо ежа. Всѣ они склонны къ воровству и обманамъ.

Извѣстныя занятія и ремесла также общи цыганамъ разныхъ таборовъ въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Мушны занимаются луженіемъ посуды, кузнечнымъ дѣломъ, коновальствомъ, барышничествомъ, приготовленіемъ простой деревянной посуды, музыкой и проч.; женщины—гаданіемъ, ворожбой, попрошайничествомъ, пѣніемъ и пляской. Весьма распространено у нихъ также искусство дѣланія ситъ и рѣшетъ. Всѣ цыгане говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, подпавшимъ въ разныхъ мѣстахъ разнымъ вліяніямъ. По наружности всѣ они отличаются смуглымъ цвѣтомъ кожи, гибкостью членовъ, малыми руками и ногами и красивыми черными глазами. Леландъ ко всему этому прибавляетъ еще одинъ признакъ: черные волосы цыгана не сѣдѣютъ до преклоннаго возраста и сохраняютъ свой цвѣтъ гораздо дольше европейцевъ и восточныхъ народовъ.

Цыганамъ приписываются обыкновенно всевозможные недостатки и пороки, при чемъ мало обращается вниманія на условія ихъ жизни. Въ послѣднее время однако, люди близко знакомые съ бытомъ цыганъ, главнымъ образомъ англійскіе писатели, изучившіе ихъ въ разныхъ условіяхъ ихъ жизни, стали относиться къ ихъ недостаткамъ болѣе снисходительно, убѣдившись въ той истинѣ, что съ перемѣной обстановки, съ улучшеніемъ матеріальныхъ условій повышается и нравственный уровень цыганъ. Большая часть пороковъ свойственныхъ цыганамъ есть прямое слѣдствіе ихъ безвыходной бѣдности, врожденной имъ безпечности, легкомыслія и условій ихъ бродячей жизни. Цыганъ гонится не

за большимъ, не за богатствомъ и роскошью. Онъ обманываетъ, крадетъ, жена его воровать и христарадничаетъ только изъ за насущнаго хлѣба. Болѣе всего дорожитъ онъ своею волею, своеобразно имъ понимаемою, и свободою передвиженія. Это врожденное стремленіе къ свободѣ объясняется не столько вѣковою кочевую жизнью въ азіатскихъ степяхъ, сколько тѣмъ, что онъ никогда не достигалъ до пониманія выгодъ гражданскаго благоустройства. Въ такомъ состояніи онъ появился на почвѣ цивилизованнаго міра и съ первыхъ же шаговъ встрѣтилъ всеобщую къ себѣ ненависть, презрѣніе и озлобленіе со стороны населеній, а со стороны властей — жестокія преслѣдованія, полицейскія стѣсненія и кары. Въ виду всеобщихъ и дружно направленныхъ противъ него гоненій, цыганъ тѣснѣе сблизился съ своими, научился сильно ненавидѣть своихъ гонителей и сталъ жить отдѣльно отъ прочаго населенія жизнью. Только благодаря этой особенности онъ спасъ свою народность, которая выражается у него на столько въ религіи и языкѣ, сколько въ нравахъ и образѣ жизни. Если присмотрѣться, говоритъ одинъ русскій изслѣдователь цыганъ, въ самомъ дѣлѣ ко всѣмъ бѣдствіямъ и тому поруганію, какія перенесены цыганами отъ людей кичившихся своею цивилизаціею, образованностью, духомъ любви и мира, во имя которыхъ вели цѣлыми сотнями несчастное племя на костры, цѣлыми десятками тысячъ погружали въ самое постыдное и тяжелое рабство, водили цыганъ подобно дикимъ звѣрямъ, съ арканами на шею, на рынки для продажи, разлучая дѣтей отъ ихъ матерей и отцовъ, травя ихъ собаками, улыбаясь при видѣ потоковъ крови, текшей изъ ранъ; если вспомнить, говорю, весь позоръ, которыми общества пятнали цыганъ, называя ихъ проклятымъ племенемъ, то будетъ понятно, почему они пресловутой цивилизаціи платили полнымъ презрѣніемъ, избѣ-

гали всякаго сообщества съ осѣдлымъ народомъ. Что-жь тутъ мудренаго, что появившееся изъ глубины Азіи, племя полудикое, сознававшее притомъ въ себѣ превосходство предъ другими, не могло подчиниться вдругъ европейскому строю средневѣковаго броженія умовъ, полнаго предрасудковъ, руководимаго фанатическою пропагандою, заслужившею вѣчное, несмываемое пятно, за мучительное истребленіе столькихъ жертвъ невинно погибшихъ, за опустошеніе и грабительство прекраснѣйшихъ областей въ новооткрытомъ, западномъ материкѣ. Не оправдывая во всемъ цыганъ, намъ позволительно усумниться въ добродѣтели людей, доказывавшихъ любовь свою къ ближнимъ — кострами и всѣми адскими муками, какихъ вѣроятно не изобрѣтутъ никогда цыгане...

Человѣку, выросшему въ извѣстныхъ условіяхъ гражданскаго порядка трудно судить о нравственныхъ качествахъ некультурнаго народа, не впадая въ ошибки. Порочное и безнравственное въ нашихъ глазахъ часто считается у него добродѣтелью. «Брать что нужно — не есть воровство; не грѣшно убивать, если нельзя поступить иначе», говорила одна цыганская королева (Rochas, 247). Самъ цыганъ ни коимъ образомъ не думаетъ о себѣ, какъ о низкостоящемъ, презрѣнномъ паріѣ. Напротивъ, онъ себя одного считаетъ настоящимъ самостоятельнымъ человѣкомъ (*rom*), высшая цѣль жизни котораго заключается въ томъ, чтобы быть и остаться цыганомъ. Не такъ, конечно, думаютъ о немъ другіе, приписывая цыганамъ самыя непривлекательныя качества, между которыми чаще другихъ встрѣчаются: нечистоплотность, легкомысленность, воровство, обманъ, склонность предаваться обжорству, пьянству и грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, трусливость, неблагодарность, лѣнь и пр. Во всемъ этомъ, нѣтъ сомнѣнія, есть значительная доля

правды. Но въ то же время мы встрѣчаемъ, и довольно часто, противоположныя мнѣнія о нѣкоторыхъ цыганскихъ общинахъ, живущихъ въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, преимущественно въ большихъ городахъ, дающихъ имъ болѣе легкую возможность сравнительно честнаго заработка. Протоіерей Рудневъ говоритъ о московскихъ цыганахъ (Антроп. Выст. т. III, 1878, ст. А. П. Богданова, стр. 162): «Всѣ они исповѣданія православнаго и исполняютъ постановленія церкви не хуже русскихъ. *Пьяныхъ* между ними сравнительно меньше чѣмъ между русскими... о *ворахъ* также почти не слышно. Народъ крикливый, но трусливый... Дѣтей своихъ ни дома не учать, ни въ школы не отдають... Обмануть лошадю они и грѣхомъ не считаютъ, хотя бы пришлось бѣднаго мужика по міру пустить. Вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ поютъ пѣсни и пляшутъ въ рощахъ, въ ресторанахъ и въ домахъ, опоражнявая карманы молодыхъ, а не рѣдко и пожилыхъ купцовъ и дворянъ... Бѣднымъ своимъ помогаютъ... Молодыя женщины и дѣвицы поютъ, пляшутъ, увлекаютъ молодыхъ и не молодыхъ богатыхъ людей, получая отъ нихъ содержаніе, а иногда дѣлаясь ихъ женами... Женщина у нихъ пользуется большой свободой и семейная ихъ жизнь хотя и неопрятная, едва-ли не лучше чѣмъ у русскихъ изъ подобнаго имъ званія» и пр. Тамъ же (стр. 167) о турецкихъ цыганахъ въ Молдавіи говорится: „Они считаются принадлежащими къ мусульманской религіи, но въ сущности у нихъ нѣтъ никакой... Впрочемъ хотя безъ религіи, но они *очень нравственны*. Они на слово занимаютъ деньги для покупки олова передъ временемъ кочевокъ и точно отдають долгъ. *Опрятность и порядокъ* господствуютъ у нихъ, а цыгане христіане воры и обманщики... Не смотря на врожденную трусливость, въ военной службѣ нѣкоторые цыгане дѣлались (въ Румыніи) хорошими сер-

жантами. Одного хотѣли даже произвести въ подлейтенанты, но онъ случайно подавился пирожнымъ (166). Въ книгѣ Швиккера (*Zigeuner*, 53) приводится случай ихъ выдающагося мужества, но и легкомыслія: Въ 1559 г. Фр. Перени по недостатку войскъ поручилъ защиту замка Наджи-Ида, недалеко отъ Кашау, 1000 цыганамъ. Сверхъ всякаго ожиданія цыгане за стѣнами и шавцами замка держались такъ храбро, что не только отбили нѣсколько приступовъ непріятеля, но и заставили его снять осаду. Что же за тѣмъ послѣдовало? Въ порывѣ высокомерія они стали кричать отступавшимъ императорскимъ войскамъ, что тѣ не отдѣлались бы такъ легко, если бъ у нихъ (у осажденныхъ) хватило пороху. Конечно, императорскій отрядъ вернулся, взялъ замокъ и перебилъ почти всѣхъ храбрыхъ, но болтливыхъ героевъ. Память объ этомъ событіи живетъ еще въ жалобной пѣснѣ венгерскихъ цыганъ, *Наджи-ида-нота*. Слушая унылую мелодію этой пѣсни ни одинъ цыганъ не можетъ удержаться отъ слезъ и рыданій. Не мало благопріятныхъ цыганамъ отзывы можно встрѣтить и въ другихъ сочиненіяхъ посвященныхъ изученію ихъ, но мы ихъ не коснемся, потому что не имѣемъ въ виду писать апологіи этого народа.

Цыганъ не лишенъ ума и способностей. Онъ легко усваиваетъ чужой языкъ и бѣгло говоритъ на немъ. Между странствующими цыганами не мало такихъ которые владѣютъ многими языками. И эта способность не мало содѣйствуетъ тому, что съ каждымъ поколѣніемъ знаніе ихъ собственнаго языка слабѣетъ и постепенно утрачивается часть ихъ словъ, замѣняясь чужими. Цыганъ при случаѣ легко выучиваетъ ремесло, но не любитъ въ немъ совершенствоваться. Но особенную склонность проявляетъ онъ къ музыкѣ. Разсказъ Фердуса о 10000 Лури — музыкантахъ, отпра-

ленныхъ индѣйскимъ царемъ къ персидскому Бахрамгуру, указываетъ на то, какъ давно музыка составляетъ любимое занятіе цыганъ. Въ настоящее время въ Европѣ цыганская музыка процвѣтаетъ въ Турціи, Румыніи и Венгріи. Предпочтеніе дается струннымъ инструментамъ передъ духовыми. Музыкальное искусство изучаетъ цыганъ по слуху и съ легкостью усвоиваетъ самыя трудныя мелодіи безъ помощи нотъ. Въ короткое время и съ необыкновенною легкостью онъ преодолеваетъ всѣ трудности техники и становится недюжиннымъ скрипачемъ. Игра его достигаетъ до виртуозности въ венгерскихъ мелодіяхъ и танцахъ (чардашъ). Преданіе говоритъ, что и знаменитый маршъ Ракочи составленъ былъ однимъ цыганомъ въ XVII столѣтіи. Маршъ этотъ напоминаетъ мадьярамъ исторію ихъ страданій и вѣковой кровавой борьбы съ Габсбургами. Восторженно слушаютъ его венгерцы и богатые дары сыпятся на артиста. И въ такомъ совершенствѣ передаетъ цыганъ духъ національной венгерской музыки, что заставилъ знаменитаго Листа ¹⁾ выразить предположеніе: у мадьяръ не было первоначально своей національной музыки и они переняли ее у цыганъ. Не говоря о городахъ, нѣтъ въ Венгріи сколько нибудь значительной деревни, которая не имѣла бы своего цыганскаго оркестра, состоящаго изъ 4 — 12 членовъ. Между этими музыкантами многіе приобрѣли славу первостепенныхъ артистовъ какъ солисты и капельмейстеры. Таковымъ былъ *Барна Михали* въ прошломъ столѣтіи, названный «венгерскимъ орфеемъ». Кардиналъ Чаки приказалъ нарисовать его портретъ во весь ростъ. Не менѣе знамениты были: *Чинка Панна* (Анна), *Баніакъ*, *Бисари*, *Бока*, *Бунко*, *Домби*, *Чернакъ* и десятки другихъ,

1) Listz, Des Bohémiens et de leur musique en Hongrie, Paris 1859.

которые нерѣдко приглашаемы были ко двору австрійскихъ императоровъ играть при торжественныхъ случаяхъ. Въ послѣднее время особенною артистическою славою пользовались *Ферко* и *Рачъ Паль*.

Въ Россіи, главнымъ образомъ въ столицахъ, съ прошлаго столѣтія процвѣтають хоры московскихъ цыганъ, въ которыхъ первое мѣсто занимають пѣвицы. Родоначальникомъ всѣхъ цыганскихъ хоровъ въ Россіи былъ тотъ хоръ, которымъ правилъ Иванъ Трофимовъ Соколовъ, въ царствованіе Екатерины II. Въ Библиотекѣ для Чтенія за 1837 г. т. XX, помѣщено письмо одного миссіонера Общества распространенія христіанской вѣры. Онъ путешествовалъ по Европѣ съ цѣлью обращенія цыганъ. То былъ Борроу (Borrow), агентъ британскаго Библейскаго Общества, авторъ извѣстнаго сочиненія: *The Zingali, or an Account of the Gypsies of Spain* (New-York, 1842). О русскихъ цыганахъ онъ говоритъ на стр. 4—10. Вотъ что пишетъ онъ между прочимъ о цыганскихъ хорахъ въ Москвѣ: «Люди привыкшіе почитать это племя за кочевыхъ варваровъ, неспособныхъ принять никакого образованія или понять удобства спокойной осѣдлой жизни, удивятся когда узнають, что многіе изъ этого дикаго племени живутъ въ Москвѣ въ пышныхъ и большихъ хорамахъ, выѣзжаютъ въ прекрасныхъ экипажахъ и не уступаютъ русскимъ ни въ тѣлесной красотѣ, ни въ умственныхъ способностяхъ. Главною причиною этого страннаго феномена въ Москвѣ суть цыганки. Онѣ съ незапамятныхъ временъ отличались музыкальною способностью и наконецъ такъ усовершенствовали искусствомъ свои природныя дарованія, что даже въ странѣ гдѣ вообще искусство пѣнія стоитъ на высшей степени, нежели въ другихъ странахъ Европы и Азіи (въ англійскомъ текстѣ: *in the midst of a nation by whom song*

is more cherished and cultivated, and its principles better understood) цыганскій хоръ признается за лучшій въ своемъ родѣ. Въ Россіи, всѣмъ извѣстно, что знаменитая Каталани была такъ удивлена услышавши голосъ одной цыганской пѣвицы (Танюши), что сняла съ своихъ плечъ драгоценную шаль, которую подарилъ ей Папа, обняла цыганку и убѣдила ее принять этотъ знакъ своего восхищенія. Каталани сказала, что эту шаль сама получила въ качествѣ первой пѣвицы, но что теперъ нашла ту, которой по праву принадлежитъ подарокъ Его Святѣйшества. Цыганки получаютъ очень высокую плату за свое пѣніе и потому могутъ жить роскошно и мужей своихъ содержать въ роскоши. Многія изъ нихъ замужемъ за весьма порядочными людьми и составляютъ украшеніе своего пола и общества, въ которое онѣ вступили... Любопытныя подробности о цыганскихъ хорахъ въ Россіи можно найти въ Юридич. обзорѣн. стр. 60 за 1882 годъ въ статьѣ В. В. Юридич. положенія цыганъ въ Россіи.

Не слѣдуетъ однако полагать, что всѣ русскіе цыгане, подобно соплеменникамъ своимъ въ Москвѣ и Петербургѣ, зарабатываютъ свой хлѣбъ сравнительно честными средствами. Вредъ причиняемый бродячими цыганами крестьянамъ сильно отзывается на народномъ хозяйствѣ. Жалобы на нихъ повсемѣстны со времени перваго появленія ихъ въ Европѣ. Изъ многочисленныхъ жалобъ мы приведемъ отрывки изъ корреспонденціи¹⁾ одного землевладѣльца «изъ Захолустья», мѣтко характеризующіе картину нашествія цыганъ на села и деревни: «Изъ многочисленныхъ племенъ и народовъ населяющихъ матушку Россію, цыгане народъ самый безпо-

1) Труды И. В. Экон. Общ. т. III, 1864, стр. 71—77. Смотри также любопытную статью К. Солодовникова, въ Тобол. Губ. Вѣд. 1879, №№ 12, 13, 15, 16, 18, 20, 23, 33 и 34.

лезный, вѣрнѣе сказать положительно вредный... Не знаю, съ кѣмъ и съ чѣмъ сравнить этихъ безконтрольныхъ грабителей и обманщиковъ среди бѣла дня, эту саранчу пожирающую чужой трудъ, этихъ вампировъ безжалостно сосущихъ кровь деревенскихъ простаковъ. Для общества еврей несравненно полезнѣе этого *фараонскаго племени*, да и гораздо ихъ честнѣе... А цыгане что такое? Какое ихъ ремесло?—кража, обманъ, милостыня! другаго ремесла у нихъ нѣтъ. Жизнь цыгана слишкомъ однообразна, чтобы распространяться о ней и слишкомъ грязна и тяжела, чтобы можно было умолчать.

«Весна во всей красѣ, ароматичный запахъ свѣжей зелени луговъ и лѣсовъ манить васъ въ пріятную прогулку послѣ трудовъ; цвѣты веселятъ взоръ, птички улаждаютъ слухъ... Любо смотрѣть на работы крестьянъ: кто пашетъ или боронитъ землю, кто раскидываетъ зерна на полосѣ, кто поправляетъ изгородь; тамъ топоръ стучитъ, а тамъ пила шумитъ—а цыганъ и ухомъ не ведеть: онъ знаетъ, что безъ пашни, топора и пилы онъ будетъ сытъ. Забота о дневномъ пропитаніи возложена у него на жену и дочерей, способныхъ на все лишь бы выманить побольше. Неразгаданнаго свойства корешки, подъ названіемъ приворотныхъ и отворотныхъ, неизбѣжная *хиромантия*, пошлая лесть, имя Христово—и это главное—у нихъ все въ ходу лишь бы угодить главѣ семейства. Хорошая проворная жена для всякаго мужа—кладъ. И у цыганъ точно такая же оцѣнка женамъ, только въ другомъ родѣ. За удачную милостыню и кражу цыганъ ласкаетъ жену; въ случаѣ же неуспѣха, онъ, какъ мнѣ извѣстно, не задумается отходить ее плетью. За то назойливость цыганокъ при сборѣ милостыни доходитъ до омерзенія. Подали имъ хлѣба—дай и соли, лишь щепотку; не отказали въ этомъ—запросятъ молока, творо-

гу, смѣтаны, яицъ, масла. Валите все это въ ихъ буракъ или торбу — дѣла не испортите. Удовлетворили и этимъ — подайте имъ холста, обносковъ, даже иголку и нитку. «А прибавь же, прибавь, галдятъ цыганка-краснобайка, хоть мучки еще, желанный ты нашъ, кормильчикъ, талавливый ты нашъ!.. въ сахарѣ ты родился, въ патокѣ купался! прикажи принести солонинки, золотые твои глазки, ангельская твоя улыбка! прикажи же, прикажи, долгіе твои дни, счастливая твоя жизнь!» Словомъ сказать цыганка засахарить васъ непремѣнно, обовѣется объ васъ какъ змѣя, прильнетъ къ вамъ какъ смола. И горе вамъ, если вы въ веселомъ расположеніи духа и пустились съ нею въ разговоръ: она заставитъ васъ удовлетворить ея безконечнымъ желаніямъ, хотя на половину — да спрашивается за что? А между тѣмъ высматриваетъ, нельзя ли что и стянуть. Безъ двухъ-трехъ куриць цыганка не возвратится въ таборъ, а пожалуй и овцу выхватить изъ стада, что не рѣдко случается.

«Цыганъ рѣже прибѣгаетъ къ милостынѣ... Его главная забота, какъ бы повыгоднѣе сбыть свою коллекцію лошадей: старыхъ, сапатыхъ, безногихъ, съ коростой, съ запаломъ, съ норовомъ. Будьте увѣрены, что у цыгана порядочная лошадь, если она только не краденая — чрезвычайная рѣдкость, попадающая въ его руки по какому либо особенному случаю, потому что прямой его интересъ заключается именно въ клячахъ никуда негодныхъ, которыхъ онъ покупаетъ или вымѣниваетъ за ничто, а сбываетъ за сколько возможно дорогую цѣну, сообразно съ нуждою и понятіемъ довѣрчиваго покупателя. Весь секретъ состоитъ тутъ въ умѣніи придать старости и убожеству сколько возможно больше бодрости и огня. Но цыганъ мастеръ своего дѣла. У него и такая кляча, у которой слышно, какъ кости стучатъ подъ кожей, будто въ

мѣшкѣ, лишь бы былъ въ ней признакъ жизни, и та помчится подѣ нимъ стрѣлой, задравши хвостъ и вытянувъ ужь подлинно лебединую шею. Вы полюбуйтесь, какъ онъ мчится вдоль деревни передѣ толпою мужиковъ: несчастную жертву трясеть онъ и дергаетъ, каблуками хлопаетъ, колѣнками тискаетъ, гикаетъ и татаркой надѣ ней помахиваетъ. Вся наслѣдственная опытность, всѣ его способности цѣликомъ употреблены въ дѣло и будто всѣ черти собрались къ нему на помощь. «Эхъ, волкъ ти ѣшь, задорная какая, а не казиста, кажись!» восклицаетъ бѣднякъ Спиридонъ, подмигивая куму. Не бойсь, не заморозить въ дорогѣ, не остановится въ лужѣ! А кабы еще овсеца почаще поддавать ей.. Куплю, думаетъ, коли уступить? И онъ приобретаетъ сокровище, опорожнивъ до чиста свою глупую кошню. Татарка—о! это благодѣтельница, кормилица для цыгана, любезность которой если не чувствуютъ бока полумертваго животнаго, то натирается она толченымъ стекломъ. Какъ тутъ не забѣжишь изо всѣхъ силъ?! Вообще же у цыгана для выправки своихъ одраней, вотъ какая школа. Онъ больше поить ихъ какой-то ему одному извѣстной болтушкой, чѣмъ кормить, чтобы ихъ раздуло и на глаза покупателей казались сытыми и здоровыми; скоблить ихъ и гладить, подстригаетъ и подчищаетъ гриву, холку, щотки; подпиливаетъ и — страшная пытка! — нажигаетъ каленымъ желѣзомъ зубы. Какъ видите, товаръ готовится лицомъ. Потомъ объѣзжаетъ ихъ на свой манеръ и, въ заключеніе каждой репетиціи кладетъ на ихъ бока по нѣскольку ударовъ полновѣсной татаркой, чтобы хозяина помнила. Когда выправка кончена, затыкаетъ сапатымъ ноздри паклей, коросту замазываетъ и прикрываетъ, норову даетъ благовидный оборотъ, безногихъ разгорячаетъ, словомъ всѣхъ обновляетъ, и отправляется на ярмарку или по деревнямъ. съ вѣрнымъ расчетомъ на вѣр-

ный обманъ, если не черезъ искусство, то чрезъ божбу и клятву и какую клятву? страшно слушать! И всё эти скандальныя продѣлки онъ облачаетъ благозвучнымъ названіемъ *торговли*. Но вы полюбозытствуйте, гдѣ цыганъ оставилъ добрую по себѣ память? Кого обязалъ благодарностью? Напротивъ, эту торговлю онъ разорилъ въ корень охотниковъ имѣть съ нимъ дѣло. Одну деревню наградилъ коростю, заразившею весь табунъ лошадей, въ другой сапъ поочистилъ дворы—не пустое тсже одолженіе. У Спиридона *сокроище* околѣло на дворѣ на другой же день, у лукошка съ овсомъ, и онъ нанялъ сосѣда стащить ее въ закроенъ: а подруга ея у Трифона, хотя и оказалась долговѣчнѣе, за то всю весну прослѣшала жаворонковъ, а наконецъ все таки сунулась въ оврагъ, не протащивъ хозяину ни одной борозды на полосѣ... Разнообразіе цыганской жизни заключается только въ переноскѣ таборовъ съ мѣста на мѣсто, въ перемѣнѣ зимовокъ и въ посѣщеніи конскихъ ярмарокъ. Вотъ на этихъ то ярмаркахъ цыгане съѣзжаются изъ разныхъ губерній и уѣздовъ и условливаются въ сдѣлкахъ относительно передачи другъ другу краденыхъ лошадей, для какой цѣли подговариваютъ нѣкоторыхъ крестьянъ-негодяевъ. Обличить ихъ въ кражѣ нѣтъ почти возможности, потому что краденыя лошади, съ быстротою локомотивовъ, въ нѣсколько сутокъ перегоняются за многія сотни верстъ» и проч.

Цыгане вообще народъ сильный, мускулистый. Цвѣтъ лица у нихъ тѣмный, часто бронзовый, волосы густые и курчавые. Отличаются крѣпкимъ здоровьемъ. Цыганки, съ молодости красивыя, рано старѣютъ и со временемъ обращаются въ безобразныхъ старухъ. Представляя собою часто какой-то особенный типъ удивительной красоты, въ связи съ оригинальностью воспитавшей ихъ жизни, цыганки своею

страстною любовью къ свободѣ, своею энергіею нерѣдко воодушевляли поэтовъ и романистовъ: Хитанелла, Эсмеральда, Земфира и мн. другія на долго останутся симпатичными образами цыганокъ, облеченныхъ въ поэтическую форму. Отправляясь на добычу цыганки часто носятъ дѣтей своихъ за плечами въ мѣшкѣ, изъ котораго выглядываютъ цыганята, точно птенцы изъ своего гнѣзда.

Зиму проводятъ цыгане (въ Румыніи) въ своихъ *будреяхъ*, вырытыхъ въ землѣ и покрытыхъ камышомъ и землей. Въ этомъ небольшомъ пространствѣ въ грязи и нищетѣ проводятъ многочисленное цыганское семейство нѣсколько мѣсяцевъ. При первомъ появленіи весны цыгане бросаютъ свое жалкое временное жилище, растягиваютъ шатры, соединяясь въ банды. Тутъ уже они появляются всюду, въ городахъ и въ деревняхъ, во всей своей дикой красѣ, находятъ повсюду работу, потому что цыгане, какъ ни презрѣнны въ княжествахъ, но они лучшіе, самые понятливые и способные рабочіе. Когда же цыганамъ наскучитъ жить въ одномъ мѣстѣ, или когда шатры ихъ начнетъ тревожить полиція, они отправляются тотчасъ въ новый походъ; сборы не велики и продолжаются нѣсколько минутъ. Цыгане не имѣютъ надобности заявлять кому нибудь о томъ, тѣмъ менѣе спрашивать позволенія у кого бы то ни было. Почти во всѣ времена года цыгане устраиваютъ свою кухню на открытомъ воздухѣ; вмѣсто треножника они связываютъ сверху три палочки, разставляютъ надъ очагомъ, вѣшаютъ на нихъ казанокъ и варятъ въ немъ бобы или мамалыгу, а иногда и кусокъ протухшей говядины, которую не стараются вымыть или очистить отъ всякаго сора. Послѣ этого сытнаго обѣда, которому предшествуетъ стаканъ водки, цыганъ закуриваетъ коротенькую трубку и тутъ же засыпаетъ сладко и безмятежно вокругъ потухшаго очага, не смотря ни на

какую погоду. Какое ему до этого дѣло? Дождь, солнца жгучіе лучи, вѣтеръ, свѣгъ, буря, раскаты грома — ничто не возмущаетъ мирный и безмятежный сонъ цыгана, ни одна стихія не повредитъ его тѣлу и здоровью». Бессар. Обл. Вѣд. 1865, № 48.

Не смотря на низкую степень умственнаго развитія и на полное отсутствіе письменности, цыгане далеко не лишены поэтическаго дара. У нихъ въ сказкахъ и пѣсняхъ существуетъ довольно богатый запасъ поэтическихъ произведеній, способныхъ обратить на себя вниманіе изслѣдователей. Но въ этихъ пѣсняхъ не слѣдуетъ искать возвышенныхъ мыслей выраженныхъ въ изящной формѣ. Цыганъ плохо знаетъ свой языкъ которому никогда правильно не обучался. Въ стихахъ его главную роль играетъ рима, весьма часто въ ущербъ правильности формъ. Пѣсня сочиняется чтобъ дать выходъ волнующему чувству, при чемъ для выраженія настроенія имѣется въ виду не столько текстъ пѣсни, сколько заготовленная заранѣе къ ней мелодія. Какъ въ пѣснѣ, такъ и въ сказкахъ содержаніе большею частью наивно-пошлое. Въ нихъ все такъ голо и цинично, какъ и самъ цыганъ ихъ сочинявшій. Много такихъ литературныхъ произведеній въ текстѣ и переводахъ изданы въ разныхъ сочиненіяхъ касающихся цыганъ, а также въ сборникахъ пѣсенъ Леланда, Менция, Вислоцкаго и др. Не мало сказокъ обнаружено въ сочиненіяхъ Фр. Мюллера, Борроу, Миклошича и др.

Закончимъ этотъ отдѣлъ словами изслѣдователя къ которому мы уже прибѣгали, (Бес. Обл. Вѣд. 1886): «Живя около 12 лѣтъ въ Бессарабіи, я имѣлъ возможность присмотрѣться къ цыганамъ, познакомиться съ ихъ бытомъ, видѣть ихъ въ разныхъ афекціяхъ, и грустныхъ и веселыхъ, осѣдлыхъ и полудичныхъ, съ неизмѣнною страстью къ скитальничеству, свободѣ, дающей имъ одно — нищету, лох-

мотья и полную деморализацію. Однакожь по всей совѣсти и справедливости могу свидѣтельствовать, что племя цыганское вообще еѣ богатымъ задаткомъ на счастливую и спокойную жизнь, которой онъ не имѣеть. Цыгане способны, понятливы, въ характерѣ ихъ мягкость, гибкость, они отъ природы добры, уступчивы. Но всѣ эти прекрасные задатки опошлены вѣчнымъ рабствомъ и презрѣніемъ; цыгане понимая, что они общественныя паріи, унижаются, раболѣпствуютъ, невѣрятъ ласкамъ, не могутъ допустить, лучше сказать, свыкнуться съ мыслью, чтобы обращеніе это было искреннее. Сознаніе цыганами полного ничтожества въ средѣ общественной дѣлаеть ихъ хитрыми, коварными; они пресмыкаются и ползаютъ предъ каждымъ, кто только вліяеть чѣмъ нибудь и какъ нибудь на ихъ судьбу. Но тотъ же цыганъ совсѣмъ другой на свободѣ: и веселъ и доволенъ, когда его оставляють въ покоѣ и вовсе позабыли о его существованіи»...

О языкѣ цыганъ.

Новѣйшими изысканіями, какъ мы видѣли выше, доказано, что всѣ цыганскіе діалекты, не смотря на сильное и разнообразное на нихъ вліяніе чужихъ языковъ, сводятся къ одному первоначальному нарѣчію, находящемуся въ тѣсномъ родствѣ съ нарѣчіями сѣверозападной части Передней Индіи, и слѣдовательно — оно нарѣчіе арійскаго корня. Этимъ приблизительно рѣшается и вопросъ о первоначальной родинѣ цыганъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и до выхода ихъ изъ прародины, существовала нѣкоторая разница между разными говорами цыганскихъ племенъ. Но эти отличія, въ теченіе долгаго странствованія ихъ отъ Индостана до береговъ Атлантическаго океана, стали еще болѣе ощути-

тельными вслѣдствіе разнообразнаго вліянія тѣхъ населеній, среди которыхъ приходилось имъ останавливаться на долгое или короткое время.

Количество словъ cadaго языка обуславливается культурнымъ состояніемъ народа имъ говорящаго. Цыгане появляются въ Европѣ, стоя на самомъ низкомъ уровнѣ культурнаго развитія. Кочевой образъ жизни, при отсутствіи всѣхъ условій гражданственности, сдвливалъ ихъ въ узкіе предѣлы матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, для выраженія которыхъ достаточно было имѣть весьма ограниченное количество словъ. И въ настоящее время, какъ и прежде, нерѣдко весьма разнообразныя понятія выражаются у нихъ однимъ и тѣмъ же словомъ:

gadžo значить: нецыганъ, чужестранецъ, купецъ, крестьянинъ, особа, человекъ, мужъ и пр.

godì — разумъ, мнѣніе, сердце, душа, мужество, воля, даже: желудокъ.

šin — рѣзать, жать, понимать, убивать, жертвовать, писать и пр.

Придя въ столкновение съ болѣе культурными народами, они поневолѣ должны были заимствовать у нихъ слова и выраженія для незнакомыхъ имъ предметовъ и понятій гражданской жизни. Съ каждой перемѣной обстановки, часть ихъ первоначальныхъ словъ, относившаяся къ кочевой жизни, постепенно утрачивалась, замѣняясь новыми словами изъ языковъ пріютившихъ ихъ населеній. Если и прежде, еще до вторженія цыганъ въ западную Европу, языкъ ихъ былъ уже наводненъ значительнымъ количествомъ чужихъ словъ, то съ тѣхъ поръ т. е. со времени поселенія ихъ среди европейскихъ народовъ, заимствованія приняли огромные размѣры. И потому неудивительно, если изслѣдователь встрѣчаетъ въ языкѣ европейскихъ цыганъ,

не только массу словъ греческихъ, румынскихъ, славянскихъ, венгерскихъ и другихъ, но и персидскихъ, армянскихъ, турецкихъ. Такимъ образомъ, весь путь пройденный цыганами, всё ихъ продолжительныя остановки выразились и оставили слѣды въ ихъ языкѣ. Изъ первоначальнаго же языка сохранились, и то не всегда, лишь слова необходимыя для выраженія самыхъ обычныхъ предметовъ ихъ обыденной жизни. Все остальное заимствовано. Но эти заимствованія не ограничивались замѣною собственныхъ словъ чужими или только принятіемъ въ языкъ новыхъ иностранныхъ словъ. Народы, среди которыхъ они поселились или когда-то временно останавливались, передали имъ не только свои слова, но имѣли вліяніе также на фонетику ихъ языка и даже часто на самыя грамматическія формы. Съ своей стороны и цыгане, окрашивая заимствованныя слова особенностями своего выговора, часто искажаютъ ихъ до неузнаваемости, и спокойно выдаютъ ихъ за свои собственные, сами не замѣчая заимствованія. Если ко всему этому присоединить всеобщую безграмотность цыганъ, полное отсутствіе у нихъ письменности и то обстоятельство, что цыгане никогда не учатъ дѣтей правильно говорить на родномъ языкѣ, то будетъ понятно, сколько разнообразныхъ говоровъ и жаргоновъ должно было возникнуть въ средѣ отдѣльныхъ цыганскихъ таборовъ въ теченіе только послѣднихъ 4—5 столѣтій. Занимавшимися записываніемъ цыганскихъ словъ знакомо то обстоятельство, что рѣдко два цыгана даже одной и той же мѣстности одинаково произносятъ нѣкоторыя слова. Одинъ изслѣдователь цыганскаго языка не могъ убѣдиться въ томъ, какъ слѣдуетъ произносить на языкѣ англійскихъ цыганъ слово «хорошій». Одинъ произносилъ его *cushty*, другой — *cushgow*, третій — *cushgar*, и наконецъ четвертый — *cushtow*. И потому не удивительно

что въ спискахъ цыганскихъ словъ встрѣчается обыкновенно такое разнообразіе формъ одного и того же слова.

Въ пяти доступныхъ мнѣ спискахъ словъ *русскихъ* цыганъ я встрѣчаю:

уголь: *ванѣръ, ванѣра, амѣръ, умѣръ.*

день: *дѣвесъ, дѣвес, гесъ,*

нога: *пунру, ырой, heroï*

курица: *кагнѣ, кхайни, кагни, кагни.*

братъ: *праллѣ, пхраллѣ, пшаллѣ* и т. д.

О разнообразіи формъ словъ вообще въ цыганскомъ языкѣ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

Лошадь: grast, gras, grai, gra, grei, grami,

душа: ogi, odi, odhi, vodi, godi, goti, dzi, ži, gi и пр.

честь: patib, ratuv, rakiu, paſiu, paſipa, paſi и пр.

Говоря о нарѣчіяхъ и говорахъ цыганъ нельзя распределять ихъ по государствамъ, въ предѣлахъ которыхъ они живутъ. Цыганъ не имѣетъ дѣла съ государствомъ, онъ подпадаетъ вліянію населенія, среди котораго онъ поселился и легко усваиваетъ его вѣру и языкъ, который немедленно оказываетъ воздѣйствіе на его собственный языкъ. И потому, говоря о языкѣ, нельзя употреблять выраженія: нарѣчіе австрійскихъ цыганъ, а слѣдуетъ говорить о нарѣчіяхъ цыганъ венгерскихъ, моравскихъ, буковинскихъ и пр. Точно также цыгане живущіе въ Россіи по языку распадаются на цыганъ *русскихъ* (сѣверно-русскихъ, южно-русскихъ), *финляндскихъ, закавказскихъ*, (армянскихъ — *боша*, персидскихъ — *карачи*, турецкихъ), *литовскихъ, польскихъ* и пр.

Всю массу разнообразныхъ говоровъ европейскихъ цыганъ Миклошичъ въ своемъ капитальномъ трудѣ раздѣляетъ на 13 главныхъ діалектовъ, группируя ихъ согласно ихъ главнымъ признакамъ и особенностямъ на діалекты:

греческій, румынскій, венгерскій, мораво-богемскій, нѣмецкій, польско-литовскій, русскій, финскій, скандинавскій, италянскій, баскскій, англо-шотландскій и испанскій. Чище всѣхъ сохранилось нарѣчіе цыганъ греческихъ. За нимъ слѣдуютъ нарѣчія цыганъ румынскихъ и венгерскихъ. Остальныя нарѣчія искажены до потери многихъ особенностей. Языкъ *русскихъ* цыганъ занимаетъ середину между вышеназванными нарѣчіями и языкомъ цыганъ Испаніи и нѣкоторыхъ мѣстъ Англій, въ которыхъ первоначальныя флексіи замѣнены формами испанскаго и англійскаго языковъ. Привожу нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго. Фразу: король уничтожилъ цыганскіе законы (обычай), испанскіе цыгане выражаютъ черезъ: *el scallis ha nicobado la liri de los Cales*, что по испански будетъ: *el rey ha suprimado la lei de los Gitanos*. Въ книгѣ *Borrow'a* приведены нѣсколько стихотвореній съ подобной грамматикой. Въ одномъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій о цыганахъ, «*Our Gipsies, hu Morwood, London 1885*», приведены десятки такихъ же фразъ и пословицъ изъ языка англійскихъ цыганъ. Такъ напр.: Мать бранитъ свою дочь, позволившую живописцу снять съ себя портретъ: *How dare you let a gorgia chiv you adri his lil to chore the raht of your mui?* Что по англійски будетъ: *How dare you let a man put you in his book to steel the blood of your face?* Пословицу: никогда не покупай платка и не выбирай жены при лунномъ свѣтѣ, по англійски: *never buy a handkerchief nor choose a wife by moonlight*, цыганъ передаетъ такъ: *never kin a pong dishler nor lel a romni by momeli dood*, и пр. Какъ сильно измѣняется нарѣчіе цыганъ подъ влияніемъ господствующаго языка, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Фраза: «Я желаю попасть въ царство небесное (въ домъ моего Бога), когда умру», въ старину на языкѣ англійскихъ

цыганъ передавалась такъ: Komáva te jal adri me Duveléscó kéri kana meráva. Въ настоящее время таже фраза переводится: I'd to jal adre mi Duvel's ker when mandí pers. Въ послѣдней старья грамматическя формы и нѣкоторыя слова замѣнены англійскими. Pischel, die Heimath etc. 335.

Первое появленіе цыганъ въ средней Европѣ, какъ мы уже видѣли, относится къ 1417 году. Но въ юговосточную Европу они пришли гораздо раньше, чему между прочимъ доказательствомъ служить присутствіе множества греческихъ словъ, особенно числительныхъ для обозначенія чиселъ 7, 8, 9, въ нарѣчіяхъ всѣхъ европейскихъ цыганъ отъ Дуная до Атлантическаго океана и Шотландіи. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ ¹⁾:

δρόμος — drum, drom — дорога, записанъ во всѣхъ

13 нарѣчіяхъ.

φόρος — foro, foros — городъ, въ 11 нарѣчіяхъ.

πάπια — rapini, rapin, rapí — гусь, въ 11 нарѣчіяхъ.

κόκαλον — kokalo, kokalos, kokaly — кость

ζουμί — zami, zumi, zumin — супъ

κλειδι — klidi, klidin — ключъ, и мн. др.

ἑπτά — epta, fto — 7

ὀκτώ — octo, ofto, ochto, hto, oslar — 8

ἐννέα — enia, injá, ena, engja, nja — 9.

} въ 8 нарѣ-
чіяхъ.
} въ 10 нарѣ-
чіяхъ.

Кромѣ того и другія особенности языка объясняются только долгимъ пребываніемъ цыганъ среди грековъ. Сюда относятся: окончаніе *os*, придаваемое многимъ словамъ мужескаго рода, напр. *prahos*; употребленіе членовъ *o*, *i* (*ó*, *í*) не извѣстное не только новоиндійскимъ нарѣчіямъ, но и

1) См. Miklosich. — Über die Wander. III.

азиатскимъ цыганамъ; замѣна неокончательнаго наклоненія окончательной формой съ союзомъ *te* и др.

Есть и документальныя свѣдѣнія объ ихъ раннемъ пребываніи въ Европѣ. О цыганахъ на островѣ Критѣ упоминается подь 1322 годомъ, на Корфу въ 1346 году и пр. Только къ цыганамъ можно отнести слѣдующее описаніе францисканца Simon Simeonis (1322): *Ibidem (in Creta) et vidimus gentem extra civitatem ritu graecorum utentem et de genere Chaum (вм. Cham) se esse asserentem, quae raro vel nunquam in loco aliquo moratur ultra triginta dies, sed semper, velut a deo maledicta, vaga et profuga post trigesimum diem de campo in campum cum tentoriis parvis, oblongis, nigris et humilibus ad modum Arabum de caverna in cavernam discurrit, quia locus ab his habitatus post dictum terminum efficitur plenus vermibus et immunditiis, cum quibus impossibile est habitare* (Denkschr. XXIII, Miklos, p. 5). Они же подразумѣваются, вѣроятно, подь именемъ *homines vageniti* въ одномъ документѣ императрицы Катерины Валуа († 1346), въ 1370 году образовавшихъ особый ленъ, извѣстный при Венеціанскомъ управленіи островомъ Корфу съ 1386 г. подь именемъ *feudum asiganogum*. Въ одномъ документѣ Угровалашскаго воеводы, Мичры, подь 1387 г. говорится что онъ подтверждаетъ за монастыремъ св. Антонія на Водици, даръ дяди своего Владислава (Layk, Lasco) состоявшій изъ 40 цыганскихъ семействъ (*asigani*). Изъ изложенія не видать, чтобы въ документѣ говорилось о народѣ только что поселившемся въ Валахиі.

Присутствіе греческихъ словъ во всѣхъ нарѣчіяхъ европейскыхъ цыганъ достаточно доказываетъ, что они до своего расселенія по разнымъ странамъ Европы долгое время жили въ Греціи или въ областяхъ населенныхъ гре-

ками. Поэтому принято считать Грецію родиною европейских цыганъ. Точно также и другіе чуждые элементы въ языкѣ цыганъ ясно указываютъ на то обстоятельство, какимъ путемъ цыганы извѣстной страны дошли изъ Греціи до занимаемой имъ нынѣ мѣстности. Если въ языкѣ сѣвернорусскихъ цыганъ мы встрѣчаемъ элементы языковъ греческаго, болгарскаго, венгерскаго, румынскаго, нѣмецкаго и польскаго, то мы вправѣ заключать о долговременномъ ихъ пребываніи между народами говорящими вышеприведенными языками, ибо такіе некультурные народы, каковы цыгане, заимствуютъ иностранныя слова не изъ книгъ, а изъ живаго общенія съ другимъ народомъ. Нѣтъ ничего легче, какъ выучиться говорить по цыгански, конечно, при содѣйствіи нѣкоторой практики съ Ромами. Имѣя въ виду напр. діалектъ русскихъ цыганъ извѣстной мѣстности, можно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль вполнѣ съ нимъ освоиться. Но за то нѣтъ ничего труднѣе, какъ изучить всѣ цыганскіе діалекты даже теоретически. Столько въ нихъ разнообразныхъ грамматическихъ формъ, словъ и заимствованій, что едва-ли по силамъ одному человѣку одолѣть ихъ. Кромѣ трудностей связанныхъ съ сухостью дѣла не мало препятствій къ практическому изученію ихъ представляютъ затрудненія другаго свойства. Цыганъ вообще недовѣрчивъ и скрытенъ и весьма неохотно отвѣчаетъ на предлагаемые ему прямо вопросы. Только умѣнье говорить по цыгански и деньги способны расположить цыгана къ нѣкоторой откровенности. Послѣдній способъ много содѣйствовалъ Паспати при собираніи матеріаловъ. Многіе изслѣдователи, особенно англичане и нѣмцы, желая ближе познакомиться съ бытомъ и нравами ромовъ, основательно изучали ихъ языкъ. Таковы: Борроу, Леландъ, Морвудъ, Смартъ, Крофтонъ, Графундеръ, Либихъ и многіе другіе,

не говоря уже о проф. Миклошичѣ. Къ числу ихъ принадлежатъ также эрцгерцогъ Іосифъ, глубокий знатокъ цыганскаго языка, издавшій по этому предмету нѣсколько статей. Ничто такъ не располагаетъ цыгана къ откровенности какъ знаніе его языка. Либихъ, хорошій знатокъ ромскаго языка, рассказываетъ слѣдующій случай. Въ Лобенштейнѣ былъ схваченъ и преданъ уголовному суду за нищенство одинъ цыганъ, упорно отрицавшій свое происхождение, хотя наружность его неоставляла никакого сомнѣнія относительно его національности. Либихъ, которому онъ сначала также не признавался, неожиданно обратился къ нему съ фразой: *tu hal gōm, me hōm gōm, raker šasoren* (ты — цыганъ, я — цыганъ, говори правду). Цыганъ такъ былъ озадаченъ этимъ, что сложивъ руки на груди съ глубокимъ поклономъ отвѣчалъ: *me hōm* (я). Позже онъ сообщилъ Либиху цѣнный матеріалъ по ромскому языку. Даже въ случаѣ, когда ромъ готовъ отвѣчать на ваши вопросы, онъ рѣдко даетъ себѣ трудъ выкинуть въ смыслъ спрошеннаго Необдуманннй и легкомысленный по природѣ, онъ склоненъ отвѣчать на обумъ и не впадать и часто увлекаясь сходствомъ, онъ переводитъ на свой языкъ не то слово которое вы ему задали, а другое близкое по созвучію. Такъ напр. на вопросъ, какъ по цыгански слова: *egregen, Weizen, Blitz*, онъ отвѣчаетъ переводомъ словъ *Regen, Weisse, Pils* и пр. Часто не зная или не припоминая настоящаго слова, онъ на мѣстѣ же сочинитъ новое слово или отвѣтитъ описаніемъ (мѣдь — *šolto gōwa* — желтая вещь; зеркало — *so rez andro dykel* — собств. во что смотрятъ; островъ — *ršuv maškar o ranı* — собств. земля среди воды; очки — четыре глаза и проч.). Но еще труднѣе добиться у него точныхъ отвѣтовъ касательно грамматическихъ формъ. На вопросъ, какъ по цыгански: бить, онъ отвѣчаетъ то *kur* —

бей, то *kurava* — бью, то *kurdum* — я ударилъ. Поэтому лучше всего при такихъ обстоятельствахъ предлагать ему для перевода не отдѣльные слова, а фразы, и уже самому извлекать изъ перевода формы.

Какъ народъ стоящій на низкой, почти дѣтской, ступени развитія, цыгане весьма бѣдны словами для выраженія отвлеченныхъ и этическихъ понятій. Но странно то что имъ также недостаетъ словъ для обозначенія предметовъ животного и растительнаго царства, которые они часто видятъ. Больше въ ходу у нихъ не видовыя, а родовыя названія понятій съ прибавленіемъ прилагательныхъ. Напр. слова *чирикло* (птица), *мачо* (рыба) замѣняютъ у нихъ большую часть видовыхъ названій для обозначенія разнаго рода птицъ и рыбъ: ворона — черная птица; попугай — болтливая птица; форель — красная рыба; сельдь — соленая рыба, и пр.

Суффиксы: ано, ено, ино, куно, оро, ело и др. придаютъ цыганскому языку благозвучіе, свойственное италянскому языку.

Вотъ нѣсколько цыганскихъ стихотвореній.

1.

O vešoro le prajtenza
o tširiklo le porenza!
te me e dar dikhava,
Andre tule chutšava.

O veseja sukareja
pcharentut man ink'akana
te me e dar dikhava,
star baroro chutšava.

2.

I tarni romni dsala mangel
I puri romni balo pop priestervela
I tarni romni har i rosa,
I puri romni har i dsamba.
I tarni romni veli tarno rom,
I puri romni veli puro rom.

3.

Čoro rom o góndolinda
Had pirani zibbadinda,
Hanem sa piraná múlo
Ne rátaha maj upušteno.

4.

Čájori, ráklori!
tho mánge jágori!
ni bári, ni tikni
čak mi lángakeri

5.

Čal o pani, závarinel
béšel gági búšulinel,
náne máro, náne mas;
náne kótor bálovas.

Чтобъ дать нѣкоторое понятіе о строѣ цыганскаго языка я приведу изъ доступныхъ мнѣ матеріаловъ, преимущественно изъ извѣстной статьи акад. Бетлинга, слѣдующія данныя о языкѣ русскихъ цыганъ, *Bullet. Histor. phil.* 1853, t. X, p. 2—26:

Всѣ звуки языка русскихъ цыганъ, состоящаго на половину изъ русскихъ словъ, можно передать русскими буквами. Особенностью ихъ языка можно считать тотъ звукъ, который передается слитнымъ произношеніемъ буквъ *д и ж*. Въ заимствованныхъ словахъ *е* и *ь* произносятся какъ *э*. Часто встрѣчается также звукъ *ё*, иногда *я*.

Слова муж. рода оканчиваются на *о* (*ё*), и на двугласную съ *и*, женскія на *и*, *ы*. Примѣры: *дылыно* — дуракъ, *дыккло* — платокъ, косынка, *пхабай* — яблоко, *кораблѣ* — корабль, *рай* — рай, *чури* — ножъ, *башады* — гитара и пр. Русскія среднія на *я* переходятъ въ мужскія на *ё*: племя, сѣмя — племё, сѣмё.

Григорьевъ сообщившій г. Бетлингу матеріалъ для изслѣдованія, находитъ въ цыганскомъ языкѣ слѣдующіе падежи:

Муж. рода.

	Ед. число		Мн. число	
И.	ром,	хулáй	ромáлэ,	хулая́
Род. Вин.	ромэ́с,	хулáс	ромэ́н,	хулэ́н
Дат.	ром,	хулáй	ромá,	хулая́
Инстр.	ромэ́са,	хулáса	ромэ́нса,	хулаэ́нца
Предл.	ромэ́стэ,	хулáстэ	ромэ́нгэ,	хула́стэ (?)

Женск. рода.

И.	ромны́,	хуланы́	ромны́,	хуланы́
Род. Вен.	ромня́,	хуланя́	ромнэ́н,	хуланэ́н
Дат.	ромны́,	хуланы́	ромня́,	хуланя́
Инстр.	ромня́са,	хуланя́са	ромнэ́нса,	хуланэ́нца
Предл.	ромня́кэ,	хуланя́кэ	ромэ́нгэ,	хуланя́тэ (?)

Прилагательныя оканчиваются на *о* въ муж. на *ы* въ женскомъ родѣ: *барвало* — богатый, *камы* — черная. За-

имствованныя изъ русскаго языка имѣютъ въ муж. о, ё, въ женск. а, я: бѣло, синё; бѣла, синя, и пр. Очень употребительны уменьшительныя формы на *оро* въ муж. и *ори* въ женскомъ родахъ: *тэрно* — молодой; *тэрнорó* — молоденькй; *тэрнорí* — молоденькая. Особеннаго окончанія для сравнительной степени въ языкѣ русскихъ цыганъ нѣтъ. Въ другихъ нарѣчїяхъ сохранилось *dir, der*. У венгерскихъ цыганъ превосходная степень образуется иногда черезъ прибавленіе слав. *наи.*: *хор* — глубокий; *хоредер* — глубже; *наихоредер* — самый глубокий. Прилагательныя на о и ы склоняются какъ существительныя. Въ падежахъ прилагательныя согласуются съ существительными: *пэскирѣнца чавѣнца* — съ своими дѣтьми; *мирѣнэ пшалорѣнэ* — моимъ братьямъ и пр.

Въ числительныхъ замѣчается большое сходство съ нарѣчїями другихъ цыганъ:

1 — екх. 2 — дуй. 3 — трин. 4 — штар. 5 — пандчъ. 6 — шовъ. 7 — эвтá. 8 — охтó. 9 — эня. 10 — дэшъ. 11 — дешъ уекх. 20 — биш. 30 — триѣнда. 40 — штардэшá. 100 — шэл. Въ спискѣ В. Зуева, записанномъ въ 1781—1782 годахъ: 2 — ди, 3 — три, 100 — дешъ деша и пр. Въ спискѣ г. Донцева, записанномъ въ 1852 въ Бессарабіи: 100 — кшыль. У Тобольскихъ цыганъ: 3 — пушнь (?). 4 — шекаръ. 5 — панышь.

Мѣстоименія личныя:

Ед. число

Имен.	мэ (я)	ту (ты)	ёв, ёй (онъ, она)
Род. Вин.	ман	тут	лэс, ла
Дат.	мангэ	тукэ	лэскэ, лáкэ
Инструл.	манца	туса	лэса, лáса
Предл.	мáндэ		

Множ. число

Имен.	амэ	тумэ	ionэ
Род. Вин.	амэн	тумэн	ionэн
Дат.	амэнгэ	тумэнгэ	ionэнгэ
Инструл.	амэнца	тумэнца	лэнца
Предл.	амэндэ	тумэнгэ	лэнгэ

Притяжательныя: мирó — мой, мирí — моя, амарó — нашъ
тырó — твой, тырí, атырó; лэскиро, ла-
киро — его, ея

Указательное: адава́ — это

Вопросительныя: кон — кто? со — что? саво, сави — ко-
торый, ая? кичи — сколько?

Глаголь.

тэ сомэс — быть

Настоящ.	Прошед.	Будущ.
----------	---------	--------

Ед.

1 мэ сом	мэ со́мас	мэ со́мас
2 ту сан	ту са́нас	ту са́нас
3 ёв сан	ёв са́нас	ёв са́на

Мн.

1 амэ со́мас		
2 тумэ са́нас	какъ въ Наст.	какъ въ Наст.
3 ionэ са́нас		

тэ марэс — бить

Настоящ.	Прошедш.	Будущее	
1 марáва	мардём	лáва	} тэ марэс
2 марэса	мардён	лэса	
3 марла	мардён	лэла	

Множ.

1 марэса	мардям	лэса	} тэ марэс
2 марэса	мардэ	лэса	
3 марна	мардэ	лэна	

В. Зуевъ сто лѣтъ тому назадъ записалъ слѣдующія формы:

Наст. Прошед.

Ед. число

1. ме камав — я хочу	ме каимом
2. ту камы	ту камля
3. вов камы	вов камыл

Мн. число

1. амы камав	амы камли
2. тумы камен	тумы камын
3. воны камен	воны камын.

Предлоги: въ — *адро, дро* (съ Вин.); къ — *кэ*; подь — *мелу*; послѣ — *палб*; на — *прэ*; около — *вашь*.

Союзы: э — и, тэ — чтобы.

По этимъ краткимъ даннымъ можно судить о томъ, какъ ограниченны грамматическія формы русско-цыганскаго языка. При разборѣ же лексика бѣдность и искаженность языка выступаетъ гораздо яснѣе: русскія слова встрѣчаются чаще своихъ собственныхъ. Но и въ образованіи цыганскихъ словъ русскія частицы и корни играютъ не малую роль. Напр. кин — купить, *выкипэс* — *выкупить*; ха — ѣсть, *захавэс* — *заѣдать*; пхагир — ломать, *перепхагирдэ* — *перебилъ*; чин — рѣзать, *подчинэс* — *подрѣзать*, пасё — спать, *припасіём* — я прилѣгъ и пр.

Слѣдующіе краткіе тексты могутъ дать нѣкоторое понятіе о состояніи языка русскихъ цыганъ:

Эх, дылыно́, дылыно́! *Стерал* ту сарэ́ ловэ́, та ничи́ на кинди́н пэскэ́ лачо́! лачо́! мэ киндём пэскэ́ *сйна* холово́, та нападём. Нэ́ окэ́ *еще* фэдыр! Адава́ *еще* фэдыр! Вашь адава́ тэ́ *вычингирав* бы́ тука́ хачкирдэнца́ равэнца́. *Вычингирдя́* было́ екх саво́ нарто́, та мэ́ лэскэ́ *крѣпка* перцо́ *задыём*.

Переводъ: Эхъ, дуракъ, дуракъ! Потерялъ ты всѣ деньги и ничего хорошаго себѣ не купилъ! Я купилъ себѣ синіе штаны, да потерялъ. Еще лучше! За это я выдралъ бы тебя горячими розгами. Одинъ смѣльчакъ выдралъ его, а я задалъ ему крѣпкаго перцу.

Фразы изъ списка Зуева:

Мать цѣлуеть своихъ дѣтей—чуминдалъ чаренъ пестьрей едей.

У насъ двѣ ноги и на каждой рукѣ по пяти пальцевъ—аменде ди пунре и пе вастэнде по панжъ ангуста́.

Волосы растутъ на головѣ — 'э́ бала́ бари́он пе шерé.

Въ любопытной статьѣ о цыганахъ въ Тобольскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ приведенъ списокъ словъ, фразъ и пѣсенъ цыганскихъ, но въ нихъ къ сожалѣнію такъ много ошибокъ и опечатокъ что не представляется возможность ими пользоваться.

Изъ той же статьи акад. Бётлинга:

I.

Переводъ:

Мэ́ джава́ чорбо́ро!
мэ́ киндыёмъ, мэ́ *мразыёмъ*;
мэ́ бокхало́, э́ трушало́,
прэ́ *кочкица* припасіёмъ
барі́ *дума думискирдём*:
нэ́ кай́ мангэ́ чорорэ́скэ́
мрэ́ шероро́ *приклоніти*?
Приклоню мэ́ мрэ́ шероро́

Иду́ я бѣдны́й!
Я́ измокъ́ и замёрзъ́;
голодный́ и жаждущій́
я́ прилегъ́ на бугоркѣ́ (кочкѣ́).
И́ думалъ́ великую́ думу:
гдѣ́ мнѣ́ бѣдному́
мою́ голову́ приклонить?
Приклоню́ я́ мою́ голову́

ко зэлено ко дэмбыцо.
Э барвалорі шумискіра,
э страгорі чорорэс поши-
баіть.

Переводъ.
къ зеленому дубу.
Вѣтеръ зашумитъ
и страхъ прошибетъ бѣднаго.

II.

Чорáлым чорóро
прэ чужо дáлнѣ мэ сторóнка
сыр заблудно бакрорó.

Переводъ:

Я бѣдный обѣднѣлъ
на чужой дальней сторонѣ
какъ заблудившійся бара-
шекъ.

Мэ дчава кэ пэскири хуланы,
мэ дчава, мэ урнява;
чириклѣся ровняюся.

Иду я къ своей женѣ
иду къ ней и лечу,
уподобляясь птицѣ.

Нэ здоровэ, чоломэ, мири ху-
ланори?

Здорова-ли ты, (бую) челомъ
тебѣ, моя женушка?

сыр ту адате дчиндя
пэскиревца чавѣнца?
коми хавас, коми и на.

Какъ ты здѣсь жила
съ своими дѣтьми?
«Иной разъ поѣшь, иной и
нѣтъ.

Тэ дел о дэвэл миренгэ пша-
лорѣнгэ!

Дай Богъ (здоровья) нашимъ
братьямъ!

тэ нáвэн іонэ,
э бокхатыр мэравас мири ча-
вэнца.

Еслибъ не пришли они,
то умерла бы съ голоду съ
моими дѣтьми».

Желающіе основательно познакомиться съ цыганскимъ языкомъ, и его нарѣчіями, конечно, обратятся къ слѣдующимъ трудамъ:

Miklosich, F. Ueber die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's, 12 Abhandlungen. Wien, 1872—1880. 4.

- Beiträge zur Kenntniss der Zigeunermundarten.
4 The. Wien, 1874—1878.
- Pott*, A. F. Die Zigeuner in Europa und Asien. 2 Bde.
Halle, 1844—55.
- Liebich*, R. Die Zigeuner in ihrem Wesen und in ihrer
Sprache. Leipzig, 1863.
- Borrow*, G. The Zincali, or an account of the Gypsies of
Spain. With an orig. collection of their songs and
poetry, and a copious dicti onary of their language.
2 vols. London, 1846.
- Smart and Crofton*. The dialect of the english Gypsies. Lon-
don, 1863.
- Ješina*, J. Romani Čib, oder die Zigeuner-Sprache. Leipzig,
1886 и др.
-

II.

Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ Закавказскихъ цыганъ — Боша и Карачи.

Und bist du erst ein Mensch geworden,
Dann ist es völlig aus mit dir.

Фаиѣ.

Все что издано до сихъ поръ о цыганахъ, ихъ языкѣ и нравахъ, касается главнымъ образомъ цыганъ европейскихъ, языкъ, нравы и бытъ этихъ цыганъ были предметомъ многихъ изслѣдованій и описаній, и породили цѣлую литературу объ этомъ въ высшей степени интересномъ народѣ. Стоять только познакомиться съ трудами Потта и Миклошича и съ заглавіями сочиненій бывшими въ ихъ распоряженіи, чтобъ вполне убѣдиться въ богатствѣ этой литературы. Нѣсколько болѣе новыхъ сочиненій по этому предмету доказываютъ, что судьбы цыганъ не перестаютъ интересовать администраторовъ, ученыхъ и любителей.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся Азіатскіе цыгане. Рѣдкіе путешественники навѣщающіе мѣста ихъ поселеній въ Азій ограничиваются нѣсколькими фразами о встрѣченныяхъ имъ цыганскихъ таборахъ, и кой-когда англійскій или американскій миссіонеръ, мимоѣздомъ, займется

цыганами и запишетъ десятка два словъ изъ ихъ языка. Изъ извѣстныхъ мнѣ сочиненій только у Паспати можно встрѣтить нѣсколько болѣе указаній на слова и формы языка азіатскихъ цыганъ Турціи. Эти указанія помѣщены въ его сочиненіи: *Etudes sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire Ottoman*. Constantinople 1870. Впрочемъ, въ статьѣ: «О матеріалахъ для изученія цыганъ», помѣщенной въ т. XVII Извѣстій И. Р. Геогр. Общества, мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: «Врачъ по профессіи, но неутомимый труженикъ на полѣ филологической науки, Мих. Ив. Кунавинъ родился въ 1820 году. Воспитывался въ началѣ дома; потомъ былъ опредѣленъ въ одну изъ губернскихъ гимназій, гдѣ окончилъ полный курсъ и поступилъ, если не ошибаемся, въ Московскій университетъ. Выпущенный лекаремъ М. И. отправился за границу; здѣсь онъ напалъ на тотъ путь, которымъ слѣдовалъ всю свою остальную жизнь до сего дня, отдавши весь свой досугъ на изученіе цыганъ — одного изъ оригинальнѣйшихъ народовъ стараго свѣта. Еще съ молодости интересовавшійся историческою наукою и этнографіею вообще, г. Кунавинъ изъ научнаго любопытства получилъ возможность побывать въ нѣсколькихъ цыганскихъ колоніяхъ Германіи и Австріи. Бесѣды съ выдающимися представителями цыганской интеллигенціи навели его на мысль, что въ народной памяти этого племени должна сохраняться богатая сокровищница историческихъ и этнографическихъ данныхъ, въ видѣ произведеній народнаго творчества, на что указывали какъ многія странныя метафоры, такъ и необъяснимыя обрядности, смыслъ и значеніе которыхъ нынѣ затеряны. Съ этого времени мысль эта стала неотступно преслѣдовать молодого врача, и онъ рѣшился посвятить себя исключительно изученію цыганскаго племени. Если припомнимъ, что это было въ 40 го-

дахъ, когда не было даже (?) такихъ лексикографическихъ пособій для знакомства съ нарѣчіемъ цыганъ, какія мы имѣемъ нынѣ въ трудѣ Миклошича, тогда будетъ понятно, сколько потребовалось труда и терпѣнія, чтобы преодолѣть всю трудность возложенной на себя г. Кунавинымъ задачи.

«М. И. Кунавинъ началъ съ того, что остался въ качествѣ врача при одной изъ цыганскихъ колоній въ южной Германіи. Въ продолженіи 5 лѣтъ онъ изучалъ языкъ этого племени на столько, что не только объяснялся на немъ свободно, но даже простеръ свои знанія до того, что началъ критически относиться какъ къ лексическимъ, такъ и къ этимологическимъ его даннымъ. Тутъ впервые приравнивая корни цыганскихъ нарѣчій къ корнямъ древняго санскрита, который онъ изучалъ паралельно, г. Кунавинъ замѣтилъ, что въ цыганскихъ языкахъ есть масса словъ не арійскаго, а арамейскаго (?), семитскаго и даже монгольскаго происхожденія (?). Разъ открытіе было сдѣлано, стало многое ясно для молодаго изслѣдователя. Находя корни чистаго зенда даже въ языкахъ цыганъ европейскихъ, г. Кунавинъ обратилъ на это особенное свое вниманіе, и для выясненія этого вліянія сталъ изучать цыганъ восточныхъ, сохранившихъ наиболѣе слѣдовъ этого послѣдняго. Прежде всего онъ посѣтилъ цыганскіе таборы Германіи, Австріи, южной Франціи, Италіи, Англіи, Испаніи. Потративъ на это болѣе 8 лѣтъ, М. И. началъ изучать цыганъ Турціи; слѣдуя географическому распредѣленію цыганскихъ таборовъ, онъ сперва изучилъ цыганъ балканскихъ, потомъ *сѣверной Африки и Малой Азіи* и наконецъ углубился въ середину Азіи. Такимъ образомъ г. Кунавинъ проѣхалъ *Арменію, Месопотамію, Курдистанъ, Иранъ* и провелъ два года въ изученіи бродячихъ племенъ *Индустана* и *Декама*. Вернувшись въ Европу послѣ 12-лѣтняго путе-

шествія по цыганскимъ таборамъ Азіи, М. И., не приводя въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ, принялся за изученіе цыганъ русскихъ, на что употребилъ около 10 лѣтъ. Черезъ Кавказъ онъ прослѣдилъ переходъ европейскихъ цыганъ въ цыганъ Курдистана (?!), а черезъ Приуралье — въ цыганъ русской Средней Азіи и Турана; при этомъ р. Кунавинъ снова побывалъ *въ Индіи и на хребтахъ горнаго узла Тянь-Шаня и Гималая*. Всего такимъ образомъ М. И. употребилъ около 35 лѣтъ для приведенія въ исполненіе завѣтной мечты, считая въ томъ числѣ и время проведенное имъ во вторичномъ путешествіи въ Индустанъ. Въ 1876 году г. Кунавинъ принужденъ былъ окончить свои странствованія по цыганскимъ таборамъ Европы, Азіи и Африки, такъ какъ здоровье его было уже сильно понадорвано кочевой жизнью, и отдохнуть послѣ многихъ трудовъ, пользуясь минеральными источниками г. Старой Русы, гдѣ я и имѣлъ случай познакомиться съ почтеннымъ труженикомъ три года тому назадъ...

«Въ отношеніи количества матеріала, добытаго неутомимымъ труженикомъ въ продолженіе почти 35-лѣтней кочевой жизни въ различныхъ таборахъ Европы и Азіи, не безынтересно будетъ просмотрѣть карту, составленную мною, на основаніи указаній почтеннаго собирателя. На этой схематической картѣ различными условными знаками отмѣчены цыганскіе таборы, какъ по отношенію ихъ къ Кунавинской классификаціи, такъ и въ отношеніи качества и количества доставленнаго имъ въ Кунавинскую сокровищницу матеріала. Сколькихъ трудовъ стоило М. И. собрать всю эту массу матеріала, которую мы видѣли у него въ рукахъ, можно догадываться когда представимъ себѣ всѣ условія этого, почти безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ науки, собранія этнографическаго матеріала однимъ человѣкомъ.

На огромномъ пространствѣ Европы, половины Азіи и части Африки, среди самыхъ разнообразныхъ условій, у племенъ полудикихъ и кочующихъ, крайне недоувѣрчивыхъ, пришлось по каплямъ и по зернамъ собирать эти драгоценныя свѣдѣнія. Только съ огромнымъ трудомъ, притомъ стараясь поддѣлываться подъ цыганскую мнительность и недоувѣрчивость ихъ старшинъ, пользуясь подчасъ подкупомъ и задариваніемъ словоохотливыхъ *джекмасовъ* (цыганскіе колдуны) и ознакомившись основательно не только со всевозможными нарѣчіями, но и съ обычаями и нравами различныхъ таборовъ, а также при помощи неопитовъ, можно было разузнать кое-что о сокровенныхъ обрядахъ и преданіяхъ — остаткахъ сѣдой старины. Таковъ тотъ матеріалъ, который собралъ М. И. Кунавинъ въ продолженіе 35-лѣтней скитальческой жизни; онъ разнообразенъ и по формѣ и по содержанию, какъ разнообразенъ и самый народъ, создавшій его. Огромное количество сказокъ, преданій, сказаній, пѣсенъ — обрядовыхъ и религіозныхъ, заговоровъ, также поговорокъ и метафоръ, собранныхъ изъ всѣхъ почти цыганскихъ нарѣчій, составляютъ его. Изъ него, при современной научной критикѣ и надлежащемъ освѣщеніи, можно добыть много интереснаго, какъ для исторіи, такъ и для этнографіи и лингвистики, тѣмъ болѣе что, если мы не ошибаемся, почти весь матеріалъ сохраненъ именно на томъ языкѣ и нарѣчій, на какомъ онъ былъ добытъ.

«Только пять лѣтъ тому назадъ г. Кунавинъ окончивъ свои странствованія, припаялся въ тиши сельской жизни за обработку массы сыраго матеріала, на добываніе котораго посвятилъ почти всю свою жизнь. Не смотря на слабость здоровья почтенный труженикъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончилъ переводъ всего матеріала на русскій языкъ и съ тѣхъ поръ занялся исключительно филологическою сто-

роною вопроса, предложивъ мнѣ пользоваться матеріаломъ, на сколько хватитъ у меня силъ и умѣнья. Въ виду единичности и оригинальности Кунавинскаго матеріала и его значенія для этнографіи, разумѣется, было бы крайне желательно познакомить съ нимъ весь ученый міръ, но этому доселѣ не суждено было исполниться. Ограниченность матеріальныхъ средствъ не позволила почтенному труженику издать въ свѣтъ труды своего 35 лѣтняго странствованія, громадныя по объему и содержанію, но въ сыромъ видѣ могущіе имѣть значеніе только для немногихъ специалистовъ. Вотъ почему наша литература и не обогатилась такими филологическимъ сокровищемъ, подобнаго которому нѣтъ и въ западно-европейской наукѣ. Параллельно съ переводомъ и обработкою своихъ матеріаловъ, М. И. принялся и за оригинальный трудъ «О языкѣ и нарѣчіяхъ цыганъ Европы и Азіи», который имъ дѣятельно приводится къ концу, не смотря на начинающуюся старческую атрофію обоихъ зрительныхъ нервовъ. Каково будетъ значеніе этого труда, мы не знаемъ, но изъ того, что намъ удалось видѣть, можно сказать, что это будетъ нѣчто капитальное, такъ какъ кромѣ вопроса спеціального «О языкѣ и нарѣчіяхъ цыганъ», въ немъ будетъ затронутъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ сравнительномъ языкознаніи, о вліяніи одного языка на другіе и объ отношеніи примитивныхъ арійскихъ языковъ къ ихъ вторичнымъ и третичнымъ генераціямъ».

Мы привели эту большую выписку не потому что были во всемъ согласны съ тѣмъ, что въ ней говорится, а для того чтобъ показать, что и у насъ есть люди, которые безъ шума, но упорно трудятся надъ разрѣшеніемъ разъ ими намеченныхъ вопросовъ. Къ сожалѣнію, подобные люди вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, не издають исподоволь собранныхъ матеріаловъ или составленныхъ ими изслѣдованій,

а ждуть десятилѣтія, чтобъ разомъ сдѣлать то, что въ силахъ совершить только послѣдовательная работа многихъ ученыхъ силъ. Все рассказанное здѣсь о г. Кунавинѣ, мнѣ кажется, страдаетъ нѣкоторыми преувеличеніями. Для всякаго образованнаго человѣка достаточно не 10 лѣтъ, а 10 мѣсяцевъ для совершеннаго изученія языка *русскихъ* цыганъ, въ которомъ при всемъ стараніи, включая сюда и діалектическія разницы, нельзя набрать болѣе 1000 — 1500 словъ. Странствуя 35 лѣтъ по малоизвѣстнымъ странамъ, можно было изучить не только цыганскій, но и многіе другіе неизвѣстные языки, кромѣ того сдѣлаться знаменитымъ путешественникомъ и сдѣлать географическія открытія первостепенной важности. Самые выводы приписываемые авторомъ г. Кунавину таковы, что обнаруживаютъ въ послѣднемъ человѣкѣ, мало знакомаго съ литературою предмета. И потому можно предвидѣть, что для науки будутъ имѣть интересъ не изслѣдованія автора, а собранные имъ матеріалы. Какъ бы то ни было, желательно чтобъ этотъ богатый матеріалъ попалъ въ болѣе энергическія и опытные руки, и чтобъ не пришлось долго ждать его появленія въ печати. Но если въ литературѣ встрѣчается мало извѣстій вообще объ азіатскихъ цыганахъ, то объ одной части ихъ, о цыганахъ Закавказья, мы знаемъ еще меньше.

Вопросъ о языкѣ, бытѣ и разселеніи цыганъ за Кавказомъ едва-ли когда либо былъ затронутъ въ литературѣ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не приходилось встрѣчать болѣе или менѣе обстоятельной статьи по этому предмету. Случайно попавшій мнѣ въ руки списокъ словъ племени Боша (въ Турціи и въ западномъ Закавказья) заставилъ меня познакомиться съ литературой о цыганахъ. Любознательность моя въ нѣкоторой степени была удовлетворена относительно

европейскихъ цыганъ, но о языкѣ цыганъ закавказскихъ я не нашелъ буквально никакихъ указаній. Въ разныхъ описаніяхъ Кавказа я встрѣчалъ отрывочныя извѣстія о нравахъ и бытѣ этихъ инородцевъ, но сколько нибудь точныхъ указаній на то что закавказскіе *Боша* и *Карачи* — единоплеменники европейскихъ цыганъ, мнѣ не удалось найти въ печатныхъ источникахъ. Е. Г. Вейденбаумъ обязательно сообщилъ мнѣ составленную имъ небольшую рукопись, въ которой сгруппировано все что извѣстно о цыганахъ Закавказья. Изъ этой рукописи, съ разрѣшенія автора я извлекаю все, что относится къ занимающему насъ предмету. Относительно разселенія цыганъ по Закавказью рукопись приводитъ слѣдующія данныя. Цыганы живутъ за Кавказомъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

«Въ Тифлисской губерніи: 1) На Цалкѣ есть поселеніе цыганъ, говорящихъ по армянски. Они пришли изъ Турціи вмѣстѣ съ греками и армянами послѣ турецкой войны 1829 года. 2) Цыгане или боша живутъ въ селеніяхъ Ацхверскаго Санджака (нынѣ Ацхурскаго участка Ахалцихскаго уѣзда), придерживаются армянскаго исповѣданія, но говорятъ нечистымъ армянскимъ языкомъ. Не занимаясь ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, они находятъ пропитаніе отъ незначительныхъ простыхъ ремеслъ (Обозр. Рус. Вл. IV, 214). Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 225) сказано, что въ Ацхурскомъ участкѣ принадлежатъ казнѣ сел. Мугарешъ и $\frac{2}{3}$ сел. Зигилии, имѣющія 95 муж. душъ коренныхъ жителей и 54 души бошей или цыганъ. Казенный отъ нихъ доходъ зависитъ отъ урожая и въ хорошее лѣто даетъ до 200 самаръ хлѣба. Эти слова Обзорѣнія даютъ поводъ усмотрѣть нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ что сказано выше о занятіяхъ цыганъ: можно думать, что они занимаются и хлѣбопашествомъ. Или, быть можетъ, ука-

занный доходъ въ 200 самаръ поступаетъ только отъ коренныхъ жителей?»

«Въ Бакинской губерніи. Въ Мишкурскомъ магалѣ, Кубинскаго уѣзда, въ деревнѣ *Карачи*, есть нѣсколько семействъ цыганъ, вѣроятно, переселившихся изъ Персіи или изъ Ширвана, гдѣ тоже есть нѣсколько цыганскихъ обществъ (Обозр. Рус. Вл. IV, 120). Объ этихъ же цыганахъ упоминаетъ и г. Зейдлицъ въ своемъ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи», прибавляя что они шіяты и говорятъ по татарски и отчасти по *татски*, почему въ официальныхъ свѣдѣніяхъ считаются въ числѣ татаръ. Цыгане называются по татарски *карачи*; просто-народѣ въ насмѣшку передѣлываетъ это названіе въ *карапчи*, т. е. воръ, мазурикъ. (Списокъ, стр. 99, № 1473).»

«Въ Ширванской провинціи есть два кочевья цыганъ въ числѣ 200 семействъ, вѣроятно, происходящихъ отъ тѣхъ, кои разсѣяны во множествѣ по всей Персіи (Обозр. III, 34—35). Обзорѣніе не указываетъ точно, въ какой именно части Ширванской провинціи проживаютъ эти цыгане. По объясненію г. Зейдлица, они поселены въ Гѣкчайскомъ уѣздѣ, около рѣки Гѣкчай. Обзорѣніе считаетъ ихъ въ 200 палатокъ, но мѣстные жители полагаютъ несравненно больше (до 500).»

«Въ Елизаветпольской губерніи. При камеральномъ описаніи 1832 года показано въ Карабагѣ *небольшое* число цыганъ (боша).»

«Въ Эриванской губерніи. По Обзорѣнію (IV, 231) здѣсь есть весьма небольшое число цыганъ, называемыхъ *бошами*. Они исповѣдуютъ армянскую религію. Шопень въ своемъ Истор. Памят. Арм. Обл. стр. 538, говоритъ о нихъ слѣдующее: Въ Арм. Обл. обитаютъ цыгане, принадлежащіе вѣроятно общему поколѣнію сихъ выходцевъ ин-

достанскихъ; они дѣлятся на христіанъ, именуемыхъ *боша* и мусульманъ, изъ коихъ сунниты называются *мютрюпъ*, а шииты извѣстны подъ общимъ именемъ *карачу*. Они распределены по Сурмалинскому, Зангибасарскому и Нахичеванскому уѣздамъ (Верже, Этногр. Обзор. Кавказа, стр. 9).»

«Изъ этого Обзора видно, что цыгане живутъ только въ мѣстностяхъ, занятыхъ татарскимъ и армянскимъ населеніемъ. Въ области грузинскаго племени они не встрѣчаются, если вѣрить собраннымъ нами свѣдѣніямъ. Такъ, нѣтъ ни одного указанія на то, чтобы цыгане встрѣчались въ бассейнѣ Ріона и въ грузинскихъ уѣздахъ Тифлискою губерніи. Цыгане живущіе въ Ахалцихскомъ уѣздѣ поселены вмѣстѣ съ армянами, съ которыми пришли изъ Турціи. Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Во всякомъ случаѣ при распространеніи цыганъ по всему европейскому матеріку и западной Азіи, это явленіе замѣчательное.»

«Число цыганъ на Кавказѣ съ точностью опредѣлить невозможно, но оно во всякомъ случаѣ очень незначительно. Всѣ авторы говорящіе о цыганахъ, не опредѣляютъ ихъ числа, а ограничиваются замѣчаніями, что «ихъ весьма небольшое число», «нѣсколько семействъ» и т. п.»

«Болѣе точныя свѣдѣнія, хотя очень устарѣлыя, находимъ у Шопена (*ibid*, 539) относительно числа цыганъ бывшей Армянской области (Эрив. губ.). Свѣдѣнія эти относящіяся къ 1829—32 годамъ опредѣляютъ:

	Сем.	Душъ		Итого	
		м.	ж.		
<i>Боша</i> {	армянскихъ . . .	46	101	94	195
	татарскихъ . . .	4	9	8	17
<i>Карачи</i>	43	112	105	217	
<i>Мютрюпъ</i>	14	39	50	89	
	107	261	257	518	

«Изъ нихъ, боша армянскіе живутъ въ Эривани, боша татарскіе въ Нахичевани. Изъ карачи 14 сем. кочуютъ, *мютрюны* всѣ кочующіе. Цифра Берже (Этногр. Обзор. 9) подходитъ довольно близко къ цифрѣ Шопена, около 600 душъ.»

«Селеніе Карачи въ Кубинскомъ уѣздѣ состоитъ изъ 21 двора и 131 души обоего пола (Списокъ Зейдлица, 99). Орда на Гѣкчаѣ состоитъ по Обозрѣнію изъ 200, по Зейдлицу изъ 500 палатокъ. Если принять среднее изъ этихъ двухъ показаній, то получится 350 палатокъ, или считаа по 6 душъ на палатку — 1750 душъ обоего пола. Суммируя всѣ эти цифры получимъ:

Въ Эриванской губерніи	518 душъ.
Бъ селеніи Карачи	131 »
Въ Гѣкчайскомъ уѣздѣ	1750 »
	<hr/>
	2399 душъ.

«Но въ это населеніе не вошли цыгане остальныхъ губерній и областей Закавказья. Какъ бы ни было незначительно ихъ число, его можно смѣло принять въ 600 душъ обоего пола и такимъ образомъ цифра въ 3000 душъ не можетъ считаться преувеличенною.»

«По словамъ Артвинскаго окр. начальника М. П. Мелникова (въ маѣ, 1880 г.) въ Артвинскомъ округѣ имѣется до 100 дымовъ цыганъ. Живутъ въ палаткахъ, разбѣяны по селеніямъ. Въ этомъ округѣ проводятъ только зиму, лѣто въ Ольгинскомъ округѣ. Говорятъ по турецки, имѣютъ-ли свой особый языкъ, неизвѣстно. Ихъ называютъ *поша*. Дѣлаютъ рѣшета, занимаются пляскою, пѣніемъ. Дѣтей носятъ на спинѣ въ кожаныхъ мѣшкахъ, или чемаданахъ.»

«*Названія*. Кавказскіе цыгане извѣстны подъ самыми разнообразными названіями. У турокъ, грузинъ и армянъ

употребительно названіе *боша* или *поша*. Происхожденіе и значеніе этого названія неизвѣстно. Подъ таковымъ названіемъ извѣстны цыганы ацхурскіе, карабахскіе. По словамъ Шопена *боша* называются въ Эриванской губерніи только цыгане христіане. Подъ названіемъ же *карачи* извѣстны цыгане шивты Кубинскаго уѣзда. Можно думать что это названіе происходитъ отъ татарскаго *кара* — черный, и указываетъ или на смуглый цвѣтъ кожи, или можетъ быть дано цыганамъ въ нравственномъ смыслѣ. Цыгане-суниты называются *мютрюпз*. У армянъ цыгане называются *мабагордзз*, т. е. рѣшетодѣлатели, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ занимаются специально этимъ ремесломъ. Подобныхъ описательныхъ названій для цыганъ есть много: мѣстами ихъ называютъ *кючары* т. е. кочующіе (на мазандеранскомъ нарѣчій).»

«Намъ неизвѣстно также, какъ называютъ кавказскіе цыгане сами себя и сохранились-ли ¹⁾ у нихъ какіе нибудь остатки ихъ собственнаго языка. Выше было указано, что большинство ихъ принадлежитъ къ армянскому исповѣданію и говоритъ по армянски. Это указываетъ, что они пришли въ Закавказье изъ армянскихъ провинцій Малой Азіи. Цыгане остальной части Закавказья говорятъ по татарски».

«*Нравы и образъ жизни*. Въ этомъ отношеніи закавказскіе цыгане, какъ кажется, ни въ чемъ не отличаются отъ своихъ собратьевъ въ другихъ мѣстностяхъ или государствахъ. Земледѣліе не принадлежитъ къ числу ихъ занятій. Нѣкоторые цыгане въ Эриванской губерніи занимаются ловлей и укрощеніемъ змѣй. Такъ, по словамъ Шопена (852—853), жители Гарнибасарскаго магала, сел. Чинаханли, принадлежащіе къ поколѣнію *карачи*, промышленяютъ

1) Сохранились, какъ будетъ видно ниже — цыгане-христіане называютъ себя *домз*, т. е. почти также какъ ихъ европейскіе соплеменники — *ромз*. Карачи называютъ себя *домз*.

ловлей змѣй, которыхъ, подобно древнимъ псиламъ, носить въ рубахѣ запазухой и въ рукавахъ платья; съ этими усмирными пресмыкающимися они разѣзжаютъ по деревнямъ и показываютъ ихъ суевѣрному народу совершенно увѣренному, что эти люди обладаютъ волшебною способностью. Иные берутся вызывать змѣй, что также естественно, такъ какъ эти пресмыкающіяся, обманутыя подражаніемъ ихъ свиста, являются на оный. Другіе держатъ медвѣдей, которыхъ учатъ плясать, гадаютъ по чертамъ лица и линиямъ руки, или импровизируютъ каждому лицу похвальные стихи, гдѣ солнце и луна занимаютъ только второе мѣсто; нѣкоторые же болѣе полезные занимаются дѣланіемъ ситъ и рѣшетъ. Есть между ними охотники на бобровъ и выдръ. Иные ходятъ по домамъ съ бубнами и за нѣсколько грошей пляшутъ до упаду. Замѣчательна эта преемственность занятій у цыганъ. Они продолжаютъ свои традиціонныя занятія, хотя по замѣчанію Шонена, языкъ ихъ кажется совершенно изгладилсѣ, и они окончательно усвоили себѣ мѣстные языки татарскій и армянскій (ibid. 907). Значительное число плясуновъ, пѣвицъ, гадалыщицъ и пр. составляетъ также таборъ цыганъ живущихъ на рѣкѣ Гѣкчай въ Бакинской губерніи».

«Главный притонъ ихъ, говоритъ г. Зейдлицъ, базаръ въ сел. Потти, куда особенно зимою татарская молодежь съѣзжается изъ окрестностей для кутежей. Большинство этого табора находятъ свое пропитаніе какъ танцоры, танцовщицы, гадалыщицы, промышленяютъ развратомъ, пріютятъ татарокъ бѣжавшихъ изъ своихъ семействъ. Цыгане эти распространяютъ сифилисъ по татарскимъ деревнямъ. Безъ ихъ музыкантовъ (*хоккабазъ*¹⁾), хорошихъ пѣвицъ

1) *حَقَّ بَار* — фокусникъ, заклинатель, шарлатанъ, проворно дѣйствующій стаканами.

(*ченги*) и танцующихъ мальчиковъ (*мютрибъ*)¹⁾ не обходится ни одна татарская свадьба. Лѣтомъ они расходятся по всѣмъ деревнямъ и во время шелководства собираютъ себѣ не мало коконовъ и шелку (Спис. Бак. Губ. 99). Подобнымъ же образомъ описываетъ этихъ цыганъ и составитель Обозрѣнія: они занимаются только ворожбою, пѣснями и плясками, живутъ очень бѣдно. Нравы, образъ жизни, даже наружный видъ отличаютъ ихъ отъ прочихъ жителей: у нихъ не почитается противозаконнымъ вступать въ брачную связь брату съ сестрой, отцу съ дочерью; они грубы и болѣе прочихъ сохранили свою дикость (III, 34—35)».

«О наружности Закавказскихъ цыганъ мы неимѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній, кромѣ приведеннаго выше отзываетъ Обозрѣнія».

«Мнѣ остается сказать еще только нѣсколько словъ о цыганахъ въ Турціи».

«О турецкихъ цыганахъ мнѣ извѣстно изъ рассказовъ Дервишъ-бега Ардаганскаго и Аббасъ-бега Аджарскаго. Они говорятъ, что около Ардануча живетъ до 40 семействъ особыхъ людей, называемыхъ *поша*. Они не сѣютъ и не жнутъ, рѣшительно ничѣмъ дѣльнымъ не занимаются, но и не *воруютъ*. Единственное занятіе ихъ заключается въ томъ, что мальчики ходятъ на свадьбы и танцуютъ въ женскомъ платьѣ. Женщины впрочемъ не отличаются развратомъ. Они не кочуютъ, но живутъ разбросанно по селеніямъ. Надо думать, что они говорятъ по армянски. По крайней мѣрѣ Аббасъ-бегъ говорилъ что *Поша*, желая выдать себя за Хемшинца, говорятъ по армянски. Извѣстно

1) *مطرب* мутрыбъ, пѣвецъ, музыкантъ, плясунъ.

что Хемшинцы суть армянскіе поселенцы въ горахъ Лазистана». Этимъ мы ограничиваемъ свои выписки изъ рукописи г. Вейденбаума.

Затѣмъ благодаря того же г. Вейденбаума¹⁾ и другихъ, мы получили нѣкоторую возможность ближе познакомиться съ языкомъ тѣхъ цыганъ, о которыхъ была рѣчь выше, а именно съ нарѣчіями *Боша* и *Карачи*.

А. Боша.

Въ настоящее время весь матеріалъ для изученія языка Боша, находящійся въ нашемъ распоряженіи, состоитъ изъ четырехъ списковъ, разсмотрѣнію которыхъ мы посвятимъ нѣсколько строкъ.

I. Мхитаристъ О. Н. Саргисьянъ, путешествуя въ 1846 г. по Арменіи, мимоходомъ записалъ 89 словъ арзрумскихъ цыганъ, называемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *Бошá* или *Пошá*. Эти слова помѣщены въ книгѣ О. Саргисьяна «Топографія Великой и Малой Арменіи», изданной въ Венеціи на армянскомъ языкѣ въ 1864 году, стр. 81 — 82. Разобравъ этотъ списокъ со вниманіемъ, мы находимъ что только часть словъ въ немъ заключающихся встрѣчается въ языкѣ европейскихъ цыганъ. Ограниченное количество словъ и полное отсутствіе текстовъ и фразъ не даетъ опредѣленнаго понятія о нарѣчій арзрумскихъ цыганъ. Этому списку О. Саргисьянъ предпосыластъ нѣсколько словъ характеризующихъ нынѣшнее состояніе цыганъ. Для полноты мы выписываемъ цѣликомъ эту характеристику: «О происхожденія племени *Боша* (Поша), которыхъ не мало живетъ въ Каринской (арзрумской) области, ничего точнаго сообщить

1) Списки гг. Иоакимова и Ахназарова.

не могу; ибо и сами они ничего вѣрнаго не знаютъ о своихъ дѣдахъ и предкахъ. Не знаютъ они, чьи они потомки и изъ какой страны переселились сюда. Мѣстные жители, дѣлая выводы на основаніи внѣшняго сходства, считаютъ ихъ соплеменниками такъ называемыхъ *Чиніане* (цыганъ турецкихъ) которые по ихъ мнѣнію суть остатки Египтянъ, съ незапамятныхъ временъ покинувшихъ родину. Одна часть ихъ исповѣдуетъ христіанство, другая обратилась въ мусульманство. Не ручаясь за вѣрность приведеннаго выше мнѣнія мѣстнаго населенія, нельзя однако не замѣтить, что образъ жизни *Боша* вполне походитъ на цыганскій. Подобно послѣднимъ они ведутъ скитальческую жизнь по деревнямъ, не имѣя постоянныхъ жилищъ. Занимаясь тѣми же ремеслами они довольствуются малымъ и прозвище *Поша* не считаютъ для себя оскорбительнымъ. Только они не такъ дики какъ *Чиніане* и не такъ безсознательно исповѣдуютъ принятую имъ религію¹⁾. Христіанская вѣра во многомъ смягчила ихъ: они любятъ церковь, благоговѣйны къ обрядамъ и охотно приступаютъ къ причастію. Многие изъ нихъ благочестивыми нравами не отличаются отъ армянъ. Только въ одномъ отношеніи существуетъ между нимъ нѣкоторое отчужденіе: эти два народа не вступаютъ между собою въ браки. Никто не рѣшится выдать дочь свою за *Боша*, или ввести дочь *Боши* въ свой домъ. Языкъ ихъ можетъ обратить на себя вниманіе своею древностью. По увѣренію же *Боша*, они сочинили этотъ языкъ и употребляютъ его когда хотятъ сообщить другъ другу какую нибудь тайну. Поэтому онъ очень бѣденъ и изобилуетъ армянскими словами. Полагаю, что окажу услугу людямъ лю-

1) Ср. выше на стр. 33 отзывъ Протоіерея Руднева о московскихъ цыганахъ.

бозпательнымъ, если приведу нѣсколько словъ, въ которыхъ нельзя не замѣтить сходства съ индоевропейскими языками». Затѣмъ слѣдуютъ самыя слова числомъ 89. Эти слова включаемъ мы въ матеріалы для изученія нарѣчій закавказскихъ цыганъ на томъ основаніи, что Боша закавказскихъ губерній составляютъ часть арзрумскихъ цыганъ и только въ 1829 году переселились въ русскія владѣнія за Кавказомъ. Изъ приведенной выше выписки можно заключить, что О. Саргисьянъ не склоненъ отождествлять *Боша* съ цыганами, хотя ихъ соплеменность неоспорима. Знакомый съ мусульманскими цыганами дикаго племени Запарі¹⁾, кочующаго въ окрестностяхъ Константинополя, онъ считаетъ этихъ *Чингіане* болѣе хищными въ сравненіи съ *Боша*, выпуская изъ виду, что цыганы-христіане въ Турціи нравами гораздо мягче своихъ мусульманскихъ соплеменниковъ и болѣе склонны къ осѣдлой жизни.

II. Списокъ 100 словъ и 13 фразъ, составленный учителемъ Іоакимовымъ. Въ письмахъ къ г. Вейденбауму составитель приводитъ слѣдующую характеристику *Бошей* цалкскихъ, переселившихся, какъ мы видѣли, изъ Арзрума:

«Цыгане Цалки, исповѣдуя съ давнихъ поръ армяно-григоріанскую религію и нерѣдко вступая съ армянами въ бракъ²⁾, переняли у нихъ языкъ, нравы и обычаи, и слились съ ними на столько, что отличія съ перваго взгляда

1) Ces Tchinghamènes (Zaparis) sont les gens les plus farouches de cette race. Ils mènent des ours et des singes dans les foires et les grandes villes... leur regard est sauvage, leur marche fière... Ils ne forment pas une classe distincte des autres, mais leur sauvagerie et leur grossièreté les sépare de leurs connationaux. Ils sont tous, Musulmans... Paspati, p. 10 — 22.

2) Мы видѣли выше, О. Саргисьянъ рѣшительно утверждаетъ, что арзрумскіе армяне избѣгаютъ браковъ съ мѣстными *Боша*. Съ пересе-

не возможно видѣть между этими двумя народами. Склонность цыганъ къ осѣдлой жизни замѣтно возрастаетъ, и они живя въ постоянныхъ деревняхъ ничѣмъ не отличаются отъ армянъ по наружности, не пренебрегаютъ хлѣбопашествомъ, которымъ они хотя занимаются между прочимъ, но все такъ занимаются. Главное же ихъ занятіе торговля *си-тами* и нищенство. Между ними также развито ремесло турецкихъ *ашиковъ* (цѣвцовъ и музыкантовъ); но гаданіями, подобно европейскимъ и персидскимъ цыганамъ, они никогда не занимаются, вѣроятно, вслѣдствіе вліянія христіанства.

«Въ характерѣ армянскихъ цыганъ много непривлекательнаго, но и не мало благородныхъ чертъ. Въ здѣшнихъ цыганахъ отталкиваетъ то, что они любятъ очень много врать и выражаться самыми неприличными словами съ цѣлью выказать остроуміе. Каламбуры и рюмованныя слова находятся у нихъ всегда наготовѣ и недолго задумываясь они угощаютъ ими всякаго. Къ достоинствамъ цыганъ относится ихъ благородный обычай не давать деньги въ ростъ. Брать проценты у нихъ большой грѣхъ, и они свято соблюдаютъ этотъ обычай. Въ этомъ отношеніи они далеко расходятся съ армянами и греками Цалки, которые берутъ 20, 30 и болѣе процентовъ съ должника.

«Въ фizioноміи цыганъ, по видимому, никакихъ особенностей нѣтъ: они, на мой поверхностный взглядъ, совершенно похожи на здѣшнихъ армянъ (но не грековъ). Въ походкѣ же замѣчается та особенность, что они ходятъ очень прямо, что впрочемъ ихъ дѣлаетъ не осанистыми, а смѣшными. Въ бродячемъ промыслѣ главное участіе принимаютъ цы-

леніемъ въ русскія владѣнія взаимныя отношенія двухъ племенъ, вѣроятно, нѣсколько смягчились.

ганки, которыя передъ вѣнчаніемъ даютъ обѣтъ своимъ мужьямъ — ходить по чужимъ дворамъ, христорадничать и кормить ихъ. Любимыя домашнія животныя у здѣшнихъ цыганъ — *ктеры* и *эшаки*. Цыганки часто кладутъ въ *сурджинъ* (переметная сумка) своихъ дѣтей и навьючивая этою одушевленною тяжестью эшака, кочуютъ (или лучше и точнѣе — *бродятъ*) изъ села въ село, изъ города въ городъ.

«Здѣшніе цыгане называютъ себя *Ломъ* (а не *Ромъ*, какъ европейскіе). Они имѣютъ свой особый языкъ который рѣдко употребляютъ, предпочитая ему армянскій (арзрумское нарѣчіе). Языкъ *Ломовъ*, который ими уже забывается, подвергся такому сильному измѣненію подъ вліяніемъ армянскаго, что, если не ошибаюсь, почти всѣ ихъ слова приняли грамматическія формы армянскаго языка, оставивъ за собой одни лишь корни. Вотъ примѣры подтверждающіе это».

Здѣсь мы опустимъ двѣ странички съ примѣрами, о которыхъ поговоримъ ниже, и будемъ продолжать выписку:

«О цыганахъ армяне говорятъ, что они произошли отъ Каина, но Ломы иного мнѣнія и своемъ происхожденіи. По ихъ вѣрованію, одинъ изъ апостоловъ Христа подалъ своему Учителю хлѣбъ. Христосъ въ этомъ хлѣбѣ нашелъ много постороннихъ вещей, и негодуя на это выдернулъ изъ своей головы пучекъ волосъ и передалъ его своему ученику. Ученикъ въ изумленіи держалъ волоса своего Божественнаго Учителя и не зналъ что дѣлать. Тогда Христосъ распростеръ свою десницу и благословилъ оторванные волосы. Ученикъ мгновенно выучился дѣлать изъ волосъ сита. Этотъ ученикъ былъ первымъ основателемъ цеха цыганъ-ситочниковъ или *Магаордзовъ* (по армянски). Изъ этихъ мистическихкихъ рассказовъ нѣтъ никакой возможности дѣлать свои

заключенія о *Ломакъ*. Слово *Ломъ* не имѣеть въ настоящее время значенія мужа и человѣка, какъ *Ромъ*. Мужъ и человѣкъ по ломски *манусъ*.

Приведемъ еще нѣсколько строкъ изъ другаго письма г. Иоакимова:

«Цыгане Цалки до такой степени сдѣлались осѣдлыми, что даже непріятно имъ, когда ихъ называютъ цыганами, а не армянами. Нашелъ я одного 90 лѣтняго цыгана, но онъ былъ разбитъ параличомъ и давалъ неясныя отвѣты. Настоящіе цыгане живутъ въ Ахалцихѣ, въ Александрополѣ и въ Карской области. Здѣсь цыгане живутъ въ селеніи Дамалѣ въ количествѣ 14 дымовъ. Я у нихъ былъ и она у меня бывають часто».

III. По нѣкоторымъ соображеніямъ къ этому же цыганскому племени слѣдуетъ отнести токатскихъ цыганъ, о которыхъ Паспати (стр. 17) даетъ слѣдующія краткія извѣстія, извлеченныя изъ письма протестантскаго пастора Михаэлиса къ пастору Гамлину: «Токать, 3 марта 1868 г. «Ихъ называютъ здѣсь *Пошѣ*. Сами же они называютъ себя *Ломъ*. Они настоящіе странники. Здѣсь живутъ они зиму, а шесть мѣсяцевъ бродять по ближайшимъ селеніямъ и горамъ. Ихъ можно встрѣтить здѣсь по всему округу. Часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, остальные принадлежатъ къ армянской церкви. Они говорятъ, что ихъ въ Маршованѣ до 150 семействъ, особенно много ихъ въ Базунѣ. Здѣсь же число ихъ мѣняется. Два года тому назадъ умерло изъ нихъ 100 человѣкъ отъ какой-то эпидемической болѣзни. Ихъ сильно притѣсняють и нѣтъ у нихъ защитниковъ.

«О своемъ происхожденіи они, кажется, ничего не знаютъ. Впрочемъ, они говорятъ, что Ювъ научилъ ихъ предковъ дѣлать сита и корзины. Также думаютъ они, что ихъ дѣды пришли сюда изъ Персіи.

«Въ настоящее время ихъ въ Токатѣ 170 человекъ, изъ которыхъ 90 мужчинъ, и 80 женщинъ. По религіи они всѣ принадлежатъ къ армянской церкви и всегда называютъ себя христианами, признаютъ всѣ семь таинствъ и пр. и пр. Ихъ священники по происхожденію не цыгане, а армяне, единственно потому что они невѣжественны. Они почти окончательно потеряли свой языкъ. Въмѣсто языка у нихъ какая-то смѣсь словъ собственныхъ армянскихъ и турецкихъ». Нѣсколько словъ токатскихъ цыганъ я извлекъ изъ книги Паспати и обозначаю ихъ буквами Т. Р.

IV. Затѣмъ Г. А. Халатіанецъ изъ Москвы доставилъ мнѣ списокъ 150 словъ и 35 короткихъ фразъ на языкѣ Александропольскихъ цыганъ. Списокъ составленъ К. Халатіанцомъ и Агабегъ-Амирьяномъ въ Александрополѣ. Писано по армянски. Списку предпослано нѣсколько словъ о нравахъ этихъ цыганъ:

«Армянскіе Боша въ Ширакѣ живутъ въ городахъ и селахъ и занимаются исключительно дѣланіемъ ситъ и корзинъ. Главныя работницы у нихъ женщины, а мужчины добываютъ только матеріалъ для ихъ приготовленія. Оттого подъ именемъ «Боша» народъ преимущественно разумѣетъ цыганокъ. Религія ихъ армяно-григоріанская съ прибавленіемъ кой-какихъ суевѣрій. Боши не занимаются государственной или частной службой, торговлей, ремеслами или земледѣліемъ. Единственное ремесло ихъ находится въ такомъ неподвижномъ состояніи, что старые люди рассказываютъ, въ теченіе послѣднихъ 20 — 30 лѣтъ незамѣтно никакого улучшенія въ способѣ приготовленія ими ситъ и корзинъ.

«Бошей можно видѣть на улицахъ (но не на базарѣ) съ выставленными на продажу вещами и мѣшками. Въ рукахъ у нихъ большая палка для защиты отъ собакъ. Они часто

входить въ дома предлагая купить товаръ. Если имъ не удастся продать товаръ, они настойчиво просятъ милостыни, но не деньгами, а разными вещами: «дайте рубашку для моей дочери», или «нѣтъ-ли чегонибудь, чтобъ покрыть наготу сына», и получивъ желаемое идутъ въ другіе дома.

«Съ давнихъ поръ у Александропольскихъ уличныхъ мальчишекъ существуетъ обыкновеніе ругать цыганъ неприличными словами¹⁾, смѣяться надъ ними и бросать въ нихъ камнями. Слѣдуетъ полагать, что Боши, частью воровствомъ, а главное постояннымъ попрошайничаньемъ уронили себя въ ихъ глазахъ.

«Какъ ни желательно было узнать, когда и какъ возникъ языкъ *Бошá*, не смотря на всѣ наши вопросы, мы не добились отвѣта. Они только говорятъ: «языкъ нашъ существуетъ для того, чтобъ насъ не понимали другіе», — но для чего это имъ нужно, они не говорятъ.

«Какъ бы то ни было, языкъ Бошей бѣденъ и состоитъ изъ 300 — 400 словъ. У нихъ нѣтъ словъ для названій разныхъ орудій, утвари, небесныхъ свѣтилъ и предметовъ относящихся къ культурной жизни. И это понятно, потому что ихъ образъ жизни не приводитъ ихъ въ прикосновеніе съ такими вещами, которыя относятся къ жизни сколько-нибудь цивилизованнаго народа.

«Боши понятія не имѣютъ о приличномъ образѣ жизни, о вкусѣ, о благородствѣ, правдивости, не увлекаются возвышенными мыслями, а потому въ ихъ языкѣ и нѣтъ словъ

1) Ср. Paspati 30: Le Tchinghamé pauvre et affamé se défie de tout le monde. Aux injures il ne répond jamais. Il est hué par les enfants; en passant il entend des injures et des grossièretés sans même tourner la tête. Le nom de sa race, dont tout homme est fier, est un terme de mépris.

для выраженія этихъ понятій. Ихъ нарѣчіе (если можно такъ выразиться) есть пасынокъ армянскаго языка».

Мы привели всѣ эти мнѣнія *in extenso*, чтобы дать возможно большую полноту характеристикѣ нравовъ и быта бошей. Встрѣчаются между сообщаемыми свѣдѣніями нѣкоторыя кажущіяся противорѣчія, которыя слѣдуетъ отнести къ тому, что приведенныя свѣдѣнія собирались не однимъ лицомъ, и не въ одномъ а въ разныхъ мѣстахъ.

Содержаніе вышеприведенныхъ сообщений и сравненіе словъ въ нихъ заключающихся позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Языкъ бошей есть настоящее нарѣчіе цыганъ, а не другой народности, внѣшнимъ видомъ и образомъ жизни сходной съ цыганами.

2. Слова бошей на половину свойственны ихъ нарѣчію, на половину общи имъ и европейскимъ цыганамъ.

3. Незамѣтно, чтобы на языкъ бошей вліяли нарѣчія европейскихъ цыганъ.

4. Къ племени бошей можно причислить пока цыганъ живущихъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Закавказья, и въ Турціи, въ областяхъ Арзрумскомъ и Тикатскомъ, точнѣе опредѣлить изъ разселенія пока невозможно, по недостатку данныхъ.

5. Образъ жизни и занятія бошей въ Закавказьи и въ Турціи почти тѣже что и на Балканскомъ полуостровѣ.

Боши называютъ себя *ломъ*, слѣдовательно также, какъ и европейскіе цыгане — *ромъ*. Такая замѣна *р* буквою *л* у мало-азіатскихъ цыганъ замѣчается и во многихъ другихъ словахъ, примѣры чему будутъ приведены ниже при разборѣ словъ.

Въ транскрипціи словъ бошей и карачи слѣдуетъ обратить вниманіе на произношеніе слѣдующихъ буквъ:

ch = рус. х.

q = kh = к съ придыханіемъ = арм. ք.

ph = не ф, f, а п съ придыханіемъ, въ родѣ пх.

ğ = дж.

č = рус. ч.

š = ш.

ž = ц.

у = тутому ы, арм. ը. Орфографію словъ приведенныхъ для сравненія я удержалъ въ томъ видѣ какъ было въ источникахъ.

Привожу 46 фразъ, встрѣчающихся въ спискахъ гг. Иоакимова и Халатіанца;

Нарѣчіе Боша.

ФРАЗЫ.

1. Pány my lê, piem — дай мнѣ напитокъ воды. Арм. ջուրժը սու՛ խմեմ՛.
2. malav lê, chathinq — дай хлѣба поѣсть. Арм. հաց սու՛ ուտեմք.
3. rósý lavavé — зажги (разведи) огонь. Арм. կրակը վառե՛.
4. lomin thyláry gánés? — знаешь-ли цыганскій языкъ? բօշի՛ն լեղու՛ն գիտե՛ս.
5. samél manus es — ты хорошій человекъ. Арм. լա՛ւ մարդ ես.
6. anlu tharè panghyn — курица снесла яйцо.
7. ġiri thavé — постели; приготовь постель.
8. muchalén puchnl go-sólvi — изо рта его идетъ кровь (дурной человекъ); слѣдовало ожидать: muchavén.
9. athavov charvav ležir — рукою деньги берешь (взялъ).

10. rárys mulér è, vesérem ubrán gy-govem-go — отецъ мой умеръ, сижу надъ нимъ и рыдаю. Арм. հարս մուրերէն նստերեմ վրան կուլամ կո.
11. gílav karé, or lehim gem, gháři vugnem bidi — кончай скорѣй, чтобъ я могъ отправиться въ деревню и продать сита. Ар. թէզ էրէ որ արտաքիմ գեղը մաղ ծախեմ.
12. yratuhinqs gem lehi, nenem-ku lasy gháři lehvavi vorovin — сегодня иду въ деревню, несу десять ситъ къ старшинѣ деревни.
13. hevavis (?) goqin valavin gahény qerav navež, baštan anež lasy ranghri — моя сестра вчера вечеромъ ушла въ городъ и понесла собой десять куръ.
14. tethid valaduhiny ané meravtonžys vorov suzavtiqy — твоя мать принесетъ нашимъ завтра большія иголки.
15. nevavin phaly samél manus è — его братъ хорошій человекъ; e = арм. է, есть.
16. baphis rhané-ku, ghárivavtiqy, šhřivavtiqy samlykarep lomavtiqy — отецъ мой говорить, что сита и корзины дѣлаютъ цыгане.
17. isi gahénis mer goquin qelelu gahénn è, chasenq piti — сегодня свадьба нашей дочери, будемъ веселиться.
18. yranther em samél chatheliq, genq luis chathenq — я сварилъ хорошія кушанія, пойдемъ вдвоемъ съѣдимъ.
19. hevanc gahény thulin buhu ér, buhu gughvi ér — въ прошломъ году снѣгъ былъ большой, холодъ былъ сильный; ér = арм. էր, былъ.
20. luis gahény meravis na em sudafežer, valaduhiny valis samlikarem-ku, yratuhiny kavim dugahid vugnim — два дня я не спалъ, ночью дѣлаю волосы, утромъ прихожу къ тебѣ и продаю.
21. baphis rani pihež, nasuhežav — отецъ мой выпилъ воды, заболѣлъ.

22. tethis yratuhinqs giež teresul — мать моя сегодня пошла въ церковь.
23. Yratuhinqs meravtonžs qorin vahiz ravavis — сегодня наша лошадь ударила мнѣ въ ногу.
24. mozlachy buhu luth ku-lé — корова даетъ много молока.
25. hinnávys karavtožs kar gež — сынъ мой пошелъ къ сосѣдямъ въ домъ.
26. sisis achvar é — голова болитъ.
27. vesé lui malav chathenq — садись, будемъ вдвоемъ хлѣбъ ѣсть (обѣдать).
28. parhis buhu ku-chathé — мой отецъ много ѣсть.
29. čdaruak mapus kurežin akin — четыре человѣка прибили одного.
30. lui anlu yranthé, chathenq — сварь два яйца, съѣдимъ.
31. pani ané, pihinq — принеси воды, выпьемъ.
32. ku-čem thenav arav lřelu — иду въ рынокъ купить муки.
33. santhun lavavé, malav yranthenq — затопи печь (тонирь), испечемъ хлѣба.
34. ak giuvav gré, chasenq — спой пѣсню, повеселимся.
35. malávy pani vazežéq — обмокните хлѣбъ въ воду.
36. lui muhaf niz, klar libinq — дай два рубля, купимъ сыру.
37. lomavtiqys ku-čenq qeravén qerav, lehvavén lehvav — мы цыганы ходимъ изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню.
38. charvav па tharem — денегъ не имѣю.
39. avé ženq meravtonžs kar — пойдёмъ въ нашъ домъ.
40. tharem čdaruak phal — у меня (имѣю) четыре брата.
41. thulin sisid — земля на твою голову (проклятіе: желаніе смерти).

42. *vahnuis* — будь ты пораженъ.
43. *thulin besis* — провались въ землю.
44. *samêl na leqes* — чтобъ не видать тебѣ хорошаго (дня?).
45. *levaln uçarê* — Богъ да сохранить.
46. *levaln ġunakd uçarê* — Богъ да сохранить твое дитя.

Ни въ одномъ изъ доставленныхъ мнѣ списковъ не встрѣчается сколько нибудь пространныхъ текстовъ. Изъ приведенныхъ выше 46 краткихъ фразъ можно лишь убѣдиться въ томъ, что армянскіе цыгане — *боша*, подобно испанскимъ и частью англійскимъ, окончательно утратили флексію цыганскаго языка, замѣнивъ ихъ армянскими.

Въ примѣрахъ не замѣтно особыхъ окончаній для выраженія родовъ въ словахъ.

Существительныя оканчиваются на всѣ согласныя. Изъ гласныхъ въ концѣ словъ встрѣчаются: *i*, *y* (часто безразлично) — *ġoqi*, *rapî* и *rapu*, *ġiri*, *koli*, *qady*, *u*: *ġriku*, *anlu*, *kihu*; *ê*: *kaihrê*, *maihlê*.

Прилагательныя также, вѣроятно, оканчиваются на всѣ согласныя. Изъ гласныхъ въ концѣ словъ встрѣчаются: *u* — *buhu*, *gihu*; *i* — *gughvi*.

Изъ фразъ мы могли извлечь формы только для падежей: родительнаго, творительнаго, отложительнаго ед. числа и для именительнаго множ. числа. Армянскія окончанія этихъ падежей: *i* (*in*), рѣдко *u*, *ov*, *ê* (*en*) и *tiq* приставляются однако рѣдко непосредственно къ основѣ слова: *vorov* — *vorovîn*, *ġoqi* — *ġoqîn*; *lom* — *lomin*, *qelet* — *qeletu*; *ġunak* — *ġunakov*; *qerav* — *qeravên*; *chatheliq*. Большею же частью между словомъ и окончаніемъ вставляется слогъ *av*, при словахъ съ гласнымъ окончаніемъ — *vav*: *teth* — *tethavi*, *ġunak* — *ġunakavi*; *pav* — *pavavi*, *qady* — *qadyvavi*, *chari* — *charvavi*, *lehi* — *lehvavi*; *ath* — *athavov*; *lehi* — *lehvavên*, *muh* — *muhalên*, вѣрнѣе было бы:

muhavên. Для имен. множ. числа: qarî — qarvavtiq, charî — charvavtiq, suz — suzavtiq, ġahri — ġahrivavtiq, šihri — šihrivavtiq, lom — lomavtiq.

Числительные представляют въкоторыя странности. У бошей нѣтъ отдѣльныхъ названій для каждаго изъ простыхъ чиселъ отъ 1 до 10. Ихъ всего пять, изъ которыхъ образуются названія для остальныхъ пяти чиселъ. Въ этомъ отношеніи они отличаются отъ цыганъ Европы и нѣкоторыхъ мѣстъ Азіи, у которыхъ употребительны самостоятельныя названія для всѣхъ чиселъ. Матеріалы, находящіяся у меня, также во многомъ между собою не согласны. Въ спискѣ г. Иоакимова число *три* обозначается выраженіемъ: lui agh, т. е. 2 + 1 (совершенно какъ у египетскихъ цыганъ: dui ek, т. е. 2 + 1), тогда какъ по списку гг. Халатіанца и Амирьяна — словомъ *čdar*, которое въ первомъ спискѣ и въ большинствѣ нарѣчій означаетъ четыре. Пять въ обоихъ спискахъ выражается словомъ *ath, hath*, что собственно значить *рука*, какъ замѣчаетъ одинъ изъ собирателей. Такимъ образомъ мы имѣемъ:

По первому списку.	По второму списку.
1. agh	ak
2. lui	lui
3. lui agh, т. е. 2 + 1	čdar
4. čdar, čydar	čdar-ak, т. е. 3 + 1
5. ath	hath
6. ath mu agh, т. е. 5 + 1	hath mu ak, т. е. 5 + 1
7. ath mu lui, т. е. 5 + 2	hath mu lui, т. е. 5 + 2
8. lui čdar, т. е. 2 × 4	hath mu čdar
9. ath mu čdar, т. е. 5 + 4	lasên ak my nath, т. е. 10—1
10. las	las
100.	pamniš, bawniš
1000.	lasy bawniš

Изъ мѣстоименій отмѣтимъ: meġavis — я, tu — ты, ne — онъ, род. neġavi; meġavtonž — нашъ, намъ, нашихъ, нашимъ. Часто вмѣсто притяж. мѣстоим. въ концѣ словъ ставятся армянск. суффиксы *s*, *d* для замѣны выраженій *мой*, *твоей*: *varhs* — мой отецъ, *tethid* — твоя мать, и пр.

Въ глаголахъ также почти безъ исключенія всѣ формы армянскія.

Неокончательное на *el*, *il*, напр. *phanel* — говорить, не имѣетъ ничего общаго съ окончаніемъ *el* въ языкѣ европ. цыганъ, гдѣ оно образуетъ 3-е лицо един. числа настоящ. времени: *phanel* — онъ говорить.

Настоящее оканчивается на: *em* (*im*), *es*, *ê*, *enq*, —, *en*. Часто въ началѣ или въ концѣ слова ставятся употребительныя въ ново-армянскихъ нарѣчіяхъ частички: *ku*, *gu*, *go*, *gu* (зависятъ отъ мѣстнаго произношенія), которая въ Сослагат. наклоненіи выпускается Слово *ġem* — иду, сохранило, можетъ быть, старую цыганскую форму. Ср. у Па-спати: *djami* — иду.

Приведу нѣсколько примѣровъ:

Наст. время:

1. *ġem*, *thagem*, *piem*, *ku-ġem*, *gu-rovem-go*, *samlikarem-ku*.
2. *es*, *ġapes*, *leqes*.
3. *ê*, *ku-lê*, *phanê-ku*, *anê*.
1. *chathenq*, *pihing*, *ku-ġenq*, *ġenq*.
2. —
3. *samlikaren*.

Глаголь *anel* — нести имѣетъ въ настоящ. *nenem-ku*.

Прошедшее простое:

Ед. 3. *navež*, *anež*, *piež*, *ġiež*, *nasuhežav*.

Мн. 1. lozežinq.

3. kurežin — побили.

Прошедшее сложное:

1. veser em — я сидѣлъ, sudafežer em — я спалъ.

3. muler ê — онъ умеръ.

Будущее во всемъ сходно съ настоящимъ съ прибавле-
ніемъ армянскаго слова *piti* или *bidi* (должно): chasenq piti
— порадуемся, vugnem bidi — куплю.

Повелительное: lè — дай, grê — пой, avê — приди, karê,
anê, niž, vahezêq — ударьте.

Вотъ все что я могъ извлечь изъ приведенныхъ фразъ.

При сравненіи словъ языка бошей съ нарѣчіями европ.
цыганъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія особен-
ности:

1. *l* встрѣчается вмѣсто *d* другихъ нарѣчій:

lui, два — dui; leqel, видѣть — dikhel.

las, десять — des; lud, молоко — thud.

lè, дай — de; lehi, деревня — dih.

leval, Богъ — devel.

2. *l* встрѣчается вмѣсто *r*:

malav, хлѣбъ — шапо.

lom, цыганъ — гом.

aplo, яйцо — апо.

3. *v* встрѣчается вмѣсто *b*:

vališ, волосъ — bal; vorov, большой — bavo.

vag, камень — bag; včalel, посылать — bičalel, bičavel.

vugnel, продать — biknel; vesel, сидѣть — bešel и др.

Изъ словъ азіатскихъ цыганъ у Паспати я заимство-
валъ только тѣ, которыя объясняли слова моихъ двухъ спи-

ковъ. Остальныя я не помѣстилъ у себя, не зная къ какому изъ двухъ нарѣчій — боша и карачи — ихъ отнести.

Сокращенія встрѣчающіяся въ глоссаріяхъ означаютъ:

В. — Слова нарѣчія боша въ спискѣ I.

К. — Слова нарѣчія карачи въ спискѣ II.

Р. А. — Слова азіатскихъ цыганъ у Паспати.

Р. Т. — Слова токатскихъ цыганъ у Паспати.

Вl. — Слова изъ языка цыганъ-белуджей.

Syr. — Слова сирійскихъ цыганъ изъ списковъ Эли Смиса, Зетцена и Ньюбольда.

Aeg. — Слова египетскихъ цыганъ изъ статьи Ньюбольда.

Е. — Слова европейскихъ цыганъ, не всегда, но преимущественно изъ Миклошича.

Считая излишнимъ обозначать въ моихъ спискахъ слова каждаго собирателя отдѣльнымъ знакомъ, я расположилъ всѣ слова обѣихъ нарѣчій по группамъ слѣдуя ихъ смыслу.

Списокъ I.

Нарѣчіе Боша.

1. Leval — Богъ; E. devel.
2. varh, var — отецъ. Р. А. babo.
3. deth, tet, teth — мать; Р. А. dado, ср. съ груз. დედა.
4. phal — братъ; E. pral, pal.
5. ġoqi, ġbqi — ребёнокъ, дѣвушка, сестра. Р. Т. djaghi; Syr. chagha — boy; E. čai, бoгeм. čaika.
6. hinnav, innav — сынъ, мальчикъ.
7. ġunak — ребёнокъ, дочь, собств. малый.
8. innavi ġunak — внукъ собств. ребёнокъ сына.
9. varhavi phal — дядя, братъ отца.
10. varhavi ġoqi — тётка, сестра отца.

11. dethavi goqi — тётка, сестра матери.
12. ġunakavi mus — зять, т. е. мужъ дочери.
13. ġanrav — невѣста.
14. mus — мужъ; Aeg marash; E. murš.
15. qady — жена. Ср. E. gadži — жена; крестьянка.
16. qadyvavi rap — тестъ, отецъ жены.
17. qadyvavi deth — теща, мать жены.
18. kavrav — кумъ, крестный отецъ.
19. ġunak — крестникъ, см. 7.
20. sarsi — бабка.
21. sudaf — родильница; также сонъ, см. 155.
22. ranin kašel — крестины; крестить. Собств. въ воду погружать.
23. teresul, tresul — священникъ, діаконъ, церковь; tru-šul — крестъ. Паспати (520) говоритъ, что это слово незнакомо азіатскимъ цыганамъ.
24. ġriku — звонарь.
25. ġanvvin ġel — смотрины. Собств. итти къ невѣстѣ.
26. inn'vin ġel — смотрины. Собств. итти къ жениху.
27. aklavavin pav (?) дружка.
28. qelex — свадьба. E. kheláva — плясать, играть, веселиться.
29. qadyn na daré — холостой. Собств. жены не имѣеть.
30. liadz — женатый, замужня. Собственно: *озятый, озятая*, отъ глаг. *liel* съ арм. суффиксомъ *ад*, *adz*.
31. ġanrav apel — привести невѣсту.
32. ġunakov — беременная. Собств. съ ребенкомъ, арм. Твор. пад.
33. manis — человекъ; K. manis; Syr. menes; E. maniš.
34. thavar — мущина; лѣкаръ.
35. lachus — крестьянинъ. Ср. Паспати, который производитъ это слово (*lakho, vlakho*) отъ названія Валаха.

Ясно что этимологія не вѣрна.

36. byrav — Курдь.
37. aturba — Татаринъ.
38. lom — цыганъ; Мн. lomavtiq; E. gom.
39. coilav — воръ; E. čor; čoráva, čoláva — красть.
40. kičak — дiаволь.
41. mus muladz — вдова; собств. мужъ умершій.
42. gignav — нищій.
43. karavtiq — сосѣди, отъ kar — домъ.
44. sis, siz — голова.
45. siuksiun — шея.
46. hath, ath, at — рука. Bl. chatt.
47. rav, bav — нога; P. A. bav. Syr. ravuss, raviss.
48. valis, vališ — волосы; P. A. val; Bl. val; Syr. wahl, val; Aeg. bal, val; E. bal.
49. lang, lanq — носъ; K. nank, nak; Bl. nak; Syr. nak; E. nak.
50. muj, muih, muh — ротъ, лицо; P. A. moh; Syr. muh; E. mui.
51. var — зубъ.
52. muaviğ — зубъ.
53. konč, köng — борода; K. kuć; P. A. gutch; Syr. kech, kutsch.
54. koli — груди, сосцы. E. kolin.
55. per, berg — животъ, сердце. E. per. par, bog — животъ, сердце.
56. chalith — лѣгкія.
57. cöluadz — кишки ср. čolel.
58. sischol — рогъ ср. 143.
59. aki, aqi — глазъ; P. A. aki. K. aki, Bl. akki; Syr. aki, E. jakh.

60. tylar — языкъ. Ср. т. ديل, تيل, دل.
61. mang — талия
62. nuchul, nhul, — кровь, рана.
63. solaf, solav — собака.
64. qori — лошадь; Р. А. agori; К. agura, agora; Вл. gura; Свр. garih.
65. kurach — жеребенокъ; п. كره. Е. khuro, kuro.
66. mozlach — корова.
67. vovov sis — быкъ; собственно: большая голова. Не слѣдуетъ смѣшивать съ 87.
68. chari — осель; Р. А. kar; Свр. karr; п. خر. Е. kher.
69. gunak chari — осленокъ, маленькій осель.
70. chathogh — мышь, собств. грызунъ отъ chathel — ѣсть съ арм. суффиксомъ *ogh*.
71. vovov madegar — верблюдъ. Собственно: большой нечистый (?)
72. anlapheli — левъ.
73. ranghi, rantri, ranghyn — курица.
74. groggh — пѣтухъ, отъ grel — кричать, пѣть, вѣроятно слово арм. 159.
75. gif — блоха, вошь, Р. А. djiv; Свр. dschu; Е. djuv.
76. mančav — рыба; Р. А. matcha; К. мача; Вл. маці; Свр. macha; Е. маčo.
77. gihu, kihu, kiu — пшеница; Е. giu, giv.
78. gav, čav — ямень; Р. А. djav, djev; Вл. džau; Свр. dschóu. п. جر; Е. djov.
79. quviš, kviš — рисъ. Также называется извѣстное блюдо приготовленное изъ риса, пловъ.
80. qas — трава, сѣно; Р. А. ghas; Е. khas.
81. phus — солома; Р. А. bus; Свр. biss; Е. pus, bus.
82. anqor — грѣцкій орѣхъ; Свр. kòr; Е. akhor, akor.

83. ausev — яблоко, и вообще плоды и овощи; К. seb. п.
سبب.
84. piāzav — лукъ; Р. А. bevāzi, pivāz. п. بياز.
85. kuriš — чеснокъ.
86. sis — плодъ, ягода, см. 44.
87. vovov sis — капуста. Собственно: большой плодъ, или большая голова.
88. ġupak sis — свекла. Собственно: малый плодъ, или малая голова.
89. anchol — перецъ.
90. nol, nōl, mōl — соль; К. nul. Е. Ion.
91. kurghav, gughav — мѣдъ.
92. naí — золото.
93. rehri — мѣдъ; ср. т. پآخر.
94. piiš, pihīš, rehīšq — курительный табакъ. Собств. питье. Турки говорятъ: пить табакъ.
95. lank kašič — нюхательный табакъ. Собств. то, что суютъ въ носъ.
96. dzamchkarīč — мастика для жеванія.
97. karšavzu — бобы, любя.
98. chatheliq, chatheli — пища, отъ глаг. chathel — ѣсть съ арм. суфф.
99. malaf, malav — хлѣбъ; Р. Т. malav; К. minus, menav; Syr. mana. Aeg. mareu; Е. maro, mango.
100. pani, rapu — вода; Р. А. bani; Вл. pani. К. pani, bani; Syr. pani, banih; Е. pani.
101. klar, kular — сыръ; Е. keral, khiral.
102. garm — супъ; п. گرم — горячій.
103. anlu, anlo — яйцо; Р. Т. — anu; Р. А. ani; Вл. ana; Syr. ana; Aeg. wani; Е. anro.
104. qyl — масло; Е. khil.
105. chalif, chaliv — мясо.

106. araf, arav — мука; E. varo, aro.
107. npor — тѣсто; E. chomer (?).
108. mailhê, mahl — вино; п. مل; E. mol.
109. achvar mailhê — водка. Собств. дурное вино.
110. tel — постное, растительное масло; K. tehl — масло.
111. telaman — маслобойня.
112. luth, lud — молоко; Bl. dud. E. thud.
113. thulaf, thulav — кислое молоко.
114. qerav, qerav — городъ. E. kher — домъ, Мн khera.
115. gar, kar — домъ; K. qar; Bl. ghar; E, kher.
116. charvavi thenav — сарай. Собств. стойло осла.
117. santhu — выкопанная въ землѣ жаровня, печь, то-
пирь.
118. bar — дверь; п. بر.
119. nakav — отверстие въ крышѣ для пропуска дыма.
120. vahičq — топоръ. отъ глаг. vahel ударить, см. 121.
121. vahičq — спички.
122. katel — сажа.
123. lehi — деревня; K. deh; Syr. dehe; п. ده, ديه.
124. thenav — земля, мѣсто; также: рынокъ, улица; лѣ-
карство.
125. vorov ranu — море. Собств. большая вода. E. varo
rani.
126. var — камень; E. var.
127. roš — огонь. ср. п. روشن.
128. nahlav — огонь.
129. lavaviš — огонь, топливо, отъ глаг. lavavel — топить,
см. 211.
130. ġaihrê, ġahri — рѣшето, сито; K. čani; Bl. čanri.
131. šenli — бока рѣшета.
132. šihri — корзина.
133. antazič — корзина.

134. *chanth* — мѣшокъ.
135. *kaihrê, kahr, kair* — палка, дерево, гробъ и все что дѣлается изъ дерева.
136. *ksiç* — мыло.
137. *giri* — саванъ, постель.
138. *kongach* — ложка.
139. *çuri* — ножикъ; К. *çeri*. Р. А. *tchuri*. Е. *çuri*.
140. *suz* — иголка. Ср. п. *سوزن*.
141. *bandiç* — веревка, отъ *banthel, bandel* съ арм. суфф. *iç*, см. 223.
142. *phariš, pariš* — одежда, отъ глаг. *phagel*, см. 187.
143. *sischol, sischul* — шапка. Не слѣдуетъ смѣшивать съ 58.
144. *bavkaš, bavgaš* — сапоги, кожа, отъ *рав, bav* — нога, см. 47.
145. *ğam* — кожа.
146. *nucht* — бумага. Ср. арм. *թուղթ*.
147. *su* — холодъ, холодный.
148. *thuli* — снѣгъ, также: земля, прахъ.
149. *muhaf* — рубль.
150. *charvav* — деньги.
151. *chlav* — умъ.
152. *gam, kaç* — дѣло, вещь; Е. *kava, kova*.
153. *les* — жизнь.
154. *mulel* — смерть, собств. умирать; Е. *mulo* — мёртвый, трупъ.
155. *sudaf* — сонъ.
156. *sol, söl* — слово, слухъ; Е. *scholl* — Pfiff, Lieb. 158.
157. *giuvav, kilav* — гѣсня; Е. *gila*.
158. *chasachutên* — стыдъ.
159. *nasuhaf* — боль, болѣзнь.
160. *gahên* — время, день; *izi gahên* — сегодня; *valavin*

gahên — вчера вечеромъ; luis gahên — два дня; qelelu gahên — день свадьбы; hevanq gahên — въ прошломъ году, п. ۵.

161. valaduhin — ночью, завтра.
162. uratuhinqs — днемъ, сегодня; E. ratt (?).
163. valavin — вечеромъ.
164. hosel — сюда. Ср. арм. հս — здѣсь, сюда.
165. činyš — половина, отъ глаг. čin — рѣзать.
166. buhu — много; Bl. buhu; P. A. buhu; E. buhu.
167. gughvi — холодный.
168. achvar — худой.
169. madegar — нечистый.
170. vovov — большой; начальникъ. E. vago.
171. ġilav — скорый.
172. chilmilav — съумасшедшій.
173. lakaz — кислый.
174. kihi, gihi — здоровый.
175. leqšavat — красивый.
176. samêl — хороший.
177. ubra — надъ; P. A. orge; E. upro, arpo, pro.
178. hev — этотъ, онъ; P. A. hui — онъ.
179. hevak — сюда, здѣсь.
180. havi — снова.
181. paprag — противъ.
182. geštuk — сколько.
183. baštan — вмѣстѣ.
184. thagotel — разбить.
185. nklil, nklet — проснуться, вытти.
186. dovġuhil — мыться.
187. pharel — одѣться.
188. lèl — износить.
189. znel — кроить.

190. yranthel — варить.
191. sudafel — спать.
192. polofel — молчать, polofezir — молчи.
193. samlikarek — дѣлать, изъ х + karek — дѣлать.
194. besel — войти.
195. ġel, — итти, ġem — иду; P. A. djami; Syr. jami;
E. djava.
196. leqel — видѣть; E. dikau, dikhel.
197. chathel — ѣсть; P. A. khami; E. chava.
198. piel — пить; E. piau, piel.
199. vesel — сидѣть; E. bešel.
200. nthluel — встать; E. ukliáva.
201. vahel — ударить. P. T. vahem — je frappe.
202. suil — лечь, заболѣть, спать; P. A. súvami; E. sováva.
203. lél — дать, lé — дай; E. dáva, dé.
204. chasel — веселиться, смѣяться; E. asáva.
205. phanel, panel — говорить; E. phenel.
206. nasuhil — заболѣть. Ср. E. nasvalo — больной.
207. čiel — итти, см. ġel 195.
208. kurel — бить; E. kurel.
209. anel — принести, привести; nepem — несу; anež — онъ
принесъ, ané принеси: P. A. epémi. E. anáva.
210. liel, lihel — взять, кушть; E. lava — брать, Aop. liom.
211. lavavel — топить, жечь; E. alaváva (Pasp. 132); п.
УІ пламя.
212. avel — притти; kavim = ku-avem — иду; E. aváva.
213. thagem, tagem, dagem (перс.) — имѣю; na, thagem —
не имѣю.
214. vygnel — продавать; P. A. vuknim; E. biknava.
215. ġrel — пѣть.
216. ušagel — обнять, покрыть, хоронить; E. ušagáva.
217. kašel — совать, погружать.

218. mulel — умирать; E. mulo — мертвый.
219. rovel — плакать, реветъ; ku-rovem — плачу; P. T. rovem; E. rováva.
220. ganel — знать; ganes — знаешь. P. A. djanam, djapémi; E. džánava.
221. karel — дѣлать, кончать; P. A. leker, kerami; E. kegáva.
222. solikarel — говорить. См. 156, sol.
223. synqlel — знать.
224. mangel — просить, желать; K. mangišda — любить; E. mangava.
225. ngalel — обнажаться; E. nangalo — голый.
226. nasuhel — бѣжать; E. našáva.
227. včalel — посылать; E. bičava.
228. čučel — ссориться.
229. paḡpaḡutvil — сопротивляться, см. 181, paḡpaḡ.
230. maḡkarel — убивать; E. maḡ + karel.
231. maḡuḡhil — оставаться.
232. banthel — связывать; E. phand, bandáva.
233. uqlel — открывать, развязывать.
234. loḡel — найти.
235. čolel — течь, сыпаться.
236. činel — рѣзать; P. A. tchipémi; E, čináva.
237. niz (?) — дай.
238. navez (отъ avei?) онъ пошелъ, см. 212.

В. Карачи.

Для изученія нарѣчія *Карачи* у насъ еще меньше матеріаловъ чѣмъ для знакомства съ языкомъ *Боша*. Эти матеріалы главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Списокъ 74 словъ Карачи, записанныхъ въ Тавризѣ

Виліамомъ Узели¹⁾ въ 1810 — 1812 годахъ. Списку предпосылается слѣдующее объясненіе: «Разъ въ домѣ м-ра Кемпбеля я встрѣтилъ человѣка изъ племени *Карачи* (قراچی), народа во многихъ отношеніяхъ весьма похожаго на нашихъ цыганъ (Gipsies). Эти Карачи говорятъ на особенномъ нарѣчій или жаргонѣ. Про нихъ говорятъ, что они лѣнивы, любятъ бродячую жизнь, предпочитаютъ домамъ шатры; крадутъ яйца, куръ, холстъ и другія вещи съ необыкновенною ловкостью; гадаютъ по линиямъ руки, и не имѣютъ почти никакой религіи. Человѣкъ, съ которымъ я говорилъ, увѣрялъ меня, что у большей части его племени нѣтъ опредѣленнаго богослуженія или религіозной системы. Въ присутствіи же магометанъ онъ громко сталъ благодарить Бога за то что онъ вѣрующій и самый правовѣрный послѣдователь пророка. Турецкій курьеръ изъ Константинополя, вошедшій въ то время въ комнату, въ этомъ человѣкѣ и въ его спутникахъ тотчасъ узналъ *чиміане*, племя, всѣ мужчины котораго безчестны (dishonest), а женщины распутны. Мустафа, который бывалъ въ Англій, шепнулъ мнѣ, что они тоже, что наши цыганы (Gypsies). Со словъ болѣе интеллигентнаго изъ нихъ я составилъ слѣдующій небольшой словарь». Затѣмъ приводится списокъ 74 словъ Карачи, которыя въ глоссаріяхъ я обозначаю черезъ К.

II. Въ мартѣ текущаго года я получилъ отъ г. Вейденбаума тетрадь съ слѣдующимъ заглавіемъ: Матеріалы для изученія языка азіатскихъ цыганъ (нарѣчіе Карачи), собранные учителемъ Елисаветпольскаго Город. училища Усубъ-бекомъ Меликъ-Ахназаровымъ. Тетрадь за-

1) Travels in various countries of the East, more particularly Persia, by Sir W. Ouseley. Vol. III, London, 1823, p. 400 — 401. Cp. Malcolm, The History of Persia, II, p. 586.

ключаетъ въ себѣ 101 фразу на нарѣчїи Карачи, около 220 словъ извлеченныхъ изъ этихъ фразъ и небольшой текстъ въ 10 строкъ.

III. Американскій пасторъ А. Праттъ записалъ нѣкоторыя слова цыганъ кочующихъ въ окрестностяхъ Мараша, Аинтаба и на берегахъ Ефрата. Въ письмѣ къ г. Паспати онъ говоритъ о нихъ: «Marash, Dec. 7. 1867. They are scattered every where in towns. All of them are sieve makers. They profess to be Mahomedans. Those about here are siunni, and those to the south Kellis, and below are Alevi. They always talk their language at home». Слова этихъ цыганъ приведены въ Вокабуларіѣ Паспати и отмѣчены (As). Многія изъ нихъ тождественны съ словами Карачи, и приводятся въ моихъ спискахъ не какъ самостоятельныя, а какъ подтвержденіе правильности чтенія словъ Карачи и Боша. Вотъ весь матеріалъ находящійся въ моемъ распоряженіи.

Въ главѣ I мы упомянули о попыткахъ сдѣланныхъ учеными, чтобъ найти въ самой Индіи то племя, къ которому принадлежатъ извѣстные намъ въ Европѣ цыганы. Мы говорили также, что проф. Пишель не раздѣляетъ мнѣнія Леланда и Брокгауза¹⁾, видѣвшихъ это племя въ народѣ *Домъ*. Доводы Писшеля противъ отождествленія домовъ съ цыганами довольно слабы, главнымъ образомъ потому что самый важный признакъ для сравненія, именно языкъ *домовъ* ему неизвѣстенъ. Есть однако соображенія, которыя нѣсколько подтверждаютъ предположенія Брокгауза и Леланда, т. е. говорящія въ пользу тождества *Домовъ* съ Ромами — европейскими цыганами. Чтобъ найти въ самой Индіи ближайшихъ родственниковъ нашихъ цыганъ, нужно

1) Pott, Zigeuner, I, 42.

при полномъ знаніи цыганскаго языка изучитъ десятки нарѣчій разныхъ мѣстностей Индіи, особенно ея запада и сѣверо-запада, познакомиться съ жизнью, нравами и обычаями этихъ народовъ, и затѣмъ уже приступить къ основательнымъ выводамъ. Много общаго въ нравахъ и обычаяхъ находятъ путешественники между цыганами и другими бродячими племенами Индіи, но коль скоро мы захотимъ взять одно какое либо племя для сравненія съ цыганами, то встрѣтимъ такъ много разнорѣчивыхъ извѣстій о немъ, что о сравненіи его съ цыганами не можетъ быть и рѣчи. А потому предоставимъ исканіе цыганъ въ Индіи времени и людямъ болѣе насъ компетентнымъ и перейдемъ въ соседнюю страну.

Въ Персіи, въ разныхъ частяхъ государства, съ давнихъ поръ отдѣльными таборами кочуетъ племя, извѣстное подъ разными именами: *Лури* или *Лули* (въ Сиріи — Нури), *Каули* или *Кабули*, *Сузмани*, *Карачи* и др. По единогласному увѣренію путешественниковъ и по скуднымъ образцамъ ихъ языка, это племя вполне можетъ быть отождествлено съ нашими цыганами. О давности поселенія цыганъ въ Персіи можно судить потому, что уже Фердуси рассказываетъ, что царь Бахрамгуръ (420 по Р. Х.) выпросилъ у индійскаго царя Шанкала 10000 музыкантовъ *Лури*, которые своимъ искусствомъ должны были увеселять его бѣдныхъ подданныхъ. Въ XVII вѣкѣ встрѣчалъ ихъ въ Персіи Шарденъ, подъ именемъ Каули (т. е. кабульцевъ) и нравы ихъ описалъ весьма черными красками. Объ Узели мы уже говорили. Точно также встрѣчалъ ихъ Керъ-Портеръ ¹⁾ во время своего путешествія въ 1817 — 20 годахъ, въ разныхъ мѣ-

1) Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia, Armenia etc. etc. during the years 1817 — 1820. Vol. II, London, 1822, p. 528—532, 568.

стахъ Персiи, и называетъ ихъ *Караши* (кага-shee), а танцовщицъ *Люзмуни* (Luzmoopies; вѣроятно слѣдуетъ читать: Сузмани)¹⁾. Нѣкоторыя подробности о персидскихъ цыганахъ сообщаетъ также Е. И. Чириковъ въ своемъ Путевомъ журналѣ²⁾. Цыганъ *Сузмани* онъ встрѣчалъ въ окрестностяхъ Сехне, въ Керриндскомъ ущелии, въ Каср-и-Ширикѣ, гдѣ они называютъ себя *Думми*, и въ друг. мѣстахъ. Чириковъ съ особой похвалою отзывается о красотѣ и искусствѣ танцовщицъ *Сузмани*, но мало распространяется о другихъ сторонахъ быта цыганъ. Въ одномъ только мѣстѣ (стр. 281 — 82) онъ говоритъ о нихъ нѣсколько подробнѣе: кочуютъ здѣсь (въ Керриндѣ) много цыганъ, такъ называемыхъ въ Персiи *Каули-и-гырбалбендъ* рабы³⁾, дѣлающіе сита; они снабжаютъ страну изъ среды своей странствующими пѣвцами, музыкантами и знаменитыми плясуньями — *сузмани*, замѣчательными своимъ искусствомъ и распущенностью нравовъ; это тѣже *альмэ* Египта, тотъ же живописный костюмъ, тѣже кастаньетки, браслеты на рукахъ и на ногахъ, тѣже длинныя косы; тѣже сладострастные до безстыдства движенія во время пляски, тоже вы-

1) О персидскихъ танцовщицахъ *Suzmâni* или *Karédsci*, встрѣченныхъ имъ въ Тегератѣ, говоритъ также *Брушиъ*, *Reise nach Persien*, Leipzig 1868, II, стр. 304.

2) Записки Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общества, кн. IX. СПб. 1875. Путевой журналъ Е. И. Чирикова, русскаго комиссара-посредника по турецко-персидскому разграниченію 1849—1852, стр. 208, 281, 299, 330.

3) *Гырбалбендъ* *غربالبند* дѣйствительно значить *дѣлающій сита*. Мы видѣли, что точно также зовутъ ихъ армяне за Кавказомъ на своемъ языкѣ: *магаюрдзъ*. Но *Коули* не значить *рабъ*, какъ думаетъ Чириковъ, смѣшивая это имя съ словомъ *Куль* *قول*; *Коули*, *Каули*, *Кабули* значить собственно Кабулецъ, затѣмъ *цмавъ*, въ какомъ смыслѣ это слово встрѣчается и у Шардена. См. также, что говорится о персидскихъ цыганахъ въ замѣткѣ: *Gypsies of Persia*, въ J. of the R. As. Soc. XVI. Vol. p. 309 — 311.

зывающее обращеніе съ присутствующими, таже готовность плясать совершенно безъ одежды (верхней)... Есть очень и очень недурныя собой. Старухи напоминаютъ собою нашихъ старыхъ московскихъ цыганокъ, какъ безобразіемъ своимъ, такъ и разухабистымъ задоромъ запѣвать и, такъ сказать, подавать пару исполненію пѣсенъ и нлясокъ...

Мы пользовались только тѣми путешественниками, которые были у насъ подъ рукою. Для насъ достаточно того, что *Коули*, *Каули* — *Гырбалбенды*, *Курбаты*, танцовщицы *Сузмани*, *Карачи* и *Думми*, составляютъ части того племени, которое въ Европѣ извѣстно подъ именемъ цыганъ. Намъ могутъ возразить, что для отождествленія всѣхъ упомянутыхъ странствующихъ племенъ съ цыганами недостаточно мнѣнія такихъ путешественниковъ, которые случайно встрѣчались съ цыганами, не изучали ихъ быта, а главное — не были знакомы съ ихъ языкомъ. Законность такого возраженія мы признаемъ вполне и потому въ пользу этого отождествленія мы приведемъ еще одно доказательство, а именно языкъ. Правда, мы не владѣемъ большими текстами по нарѣчіямъ персидскихъ цыганъ, по которымъ можно бы было всесторонне обсудить вопросъ о родствѣ цыганъ европейскихъ съ персидскими и вообще съ азіатскими. Приходится волей-неволей ограничиться сравненіемъ одной лексики, игнорируя грамматику азіатскихъ цыганскихъ нарѣчій. Но и въ этомъ отношеніи мы не особенно богаты матеріаломъ. По каждому изъ азіатскихъ нарѣчій (*Карачи*, *Белуджи*, *Боша*) собрано у насъ не болѣе 200 — 300 словъ, болшую часть которыхъ составляютъ не цыганскія, а мѣстныя слова тѣхъ народовъ, среди которыхъ поселились азіатскіе цыганы. Извѣстно, съ какою легкостью утрачиваютъ цыганы свои слова, замѣняя ихъ иностранными. А потому неудивительно, что только меньшая часть

словъ въ нашихъ собраніяхъ чисто цыганская. Кромѣ того, собранныя и записанныя не по одной общей для всѣхъ программѣ, они въ большей части случаевъ не даютъ возможности сравнивать ихъ между собою. Въ одномъ спискѣ встрѣчаются одни слова, въ другомъ — другія, не сходныя по значенію. Остается по этому одно средство: сравнивать отдѣльно слова каждаго списка азіатскихъ нарѣчій съ словами цыганъ европейскихъ. Это сопоставленіе словъ различныхъ азіатскихъ нарѣчій съ словами европейскихъ цыганъ сдѣлано нами въ двухъ небольшихъ глоссаріяхъ и въ спискѣ словъ Белуджи. Въ результатѣ оказалось слѣдующее: при бѣгломъ сопоставленіи, словъ сходныхъ съ словами европейскихъ цыганъ нашлось въ спискѣ *Карачи* болѣе 35 изъ 245; въ нарѣчій *Боша* болѣе 50 изъ 235; въ нарѣчій *Белуджи* 40 изъ 214. Встрѣчается не мало словъ общихъ двумъ или тремъ нарѣчіямъ. Но есть слова общія всѣмъ извѣстнымъ намъ діалектамъ, включая сюда и сирійскихъ цыганъ, и я выписываю нѣкоторые изъ нихъ для наглядности. Въ нашей транскрипціи слѣдуетъ обратить вниманіе на: č=tche=рус. ч; g=dj=dž=рус. дж. Значеніе сокращеній К. В. Вл. и пр. см. на стр. 92.

лазъ. К. aki; В. aki; Вл. akki; Р. А. aki; Е. yakh; Сыг. aki.
вода. К. bani, pani. В. pani; Вл. pani; Е. pani; Сыг. pāni;
Аег. pani.

много. К. buhu; В. buhu; Вл. bahu. Е. but, buhu; Luri —
buchub; Сыг. bhugih.

рыба. К. маѳа; В. mañčav; Вл. mači; Е. mačo; Р. А. matcha
Сыг. macha.

травя. К. gas; В. khas; Р. А. ghas; Вл. gha; Е. khas.

ячмень. К. ġaver; В. ġav; Р. А. djev; Вл. džou — сѣмя,
зерно; Сыг. dschóu; Е. djov.

теплый. К. tata, dada; P. A. tatei; Bl. táttý; E. tato; Syr. tatái, tatá — жаръ.

баранъ. К. bakra; P. A. bakara; Bl. bakro — козелъ; E. bakro; Syr. bakra.

серебро. К. urp; P. A. orp. Bl. rupa; E. rup; Syr. urrb.

волосъ. P. A. val. B. valis; Bl. val. E. bal, Syr. wahl.

носъ. К. nak, nank; B. lanq; Bl. nak; E. nak; Syr. nak.

хлѣбъ. К. minus, менав; B. malaf, malav; P. T. malav; S yr. mana; Aeg. marey; E. mapro, maro.

солнце — К. qam, gam; P. A. gam; Bl. gharmi; Syr. gam, gemm; Aeg. kam; E. kham.

Такимъ образомъ въ скудномъ матеріалѣ, находящемся въ нашихъ рукахъ оказывается извѣстное количество общихъ словъ у племенъ, многими вѣками и необъятными пространствами отдѣленныхъ другъ отъ друга. При другихъ упомянутыхъ нами выше признакахъ, такая общность словъ, хотя и собранныхъ пока въ недостаточномъ количествѣ, не можетъ не имѣть извѣстной вѣскости при обсужденіи вопроса о сродствѣ извѣстныхъ племенъ. Наше полное незнакомство съ грамматическимъ строемъ языка азіатскихъ цыганъ препятствуетъ, конечно, выраженію болѣе рѣшительнаго мнѣнія. Кромѣ того не мѣшаетъ имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Бимсъ въ своей сравнительной грамматикѣ арійскихъ языковъ Индіи, считаетъ семь новоиндѣйскихъ нарѣчій арійскаго корня, а именно: Hindi, Mahráthi, Pandžábi, Sindhi, Gudžaráti, Bangáli, Oríja. Къ нимъ причисляетъ Миклошичъ цыганское нарѣчіе какъ осьмое (Uber die mund. III). А потому весьма естественно встрѣтить въ языкѣ собственныхъ цыганъ слова общія и другимъ цыганоподобнымъ племенамъ. Рѣшающій голосъ въ вопросѣ о родствѣ цыганскихъ племенъ

между собою и съ однимъ изъ племенъ Индіи принадлежитъ поэтому знатокамъ цыганскаго языка, и новондѣйскихъ нарѣчій. Они одни, изслѣдуя грамматику и лексику этихъ языковъ, могутъ съ увѣренностью выяснить, какія изъ словъ свойственны специально цыганскому племени, не встрѣчаясь въ другихъ новондѣйскихъ нарѣчіяхъ. Послушаемъ, что говоритъ Леландъ о Домахъ:

«*Домы*, цыганское племя, встрѣчаются на пространствѣ между центральной Индіей и ея сѣверными предѣлами. Въ книгѣ «*The People of India*», изданіе Ватсона и Кея, говорится, что *Домы* наружностью и образомъ жизни значительно отличаются отъ народа, среди котораго живутъ (въ Бехарѣ). *Индусы* признають за ними права на древность. Въ шастрахъ они названы *zorickh*, т. е. собакоѣды. Они любятъ странствовать, дѣлають корзины, цыновки, и сильно предаются пьянству, истрачивая на это весь свой заработокъ. Въ ихъ рукахъ находится монополія на сожиганіе труповъ и на извѣстные обряды, касающіеся мертвыхъ тѣлъ. Они ѣдятъ всѣхъ животныхъ умершихъ естественною смертью, особенно любятъ палыхъ свиней. Не смотря на свои распутные нравы, многіе изъ нихъ достигаютъ возраста 80 или 90 лѣтъ, и только съ 60 — 65 лѣтъ волосы у нихъ начинаютъ сѣдѣть. *Домарры* — горцы, *номады*, *пастухи* и *разбойники*. Путешественники считаютъ ихъ *цыганами*. Спикъ домскихъ словъ находящійся у насъ, понятенъ для каждаго англійскаго цыгана, и можетъ быть названъ настоящимъ *Romany*. Обыкновенно, *Домъ* называетъ себя *Dom*, жену свою — *Domni*, а цыганство — *Dompirapa*. Буква *d* въ нарѣчій Индустани встрѣчается вмѣсто *r* въ языкѣ англійскихъ цыганъ, напр. *doi* — деревянная ложка, въ Европѣ извѣстно подъ формою *roi*. У насъ на обыкновенномъ *Romani* даже въ Лондонѣ называются: цы-

ганъ — *Rom*; цыганка — *Romni*; цыганство — *Rom-piren*.

Я привелъ это мѣсто не для того, чтобъ доказать родство цыганъ съ Домами Индіи, а какъ мнѣніе человека хорошо знающаго цыганскій языкъ. Во всякомъ случаѣ цыганы Персіи, Сиріи и другихъ мѣстъ Азіи не случайно называютъ себя *dum*, *dom*. Закавказскіе Карачи, какъ увидитъ читатель называютъ себя также *dom*: *dum astum* — я цыганъ; *domaha* — цыганы; *qithi dum ästâq* — сколько здѣсь цыганъ? и пр. Соображая съ одной стороны, что Каули въ разныхъ мѣстахъ Персіи называютъ себя *dummi*, часть сирійскихъ цыганъ — *dum*, *duman*, Карачи въ Закавказьи — *dom*, *dum*, мы думаемъ что мнѣніе Леланда и Брокгауза о родствѣ цыганъ-Домовъ Персіи съ Домами Индіи не лишено основанія. Мы видѣли что европейскіе цыганы называютъ себя *Rom*; малоазійскіе и армянскіе Боша — *Lom*, персидскіе Карачи — *Dom*. При явномъ единствѣ языка всѣхъ трехъ группъ, Европы, Азиаткой Турціи и Персіи, разность первой буквы въ названіи даваемого себѣ цыганами слѣдуетъ отнести къ діалектическимъ особенностямъ ихъ языка. Такимъ образомъ всѣмъ существующимъ даннымъ не противорѣчитъ заключеніе, что европейскіе цыгане-Ромы, малоазійскіе Боша-Ломы и персидскіе Карачи-Домы — одинъ и тотъ же народъ вслѣдствіе историческихъ причинъ распавшійся на нѣсколько группъ, или сохранившій искони существующія діалектическія особенности въ своихъ нарѣчіяхъ. Не мало новыхъ данныхъ представляетъ интересная статья А. М. Вилькинса (Антроп. Выст. III, ч. I, 1882) «о Среднеазіатской богемѣ», въ которой приведены любопытныя извѣстія о цыганоподобныхъ племенахъ Туркестана — *Люми* и *Белуджи*. Считаю нужнымъ сдѣлать частью нѣсколько выписокъ изъ этой

статьи, частью передать ея содержаніе въ сокращенномъ видѣ, сохраняя по возможности изложеніе автора:

Уже въ XVI и XVII столѣтіяхъ цыгане извѣстны были въ Трансоксіанѣ подъ названіемъ *Люли*. См. Abu' l-ghâzi, Histoire des Mongols, par Desmaisons, p. 258, 259, 276, 282. Въ каждомъ изъ болѣе крупныхъ городовъ Туркестана встрѣчаются такъ называемые *Люли*, люди о которыхъ сарты не упоминаютъ иначе какъ съ презрительной улыбкой. По внѣшности Люли почти ни чѣмъ не отличаются отъ тѣхъ же сартовъ, носятъ одинаковыя съ ними одежды (только женщины не закрываютъ своего лица) и подобно имъ исповѣдуютъ исламъ. Часть Люли живетъ въ городахъ, другая — странствуетъ. Городскіе Люли ведутъ осѣдлую жизнь въ собственныхъ сакляхъ. Занятіе мужчинъ — изготовленіе щепнаго товара; они дѣлаютъ сита, лопаты, корыта и деревянныя ложки.... Женщины промышляютъ, главнымъ образомъ, нищенствомъ, болѣе интеллигентныя — ворожкой. Нѣкоторые Люли имѣютъ собственныя пахатныя земли и сады, но сами ихъ не обрабатываютъ, а сдаютъ въ аренду сартамъ, такъ какъ Люли пренебрегаютъ земледѣльческимъ трудомъ... Въ мартѣ перезимовавшіе въ городѣ Люли навьючиваютъ свои палатки и прочую рухлядь на тощихъ клячъ, сажаютъ на нихъ женщинъ и дѣтей и откочевываютъ, при чемъ сами идутъ пѣшкомъ.... Вся семья главнымъ образомъ живетъ подаяніями, причемъ главная бѣготня за насущнымъ хлѣбомъ выпадаетъ на долю женщинъ... Рѣдкій Люли довольствуется одной женой: обыкновенно ихъ бываетъ двѣ, три и даже больше. На вопросъ обращенный къ оборванцу Люли: какимъ образомъ онъ, нищій, имѣя уже двѣ жены, собирается взять еще третью, послѣдній отвѣчалъ съ улыбкой: чѣмъ больше у меня будетъ женъ, тѣмъ больше наберутъ онѣ подаяніемъ, тѣмъ

выгодѣе будетъ для семьи.... Не долго, какихъ нибудь 3—5 дней, остается ауль на мѣстѣ; туземное населеніе не любитъ Люли, опасаясь покражъ. Поэтому, обѣгавъ всѣ сакли, собравъ подаянія и повороживъ кому нужно, ауль снимается съ мѣста и откочевываетъ въ другое, гдѣ вновь начинается неустанное снованіе босоногихъ, одѣтыхъ въ невообразимое рубище, попрошаекъ. Если есть въ аулѣ красивыя дѣвушки, то это еще лишняя статья дохода. Сельская, туземная аристократія не брезгаетъ ихъ обществомъ, охотно угощаетъ ихъ чаемъ, сластями и даетъ немного денегъ. По общему отзыву сартовъ дѣвушки Люли отличаются безупречною нравственностью, замужнія женщины менѣе строги. Какъ легко относятся Люли даже къ внѣшней сторонѣ исповѣдываемой ими религій (ислама), видно изъ того, что иные ташкентскіе Люли прося у русскихъ милостыню, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и безпрестанно приговариваютъ «Христарали».

Люли сильно перемѣшаны съ сартами. Эта глубокая метисація, если принять что браки между сартами и дѣвушками Люли случаются рѣдко и что вообще Люли не склонны къ проституціи, должна объясняться большимъ періодомъ времени, въ теченіе котораго обѣ народности приходили въ соприкосновеніе. Сарты единогласно утверждаютъ, что Люли пришли изъ Индустана. Бродячіе Люли называютъ себя *Мультанами*, по мѣсту прежняго жительства въ долинѣ Инда, осѣдлые — *касибами*, что значитъ работникъ, ремесленникъ. Только одинъ разъ пришлось автору слышать отъ Люли-касиба, въ городѣ Кокандѣ, что племя его называется *Сиганъ*. Въ другой разъ молодой *Балуджи* на вопросъ: женится-ли ихъ молодежь на дѣвушкахъ Люли — отвѣчалъ: нѣтъ, это другой *сортъ* (людей); мы Балуджи, они — *Сиганъ*, а намъ законъ не позволяетъ брать

женъ не нашего сорта. Но къ этому названію, весьма близкому къ *цыганъ*, слѣдуетъ относиться съ осторожностью: не заимствовали-ли Люли его у русскихъ? Своего языка въ истинномъ значеніи этого слова у Люли въ настоящее время нѣтъ. Они говорятъ по сартски. Изъ 220 словъ Люли едва-ли можно 3 — 4 слова назвать чисто цыганскими: *doda* — мать, въ языкѣ европ. цыганъ *dai*, у Боша — *deth*; *buchub* — много, Е. *bihi*; *muš* — мышь, Е. *muš*; *nahana* нѣтъ, Е. *pape*.

Изъ словъ Люли неизвѣстнаго мнѣ происхожденія и немѣющихъ сходства съ извѣстными цыганскими словами, отмѣтимъ:

<i>majób</i> — вода.	<i>mandžar</i> — котѣль.
<i>majobí</i> — арбузъ.	<i>gul</i> — курица.
<i>chogál</i> — быкъ.	<i>chor-i-gul</i> — яицо.
<i>chogali-džoši</i> — корова.	<i>tanà-gul</i> — куропатка.
<i>lift</i> — верблюдъ.	<i>šamul</i> — кушаніе.
<i>gudžmak</i> — виноградъ.	<i>šambul</i> — пища.
<i>nughur</i> — глазъ.	<i>chila</i> — порошокъ.
<i>rostoí</i> — голова.	<i>chila-gar</i> — лѣкарь.
<i>mugúz</i> — городъ.	<i>dowa</i> — лошадь.
<i>tarik</i> — дверь.	<i>machkaz</i> — мальчикъ.
<i>mantoz</i> — дитя.	<i>dugut</i> — мясо.
<i>badyk</i> — дыня.	<i>chodur</i> — нищенствовать.
<i>landži</i> — дурной.	<i>fiŋg, pfiŋg</i> — носъ.
<i>dalchoč</i> — дѣвочка.	<i>pur</i> — одѣяло.
<i>danam</i> — женщина.	<i>ghádar</i> — осель.
<i>kuman</i> — имя.	<i>dila</i> — палатка, жилище.
<i>monzila</i> — кобыла.	<i>dowá-tarb</i> — плетка; см. <i>dowa</i> .
<i>nogozy</i> — коверъ, войлокъ.	<i>warsit</i> — приходитъ.
<i>džiz</i> — козелъ.	<i>kokan</i> — ротъ.

jakan — серебро, деньги.
 soghud — старикъ.
 kalandža — старуха.
 sung — топоръ.
 kiiny — халатъ.

charsit — хлѣбъ.
 dagh — хорошій.
 chaurik, ghashtok — человекъ.
 dulunga — штаны, и мног.
 другія.

Поражаютъ своими особенностями приводимыя авторами мѣстоименія въ языкѣ Люли:

я — dakim.
 ты — dakit.
 онъ — uajdaki.
 мы — dakim'a.
 вы — daki-ho-mo (ma).
 они — uajdaki-ho (ha).
 мой — any-dakim.
 твой — any-dakit.
 его — any-uaidaki.

нашъ — any-dakim'a.
 вашъ — any-dakit-an.
 мнѣ — dakim-a, dakimba.
 тебѣ — dakit-wa.
 ему — uajdaki-wa.
 намъ — daki-ha-mo (ma).
 вамъ — daki-ho-mo-wa.
 имъ — uajdaki-ha-wa.

Въ Средней Азiи встрѣчается другое цыганообразное племя. Люли и Сарты обозначаютъ этихъ людей наименованіями: *Кара-Люли* (чорные Люли), *Аураны-Люли* (Авганскіе Люли), *Индустаяги-Люли* (Индійскіе Люли), *Маймуны-Люли* (обезьяны Люли). Изъ этихъ названій видно, какъ главное занятіе этихъ темнокожихъ, такъ и мѣсто ихъ прежняго жительства до прихода въ Туркестанъ. Сами они не любятъ этихъ названій и считаютъ ихъ до нѣкоторой степени обидными, такъ какъ за Люли сами себя они не признаютъ. Они охотно называютъ себя *Индустаяги*, а племя свое — *Балуджъ*. Авганцы говорили, что такіе же люди называются у нихъ *Джаттъ*. Подобно Люли Балуджи зиму проводятъ въ городахъ, а въ теплое время бродятъ. Мушкетеры занимаются дрессированіемъ животныхъ (медвѣдей,

обезьянъ, козловъ); женщины нищенствуютъ, торгуютъ косметиками и врачуютъ, но не занимаются ворожбой. Чрезвычайно робкіе при столкновеніяхъ съ русскими, Балуджи наивны и довѣрчивы какъ дѣти. Автору ни разу не удалось замѣтить ни въ одномъ изъ нихъ желанія схитрить. Женщины ходятъ съ открытыми лицами, одѣваются въ сартовскіе бѣлые халаты и любятъ носить по нѣскольку серегъ... Балуджи Ферганскіе не любятъ Люли и относятся къ нимъ съ высокомеріемъ, считая себя гораздо выше. Они не считаютъ себя соплеменниками Люли, тогда какъ послѣдніе признаютъ Балуджи также за Люли, только иного рода или колѣна. Сопоставляя всѣ свѣдѣнія добытыя авторомъ о Балуджахъ съ тѣми что извѣстно намъ о цыганахъ, можно придти къ заключенію о родствѣ этихъ двухъ племенъ между собою: языкъ Балуджей очень близокъ къ цыганскому; образъ жизни и нѣкоторыя характерныя черты цыганъ можно встрѣтить и въ Балуджахъ; извѣстныя всѣмъ стройность и ловкость цыганъ очень типичны и для нынѣшнихъ выходцевъ пзъ древней Гедрозіи. Темная кожа цыганъ, удержавшаяся не смотря на многое множество поколѣній рожденныхъ въ нашихъ широтахъ, доказываетъ также происхожденіе ихъ отъ очень темно-окрашенныхъ родичей. Вообще наблюденія надъ Ферганскими Люли привели автора къ двумъ заключеніямъ: 1. Люли суть перемѣшавшіеся съ народами средней Азіи представители одного изъ колѣнъ племени Балуджи. 2. Родство Балуджи съ цыганами очень вѣроятно.

Приведа главное содержаніе интересной статьи г. Вилькинса, за исключеніемъ его краніологическихъ измѣреній, я позволяю себѣ сдѣлать только одно небольшое замѣчаніе. Авторъ дѣлаетъ свои выводы о Люли, ограничиваясь знакомствомъ только съ одними Туркестанскими представите-

лями этого племени, не принимая въ соображеніе другихъ таборовъ Люли, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Ирана. Оттого и заключеніе автора о принадлежности Люли къ поколѣнію цыганъ кажется нѣсколько натянутымъ. Отсутствіе общихъ словъ (кромѣ 3—4), совершенное несходство личныхъ мѣстоименій съ таковыми во всѣхъ остальныхъ цыганскихъ нарѣчіяхъ, не должны бы были дать автору право отождествлять Люли съ цыганами, хотя другія данныя, не приведенныя въ статьѣ, и не противорѣчатъ сдѣланному авторомъ заключенію. Далѣе, въ статьѣ не совсѣмъ могло быть выяснено, что собственно слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ *Балуджи*: вообще-ли одно изъ туземныхъ племенъ Белучскихъ, извѣстныхъ своимъ хищничествомъ и грабительскими наклонностями, или издавна переселившееся въ Белучистанъ индустанское (цыганское) племя, на чужбинѣ именующее себя *Балуджъ*, въ родѣ того какъ другой родственный имъ отдѣлъ называетъ себя *Кауми* или *Кабуми*, потому что онъ когда-то жилъ въ Кабулѣ. Эти наши замѣчанія ни коимъ образомъ не имѣютъ въ виду уменьшить значеніе статьи г. Вилькинса.

Что касается до списка словъ Балуджи (214), приложенныхъ къ статьѣ, то и мы подобно автору находимъ въ нихъ значительный процентъ чисто цыганскихъ словъ (болѣе 40). Замѣчательно, въ какой чистотѣ сохранились цыганскія слова общія съ Балуджскими, не смотря на пространство и время ихъ отдѣляющія. Вотъ эти слова ¹⁾.

bi — безъ. Е. *bi*.

pani — вода. К. *pani*. В. *banī*. Е. *pani*.

val — волоса. А. Р. *val*. В. *valis*. Е. *bal*.

1) Относительно сокращен. см. стр. 92.

- akki* — глазъ. В. aki. К. aki. Е. jakh. Syr. aki, akkih.
chatt — рука. В. hath, at.
ghar — домъ. Е. khar. В. gar. К. qar.
ran — женщина. Е. rani.
čandal — бѣдный. Ср. čandi — Fetzen. Mikl.
sary — всѣ. Е. saró; schare.
sir — голова. Е. šeró, seró, ser. Syr. szerinns.
gura — лошадь. К. agura.
kakvi, kakevi — котелъ. Е. kakavi. Если это греч. κακκῶβη,
какъ оно попало къ Белуджамъ въ Туркестанъ? ср.
Pott, Zigeun. II, 93.
nava — новый. Е. novo.
mi — ротъ. Е. muj, mui.
gha — трава. Р. А. ghas.
vattá — камень. Р. А. vat. К. battá. Syr. wutt.
bakri — коза. Е. bakri — овца. К. bakra.
bakro — козелъ. Е. bakro — баранъ.
sunra — красивый. К. sona.
loa — желѣзо. К. lüh. Р. А. lui. Syr. lehhy.
rat — кровь. Е. rat.
kukkyr — курица, птица. К. kukar. Р. А. gukari — пѣтухъ.
doj — ложка. Е. roj. см. у Леланда (the Gypsies, 334) на
языкѣ Домовъ — doi.
ryč — медвѣдь. Е. ryč.
dud — молоко. Е. thud, В. lud.
nak — носъ. Е. nak. К. nak. Syr. nak.
rátu — ночь. Е. rat. К. arat.
ag — огонь. Е. jag. К. ak.
bahu — очень. Е. В. К. buhu — много, очень. Люли —
buchub.
angli — палець. К. angul.
čur — разбойникъ. Е. čor — воръ.

- mači* — рыба. Е. маѿо. К. маѿа. В. мапѿав.
rupa — серебро. Е. rup. P. A. oip. К. urp. Syr. urrb.
bibi — сестра. Е. bibi — тетка.
čanri — сито. В. ġaihri, ġahri. К. čani.
lon — соль. P. A. lon. Syr lony. Е. lon.
džav — зерно, сѣмя. Е. džav.
tatty — тёплый. Е. tato, К. tata, dada. P. A. tatei.
kala — чёрный. Е. kalo. К. kala.
ana — яйцо. Е. anro. В. anu.
dib — языкъ. Е. čib.
di — день. P. A. dis. Е. dives.
adi — сегодня. Е. avdies, ades. P. A. edjé. Mikl. adjé.

Кромѣ того много словъ неизвѣстнаго происхожденія, и не встрѣчающихся въ другихъ цыганскихъ нарѣчїяхъ:

<i>darı</i> — борода.	<i>vadd</i> — земледѣлецъ.
<i>dañ, dañd</i> — быкъ.	<i>nâ</i> — змѣя.
<i>riski</i> — видѣть.	<i>gan</i> — корова.
<i>laj</i> — глина.	<i>tam</i> — крыша.
<i>vasti</i> — деревня.	<i>niki</i> — мало.
<i>lakúg</i> — дерево.	<i>banur</i> — обезьяна.
<i>mi</i> — дождь.	<i>piu</i> — отецъ.
<i>lagai</i> — драться.	<i>lain</i> — чортъ, и мн. др.
<i>ghâ</i> — душой.	

Обращения языка сирїйскихъ цыганъ мнѣ пришлось встрѣтить только въ трехъ небольшихъ спискахъ словъ, записанныхъ слѣдующими путешественниками:

Американскій миссіонеръ Эли Смиѿ (Eli Smith) въ 1842 году записалъ десятка три словъ и нѣсколько грамматическихъ формъ изъ языка сирїйскихъ цыганъ въ окрестностяхъ Бейрута. Отправленный къ проф. Потту этотъ

списокъ послужилъ матеріаломъ для его статьи: *Über die Sprache der Zigeuner in Syrien*, помѣщенной въ *Höfers Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache*, B. I, s. 175—186, Berlin.

Путешественникъ Зетценъ въ 1806 году встрѣтилъ въ Сиріи недалеко отъ Наблуса таборъ мѣстныхъ цыганъ, извѣстныхъ на мѣстѣ подь именемъ *El-Nugy* (во множ. *el-Nauar*). Ему удалось записать изъ языка ихъ около 400 словъ, впрочемъ, большею частью арабскихъ. Путешествіе издано проф. Крузе подь заглавіемъ: *U. I. Seetzen's Reisen*. Berlin, 1854, см. B. II, s. 182 — 190. Въ *Journal of the R. As. Society*, vol. XVI, 1856, на стр. 299 — 312, находится небольшая замѣтка подь заглавіемъ: *The Gypsies of Syria*, въ которой авторъ сообщаетъ любопытныя извѣстія о мѣстныхъ цыганахъ, а также списокъ болѣе 150 словъ по нарѣчіямъ двухъ цыганскихъ отдѣловъ — *Kurbat* и *Duman*.

Всѣми этими списками мы пользовались при объясненіяхъ словъ *Карачи* и *Боша*. Они отмѣчены въ нашихъ спискахъ общимъ для всѣхъ сокращеннымъ знакомъ *Syt*.

Для полноты мы должны упомянуть и объ египетскихъ цыганахъ, свѣдѣнія о которыхъ мы находимъ въ той же статьѣ англійскаго Азіатскаго журнала, стр. 285 — 312, принадлежащей капитану Ньюболду: *The Gypsies of Egypt*. By the late Capt. Newbold. Выше приведенная замѣтка о цыганахъ въ Сиріи составляетъ часть этой статьи. Авторъ встрѣчаетъ въ Египтѣ два сорта цыганъ: *Helebi* и *Ghagar* или *Ghajar* (جارج). Сообщивъ что было ему извѣстно о нравахъ, обычаяхъ и числѣ египетскихъ цыганъ, авторъ переходитъ къ языку ихъ, приводитъ числительныя затѣмъ болѣе ста словъ изъ нарѣчій *Helebi*, *Ghajar* и *Nawar*. Ближе прочихъ къ языку европейскихъ цыганъ подходитъ нарѣчіе

Ghajar, которое, вѣроятно, поселилось въ Египтѣ позже другихъ. Сходное съ греческимъ названіе для числа *девять*—enna и свойственныя европейскимъ цыганамъ слова: balamu — христіанинъ, chai — дѣвушка, lasho—красивый, bhut — много, kaghnieh — курица и др. намекають на близкія отношенія ихъ къ европейскимъ цыганамъ. При сравненіи словъ мы отмѣчаемъ сокращеніемъ Aeg. именно слова нарѣчія Ghajar.

Пора намъ, однако, обратиться къ фразамъ и словамъ нарѣчія Карачи.

Фразы.

1. Salamalikin, baro, qefoj kybra? — здравствуй братъ, какъ поживаешь?
2. gassuluj astoj? — откуда ты?
3. guj geštoj? — куда ѣдешь?
4. dehlu astum, geštum vatavi agura lafgynam — я изъ деревни, ѣду въ городъ продавать лошадей.
5. agura astagoj? — у тебя есть лошади?
6. ja agurum astagum — у меня одна лошадь.
7. ja gajru kohvu astaq? — еще что у тебя есть?
8. doj mangaf, ja mangaf, rang guzij, dah bakra, tryn kukuzy, deh rang gimari, tryn kukar, ordaq, qaz, ja mejmun — два быка, одна корова, пять козъ, десять барановъ, три собаки, пятнадцать куръ, три пѣтуха, утки, гуси и одна обезьяна.
9. qasta mašghul astoj? — чѣмъ занимаешься?
10. ma dom astum — я цыганъ.
11. qithi dum astaq? — здѣсь много цыганъ? точнѣе: сколько цыганъ?
12. nafsol, vali qiaqama — нѣтъ, очень мало.

13. hue buhu astaq? — гдѣ ихъ много? gue вм. hue?
14. hue har gu qutie — они вездѣ.
15. tera babuj, daji, marus, chuldari astaq? — у тебя есть отецъ, мать, жена, дѣти?
16. babum, dajum na'a, ama chuldarum, marus, barun astaq — отца и матери нѣтъ, но есть дѣти, жена, братья.
17. tera astaq qurmuzy mahudi? — имѣешь-ли ты красное сукно?
18. masan astaq qurmuzy, kara, zardavi, gög, iaşyl mahudi — у меня есть красное, желтое, черное, синее, зеленое сукно.
19. ma qaşdam lipara sona agurahi — я хочу купить красивую лошадь.
20. lipar lolda anguşdari — купите золотое кольцо.
21. ha qan sona barq bat a — какой это твердый красивый камень.
22. dime ğaniqqa dyrgħa manisa? — знаете этого высокаго человѣка!
23. hu sona aqylla manis a — онъ очень умный человѣкъ.
24. ma ğanişdeq ğuna manisa — я знаю человѣка небольшого роста.
25. Chujia na manqışda pis manis — Богъ не любитъ злыхъ людей.
26. sona manisas sy manqışdad — добрыхъ людей всякій любитъ.
27. ha bani şor a — эта вода соленая.
28. qa gavia gas a — какая горькая трава.
29. gand gulda hi — сахаръ сладокъ.
30. tu ne gaja qata seb — ты не ѣлъ кислыхъ яблокъ.
31. bdeh ha gri deş tera baruj — отдай этотъ острый ножъ твоему брату.

32. qačach vana khursiqi qalaz mejsiqā — когда ты принесешь мнѣ медвѣжьё шкуру?
33. ma vanam teziqa maraliqi qalāz, logva, quqaz, širiqi — я тебѣ принесу оленью шкуру, волчью, лисью, лъвиную.
34. gišuaž minus ġavar minasta sonah aġ — пшеничный хлѣбъ лучше ячменнаго.
35. meri benam nejsusa oppal angušdari — моя сестра потеряла серебряный браслетъ.
36. mera chalun buqandus ġncħras lūh ġovalasaṇ — мой дядя копалъ яму желѣзною лопатой.
37. ha dar agura haj — это дерево кривое.
38. hu kašta taza masi — онъ ѣсть свѣжее мясо.
39. huc duhend baġi khasta sona silda baniasaṇ — они вымыли свои руки чистою, холодною водою.
40. asaṇ qaṇ buhu dada hi — сегодня день очень тёплый.
41. qa klav mangaf ġerimda — какой жирный быкъ пасется (на лугу).
42. hu čhaa boġamušgož zard ġaṇqasaṇ — онъ выкрасилъ яйцо желтою краскою.
43. ku kaġduz teri qabaġ — кто укралъ твой коверъ?
44. qubu qaba? — какой коверъ?
45. duġħa, i — длинный, ая.
46. ame (mejsi) bešdenge čaġumu — мы сидѣли въ тѣнистомъ мѣстѣ.
47. čuġħurmuš chuti naziq sosasa — закричи тонкимъ голосомъ.
48. varsindasi ġuri qisia — отъ дождя обмокла наша латка.
49. ame pišdenq arħi bani — мы пьемъ рѣчную воду.
50. aqisaṇ hanaq miqa — съ огнемъ не шути.
51. ġiviha rušdind — женщины плачутъ.

52. chuldara chazišdind — дѣти смѣются.
53. kukyryha hafišdind — собаки лаютъ.
54. pišiq niju myšu — кошка поймала мышъ.
55. silala bafyr varsa — зимою снѣгъ идетъ.
56. hu sona gočach manis a — онъ храбрый человекъ.
57. ohe akilli ġivi a — она умная женщина.
58. mansaz ruhuz ná mia — душа человекъ не умираетъ.
59. qa soni išyk arat a — какая хорошая лунная ночь.
60. ġalamyn tu miqa — не плюй въ колодезь.
61. ma bahandum bahrast — я заперъ двери.
62. tu liparum guzi — ты купилъ ягненка.
63. hu qia meša — онъ пошелъ въ лѣсъ.
64. ame dikom teri laftihi — мы видѣли твою дочь.
65. hye qie vatavi — они ѣхали въ городъ.
66. ma geštum sotiam — я пойду спать.
67. tu niom mača — ты поймаешь рыбу.
68. hu choġnaend plov — онъ сваритъ намъ пловъ.
69. qire lifa — спой мнѣ пѣсню.
70. qire feišd na ġanišdum — пѣсней я не знаю.
71. ame gelišding — мы будемъ плясать.
72. dime vašnaiš ġara — вы зажжете свѣчу.
73. hye arisi ġašdind — они устроятъ свадьбу.
74. tu saġa na vitištuj — ты говоришь неправду.
75. ma saġa vitištuj — я говорю правду.
76. guj chošduj — гдѣ ты живешь.
77. mera qarum qutie — мой домъ вездѣ.
78. ma thisan geštum deh — я съ тобою поѣду въ деревню.
79. qačach geštuj — когда ты поѣдешь?
80. duj hafta phaġa viġanq — черезъ двѣ недѣли.
81. amari dehe tala paġis a — наша деревня за горою.
82. amari dehe neqa meša astaq — возлѣ нашей деревни
есть лѣсъ.

83. talas sirasta bafyr — на горѣ снѣгъ лежитъ (?); talas sir? sir — голова, гора?
84. ma nigyldum guriaqi — я вышелъ изъ палатки.
85. tu išdišdoj mira vahrim — ты стоишь передъ мною.
86. hu išdišdoz (tiha) qaraz ortami — онъ стоялъ посреди дома.
87. mira bahnym agura astaq — подо мною лошадь.
88. Chuja biafti, bdeh mera qavrum — бойся Бога, дай мнѣ мои деньги.
89. tera qiti jašoj astaq — тебѣ сколько лѣтъ?
90. qurd na sigišda buhu-bubu bagišda naista — что курдъ не можетъ взять, то дарить (?).
91. ata ghairi manisasi a, muši eqaqan (?) lagisdiq — мука чужая, а спорять мыши.
92. pišiqi naros muš nišdaq — рожденное огъ кошки ловить мышей.
93. dostasan qamy lapi va sovdasyz garyšmuš mu ġa — съ другомъ ѣшь, пей, но въ торговля дѣла не входи.
94. ku qamaz varahqam na dikus; čajumu na rijus — кто на солнцѣ не работалъ, въ тѣни не ѣдалъ; не пилъ (?).
95. davasi kona tuz, qi girgiazi tuz choj — что у верблюда прямо, чтобъ и шея была прямая?
96. sona banir a, ama kukuḡi bafis a — хорошъ сыръ, но во рту собаки.
97. giengo sukuma šach lapelan, nejsusen bangi qanuma — отправились сдѣлать себѣ рога, потеряли и уши свои.
98. mund sirqa gabas nafsol qašda — острый укусъ портить посуду.
99. faḡur manis dykupa ja lūhva chuj, ja mišmar — находка бѣдняка или гвоздь или подкова.
100. sebki mahus sona hi, amma maḡcus ganila chahi — яблоко снаружи красивое, а внутри гнилое.

101. guldi ġibisa sapaš čijasi apelank — сладкимъ языкомъ
можно вытащить змѣю изъ норы.

Переводъ.

Arata; duj doma gešdind Былъ вечеръ. Два цыгана
vatavi čani lafgyni (vygynyš). шли въ городъ продавать
Vani vahriz qar vygija, ly- сита. Впереди ихъ шель
čaenda lazym ġurabaġura ġia- ешакъ навьюченный разными
qan. Domaha mahni chania необходимыми вещами. Цы-
neiqa, pienth taza silda bani, гане остановились у родника,
ġie huthaj. Qa čachki tarki- напились свѣжей холодной
cha, domaha čuntite ġuriahā воды, и пошли дальше. Когда
balagenda, ak vašnaend, atasi потемнѣло, цыгане разбили
pušurik choġnaend. Minas себѣ маленькій шатерь, раз-
arata goennan pača, hye der- вели огонь и приготовили
šeche syte, sabahasi lašde себѣ похлебку изъ муки. По-
bandaġi. ужинавъ они легли спать, а
на другой день пустились
въ путь.

Сколько можно замѣтить изъ приведенныхъ выше фразъ,
формы нарѣчія *Карачи* (прибавимъ: въ Закавказьи, такъ
какъ о грамматическомъ строѣ этого нарѣчія въ Персiи, мы
не имѣемъ данныхъ) въ значительной степени утратили свою
оригинальность, будучи замѣнены соотвѣтствующими пер-
сидскими. Но ихъ все-таки сохранилось больше чѣмъ въ
нарѣчiи *Боша*.

Слѣды родовъ сохранились въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ на *a* для муж. и на *i* для женск. рода: aqilla ma-
nus — умный челоувѣкъ, aqilli ġivi — умная женщина; gand
gulda — сладкій сахаръ, guldi ġib — сладкій языкъ; meri
benam — моя сестра, meġa qaġum — мой домъ; teri qaġar —
твой коверъ и пр.

Изъ падежей яснѣе другихъ выражаются: *Творительный* Ед. числа на *sa* (*isa, asa*) и *san* (*isan, asan*): *soşasa* — голосомъ, *ġibisa* — языкомъ; *ġovalasan* — лопатой, *ganqasan* — краской, *dostasān* — съ другомъ, *haniasan* — съ водою, *aqisan* — огнемъ и др. *Отложительный* даетъ слѣдующіе примѣры: *dehlu* — изъ деревни, (сюда же относится, вѣроятно, и нарѣчіе *gassuluġ* — откуда), *minasta* — изъ хлѣба, *ġurġiaġi* — изъ палатки, *atass* — изъ муки, *varsindasi* — отъ дождя, *ġyasi* — изъ норы и др. Въ трехъ случаяхъ окончаніе *as* образуетъ по смыслу *Винит.* падежъ: *soņa manġisad* — добрыхъ людей всякій любятъ; *meġa ġhalun bugandus ġuchras* — мой дядя копалъ яму; *ġuldi ġibisa saņas ġijaşi arelanġ* — сладкимъ языкомъ можно вытаскать змѣю изъ норы.

Окончаніе *az* образуетъ въ двухъ случаяхъ *Род.* падежъ или прилагательное: *qıq* — волкъ, *qıqaz* — волка или волчій; *ġişu* — пшеница, *ġişuaz* — пшеницы или пшеничный. Этотъ же суффиксъ принимаютъ слова передъ нѣкоторыми предлогами: *qam* — солнце *qamaş varahqam* — на солнцѣ; *qar* — домъ, *qaraz ortami* — посреди дома или комнаты.

Именит. Множ. числа оканчивается на *ha*, какъ въ персидскомъ: *ġivihā* — женщины, *domahā* — цыганы, *kukuġuhā* — собаки, *ġurġihā* — палатки. Примѣровъ для другихъ падежей не могу представить.

Нѣкоторыя прилагательныя (можетъ быть, *Род.* падежъ) образуются изъ существительныхъ, принявъ окончаніе *iqi*: *maralıqi*, *şirıqi*, *ġyrsiqi* отъ *maral*, *şir*, *ġyrs*.

Числительныя: 1 — *ja*, 2 — *duġ, doġ*, 3 — *tryġ*, 4 — *işthar*, 5 — *paŋġ*, 10 — *dah*, 15 — *deh paŋġ*. Другія числа не встрѣчаются въ примѣрахъ.

Мѣстоименія личныя:

ma — я, tu, toj — ты, hu, hu — онъ, ohe — она.
ame — мы, dime — вы, hue, hue — они. На языкѣ сирій-
скихъ цыганъ также: ma, tu, hu.

Косвенные падежи личныхъ мѣстоим. употребляются
часто какъ притяжат., что видно изъ примѣровъ: miġa
vaġrim — передъ мною, а miġa qaġim — мой домъ; teġa
astaq — у тебя есть, а teġa baġuj — твоему брату, amaġe
dehe — наша деревня; masaġ astaq — у меня есть. Другіе
падежи: thisaġ — съ тобою, meisiġa vaġa — принесетъ мнѣ,
teisiġa vaġam — принесу тебѣ. Слѣды другихъ мѣстоимен-
ній не совсѣмъ ясны: ha — этотъ, aġġal — свой (?), laġe-
laġ — себѣ (?), qaġta — чѣмъ, baġġi — свои.

Глаголы представляютъ большое разнообразіе формъ,
и только въ иныхъ случаяхъ, болѣе близкихъ къ персид-
скимъ формамъ, можно уловить нѣкоторую общность въ
окончаніяхъ.

Настоящее (Будущее).

Единств. число.

Вспомогательный глаголъ: astum — я есмь, astoj — ты
еси; третье лицо: astaq, asta, а также: а, аġ, haġ, hi. Дру-
гіе глаголы:

1. astagum geštum, vaġam, ġanišdum и ġanišdeq.
2. astagoj, geštoj, chašduj.
3. sirasta, geštid, nišdaq, varsa, manqišdad и na manqišda.

Множ. число.

1. gelišding, pišdenq.
2. vašnaieġ, ġaniqqa.
3. vašnaiend, rušdind, gašdind, chognaend.

Въ тоже время встрѣчаются формы: *miom* — поймаешь,
mia — умираетъ.

Прошедшее.

Единств. число.

1. bahandum, nigyldum.
2. gaja, liparun.
3. išdišdoz, kajduz, bugandus, nejsusa, qia.

Множ. число.

1. bešdenge, dikom.
- 2.
3. choğnaend, duhend, vašnaend, nejsusen, gešdind, qie, giengo.

Для Повелительнаго встрѣчаются слѣдующіе примѣры: bdeh — дай, lipar — купи, купите, lifa — спой, lapi — пей, biafti — бойся и др. Въ словарѣ Паспати, стр. 332—333, приводится по нарѣчію азіатскихъ цыганъ больше десятка глаголовъ, которые въ повелительн. накл. въ началѣ принимаютъ слогъ *le* (отъ *láva*). Тоже замѣчается и въ нашемъ списокѣ въ словахъ *lafgynam* и *lapi*, хотя они стоятъ и не въ повелит. наклоненіи.

Въ списокѣ г. Ахназарова, откуда я заимствовалъ большую часть словъ Карачи, значительная часть гласныхъ смягчена, т. е. они произносятся не открыто, какъ а, о, и, а какъ ä, ö, ü согласно мѣстному произношенію. Но такъ какъ эта орфографія не вездѣ была одинаково выдержана, то я нашелъ болѣе удобнымъ не отмѣчать ихъ, пока количество матеріаловъ не увеличится и не дастъ возможности съ болѣею точностью отмѣнить произношеніе каждаго слова.

Въ этомъ списокѣ собраны всѣ слова, находившіяся въ спискахъ г. Ахназарова и Узели. Такъ какъ весьма часто нельзя было изъ фразъ извлечь простую форму слова, то они помѣщены здѣсь часто въ томъ только видѣ, въ какомъ встрѣчались во фразахъ, иногда съ суффиксами, глаголы же въ разныхъ наклоненіяхъ, временахъ и лицахъ.

Списокъ II.

НАРѢЧІЕ КАРАЧИ.

1. Chuja, chuija—Богъ; P. A. khuva, huva; Syr. chuja; Bl. chûda; п. خدا
2. qam, gam — солнце; qamaz varahqam—на солнцѣ; P. A. gam; Bl. gharml; Syr. gam, gemm; E. kham.
3. miftav—луна, п. مہتاب
4. işyk—луна.
5. çanani—звѣзды; Syr. tschennanilh; у E. çon—мѣсяцъ.
6. ruhuz — душа; روح
7. manis, manes — человекъ; B. manus; Syr. manus, menes; E. manuš.
8. dom — цыганъ; Syr. doum; B. lom; E. rom.
9. babuj — отецъ; B. baph; P. A. papo; Syr. babur.
10. dadi — отецъ; E. dad.
11. daji — мать; P. A. dado; Syr. dajur; E. dai.
12. mami — мать; E. mama — мать; mami—бабушка, тетка.
13. baro, bor — братъ; Syr. bhairú.
14. ben, behn — сестра; P. A. bepo; E. pen.
15. marús — жена.
16. ğivi, ğiveh — женщина.
17. chuldari, chuldara — дѣти.
18. chalun — дядя; п. т. خالو

19. zaru — сынъ; Syr. sarú — Knabe; passarú — Kind; Kurd زارو, plur. زاروكان
20. lafti, lavki — дочь; P. A. lavti; Syr. láfti, lautih.
21. dulgíveh — вдова; т. طول + gíveh.
22. viddi — старуха; P. A. vidi — vieux; Bl. buddi; Syr. wud-dih.
23. gara sabi, gara savi — хозяинъ дома; gar + صاحب, см. 95.
24. arisi — свадьба; а. عروس, vulg. عريس — невѣста; свадьба.
25. dost — другъ; п. دوست
26. chasta, chast — рука; P. A. khast; Syr. chasst.
27. aki — глаза; В. akí; P. A. aki; Bl. akki; Syr. aki, akkih; E. jakh.
28. paf — нога; В. pav; P. A. bav; Syr. pawusi, paviss.
29. nak, pank — носъ; P. A. nak; Bl. nak; Syr. nak; В. lang; E. nak.
30. girgiazi — шея.
31. baf — ротъ; kukuḡu bafis a — во рту собаки.
32. zever — ротъ; P. A. zavur; Syr. yavorum.
33. qan, kian — ухо; Syr. kan, kenn; E. kan.
34. šach — рога; п. شاخ
35. gíib, giv — языкъ; P. A. djib; Bl. dib; Syr. dschübb; E. čib.
36. angul — палець; P. A. angul; Bl. angli; Syr. ángul.
37. chium — животъ.
38. luleh — голень; п. لوله — трубка.
39. buth — бедро; т. بوط
40. kuč — борода; В. konč; P. A. gutch; Syr. kech, kutsch.
41. mangaf, mangav — корова, быкъ; P. A. mangav; kurd منگه, manga — vache.
42. agura, agora — лошадь; P. A. agori; В. qori; Bl. gura; Syr. ughra, gorih, aghora.

43. guzej — коза.
44. guzy — ягненокъ; т. فوزى
45. qar — осель; P. A. kar; Syr. karr; п. خر; E. kher.
46. bakra, bekra — баранъ; P. A. bakara; Bl. bakro — ко-
зель; Syr. bakra; E. bakro.
47. kukuḡu — собака.
48. senuta — собака; Syr. szenúta; Aeg. sunno.
49. dava — верблюдъ; т. دوه
50. chyrsi — медвѣдь; п. خرس
51. marali — олень; т. مرال
52. quq — волкъ; كورك?
53. lugva, logva — лишица.
54. šir — левъ; п. شير
55. pišiq — кошка; P. A. pisik; Syr. psik; п. پشيك
56. muš, mušu — мышь; Люли, muš; E. mušo — Ratte; п.
موش.
57. meimun — обезьяна; ميمون. E. maimuna.
58. ġimari, ċimari — курица, птица; P. A. djimari; Syr. chu-
mari, szmagu.
59. kukar — пѣтухъ; P. A. gukari; Bl. kukkyr.
60. ōrdaq — утка; اوردك
61. ġhaz, gaz — гусь; т. غاز
62. mača, meče — рыба; В. mañčav; P. A. matcho; Bl.
mačt; Syr. mača; E. mačo.
63. masi — мясо; P. A. masi; Syr. maszih; E. mas.
64. kihr — молоко; P. A. kir; Syr. kír.
65. tehl — масло.
66. cha'a — яйцо; п. خايه
67. banir — сыръ; P. A. pendir; п. پنير
68. sar — змѣя; Syr. sanp; E. sar.
69. buih — земля; E. phuv.

70. bani, pani—вода; B. pani; P. A. pani, bani; Bl. pani;
Syr. pani. bany; E. pani.
71. varsinda—дождь; Syr. würrszinda; E. brišind.
72. dahns—море; Syr. dengiszy; т. دنکز
73. arch, archi—рѣка, рѣчной; т. آرق
74. ğalamyn—колодезь.
75. chania—родникъ; P. A. khani—fontaine; Syr. khani;
п. خانى; E. hánik, chaning.
76. bafir, bafyr—снѣгъ; bafyr varsa—снѣгъ идетъ; Bl.
barf; п. برف
77. ak, aq, aik—огонь; P. A. egg; Bl. ag; Syr. ag, ack;
Aeg. ag, yag; E. jag.
78. alav—пламя; B. lavaviš—огонь; п. آلاو
79. dadu—дымъ.
80. vai—вѣтеръ; P. A. vai; Syr. uai, vai.
81. bat—камень; P. A. vat; Bl. vatta; Syr. wat, wutt; Aeg.
path.
82. paĝis—гора.
83. silala—зима; P. A. silali; E. šilalo.
84. gas—трава; B. qas; P. A. ghas; Bl. gha; E. khas.
85. dar—дерево; п. دار.
86. meša—лѣсъ; п. ميشه; E. vesh.
87. seb—яблоко; P. A. sev; Bl. sib; п. سيب.
88. ğaver—ячмень; B. ğav. P. A. djev; Bl. džau; Syr. dschóu;
E. djov.
89. gišu,—пшеница, пшеничный; Syr. geszú.
90. minus, menav—хлѣбъ; B. malav; Syr. mana; E. manro,
maro.
91. ata—мука; P. A. ata.
92. pušurik—похлѣбка.
93. vatavi—городъ.
94. deh—деревня; B. leh; P. A. di; Syr. dehe; п. ده, ديه.

95. qar, gar — домъ; В. gar; Вл. ghar; Е. ker, kher.
96. guri — палатка; Р. А. gur-maison; Syr. kurî.
97. gabas — посуда.
98. čuchr (оконч. не ясно) — яма; т. چوقر چوقور.
99. qābar, qaba — коверъ.
100. bahrast — дверь.
101. ġara — свѣча; п. چراغ?
102. sirqa — укусь; п. سرکه.
103. guzi — платье.
104. kuli — шапка; п. كله.
105. muzi — башмаки; موزه.
106. mahudi — сукно; т. ماهوت.
107. angušdari — кольцо, браслетъ; Р. А. angušteri; Е. anguštri; п. انگشتری.
108. ranq — краска, цвѣтъ; п. رنگ.
109. pildav — золото.
110. urp — серебро; Р. А. oyp. Вл. gupa; Е. gur.
111. lūh — желѣзо; Р. А. lui, loha — наковальня; Вл. loha, lugha; Syr. lehhi.
112. gri — ножъ (?)
113. čeri — ножъ; В. čuri; Р. А. tchuri; Syr. chirî; Е. čuri.
114. gand — сахаръ; کند قند.
115. nul — соль; В. pōl.
116. lūhva chuj — подкова.
117. mismar — гвоздь а. مسبار.
118. turvar — мечъ; Р. А. turvar; Syr. turwaur.
119. čani — сито; Вл. čanri; В. ġaihri, ġahri.
120. qavrum — деньги (мои деньги?).
121. qalaz — шкура.
122. sehti — веревка отъ шатра (tent-rope).
123. dykupa — находка; м. б. отъ Е. dikáva — вижу, замѣчаю.
124. bandagi — путь.

125. hanaq — шутка; п. حناك, حناك; hanaq муqa — не шути.
126. tu — плевокъ; P. A. tuj; تو; tu му qa — не плюй.
127. hafta — недѣля; п. هفته.
128. čajumu — тѣнь, въ тѣни.
129. qire — пѣсня; E. gili.
130. plav — пловъ; п. پلاو.
131. vitištuj — правда.
132. jaš — возрастъ, лѣта; т. باش.
133. sovdasyz — торговля (окончаніе непонятно); п. سودا.
134. čija — нора; п. چاهه.
135. mašghul — занятый; а. مشغول.
136. gурмузи — красный; п. قرمزی.
137. kara — черный; т. قره.
138. kala — черный; P. A. ghali; Bl. kala; Syr. kalah, kalo E. kalo.
139. paranaš — бѣлый; P. A. bunari; Syr. papparey; E. parno.
140. gög — синій; т. كوك.
141. nila — синій; P. A. nile, nili, п. نیل.
142. jašyl — зеленый; т. باشل.
143. zardavi, zard — желтый; P. A. zardé; Syr. zard; п. زرد.
144. lolda — золотой; P. A. lohri — красный; Syr. louro, loley; E. lolo.
145. oppal — серебряный, отъ opr—gur серебро, см. 110.
146. šor — соленый; п. شور.
147. gavia — горькій; P. A. ghavré, gi.
148. gulda, di — сладкій; P. A. guldé; Syr. güllda — медъ, güldih bana — сладкая, прѣсная вода; E. gudlo.
149. qata — кислый; P. A. khati.
150. sona — красный, хороший, добрый; Bl. sunrá, sanri.

151. barah, varah — большой; B. vorov; Syr. burro, barra;
Aeg. burro; E. hago.
152. ġunah, ġuna — короткий, малый; B. ġunak.
153. lolagenda — малый.
154. qiaqama — малый, мало.
155. dada, tata — тёплый; P. A. tatei; B. tatty; Syr. tuhtie,
tottey.
156. silda, sild, si — холодный; P. A. silali, sii; Syr. szy;
E. šilalo.
157. qali — быстрый, проворный.
158. deš — острый (?).
159. münd — острый.
156. barq — твердый; п. برک.
161. dyrgha, i — длинный, высокий; P. A. durghi.
162. pis, peis — злой, дурной; п. پیس.
163. taza — свежий; п. تازہ.
164. tuz — ровный; п. توز.
- 165, naziq — тонкий; п. نازک.
166. klav — жирный.
167. aqylla, akilli — умный, ая; عقلو, عاقل.
168. gočach — храбрый; قویاق.
169. ghairi — чужой; а. غیری.
170. lyčaenda — навьюченный.
171. faqyr — бѣдный; فقیر.
172. ganila — гнилой.
173. lazum — нужный; لازم.
174. tarki — темный; tarki-cha — стемѣло; تارک.
175. ġurabaġura — разнообразный; п. جورہ بچورہ.
176. naros — рожденный.
177. agura — кривой.
178. buhu — многій, много; B. buhu; Bl. bahu, baghu; Syr.
bhuyih; Aeg. bhut; E. but, buhu.

179. sy — всякій.
180. huthaj — дальше.
181. vali — очень.
182. bangí — свой; bangí qapuma — свои уши; bangí chasta — свои руки.
183. lafguni — продавать; lafgunam — чтобъ продать; P. A. lavkinim.
184. vugunuš — продавать; B. vugnel; P. A. vuknim; E. biknáva.
185. lipaga — купить; lipagun — ты купишь; lipar — купи.
186. sotia, syte — спать.
187. qire feišd — пѣсню спѣть.
188. sukuma — сдѣлать (?)
189. leri — пить; lari — пей; rienth — они выпили; P. A. leri; Syr. periuš; E. piau.
190. jaunk — итти.
191. rav — притти; P. A. pa.
192. kamen — ѣсть; kami, qami — ѣшь; P. A. khami; Syr. kami; E. chava.
193. lachti — драться.
194. naun — принесть.
195. qašdum — хочу.
196. geštum — иду, ѣду; geštoj — идешь; gešdind — ѣдутъ, идутъ.
197. ġanišdeq — знаю; na ġanišdum — не знаю; ġaniqqa — знаете.
198. saġa — я говорю.
199. qefoj — проживаешь.
200. chašduj — живешь.
201. išdišdoj — стоишь; išdišdoz — стоятъ.
202. vanam — несу; vana — несешь, принесешь.
203. nafsol qašta — портить.

204. nišdaq — ловить.
205. manqišda, manqišdad — любить; В. mangel; E. mangáva.
206. ġerimda — пасется; п. چريدن (?)
207. mia — умираетъ; на mia — не умираетъ.
208. varsa — идетъ.
209. kašta — ѣсть.
210. niom — поймаетъ; niju — поймать.
211. gelišding — мы пляшемъ, будемъ плясать.
212. pišdeng — пьемъ.
213. vašnaiš — зажигаете, зажгете; vašnaend — зажгли, раз-
вели огонь.
214. rüšdind — плачутъ.
215. chazišdind — смѣются.
216. hafišdind — лаютъ.
217. gašdind — строятъ, устроятъ.
218. choġnaend — сварятъ.
219. bahandum — я заперъ.
220. nigyldum — я вышелъ.
221. gaja — ты ѣлъ.
222. bugandus — онъ копалъ; كندن?
223. kajduz — онъ укралъ.
224. neisusa — онъ потерялъ; neisusen — они потеряли.
225. qia — пошелъ; qie — ѣхали, пошли.
226. bešdenge — мы сидѣли; E. beš.
227. dikum — мы видѣли; E. dikáva.
228. vugija — онъ тащился.
229. qisia — она обмокла.
230. bojamusgoz — онъ выкрасилъ.
231. duhend — они вымыли.
232. mahni — остановились.
233. biafti — бойся.
234. lifa — спой.

235. *my ġa* — не входи.
236. *my qa, my qaṅ* — не дѣлай.
237. *sabahi* — на другой день; صباح.
238. *asan qaṅ* — сегодня.
239. *mahūs* — снаружи.
240. *maṅčus* — внутри.
241. *quthie* — вездѣ.
242. *hargu* — вездѣ (?)
243. *gajru* — еще.
244. *peqa, peiqa* — возлѣ; *amari dehe peqa* — возлѣ нашей
деревни; *šanija peiqa* — у родника.
245. *talas* — на.
246. *tala* — за; E. *tele*.
247. *ortami* — посреди; т. اورتا; *qaraz ortami* — посреди дома.
248. *vabri* — передъ; *mira vahrim* — передо мною; *vani vah-
riz* — впереди ихъ.
249. *bahny* — подъ; *mira bahnum* — подо мною.
250. *varahqam* — на, подъ; *qamaz varahqam* — на солнцѣ.
251. *phaġa viġanq (?)* — черезъ, послѣ.
252. *ku* — кто; Сур. *kû*; E. *kon, ko*.
253. *kybra, qybra* — какой.
254. *qa, qaṅ, qubu* — какой; E. *ke*.
255. *kona* — что.
256. *kohva* — что.
257. *qi* — чтобы; п. كه.
258. *gassuluj* — откуда.
259. *guj, gue* — гдѣ, куда; E. *gai, kaj*.
260. *qačach* — когда; *qa* — چاق.
261. *qithi* — сколько; E. *kéci, gizzi*.
262. *qasta* — чѣмъ.
263. *nafsol* — нѣтъ.
264. *paj, na* — нѣтъ, не.

265. ашта — но; *اِشْتَا*.

266. уа — или; *يَا*.

267. һа — это.

268. раѣа — послѣ.

Помимо главной нашей задачи сказать «нѣсколько словъ о нарѣчїяхъ закавказскихъ цыганъ — Боша и Карачи», статья наша коснулась мимоходомъ вопроса о единствѣ языка всѣхъ цыганъ, извѣстныхъ въ разныхъ мѣстахъ подъ разными названїями. Былъ затронутъ нами и другой вопросъ, занимавшій ученыхъ и въ настоящее время еще нерѣшенный, о томъ, съ какимъ народомъ Индіи цыганы имѣютъ ближайшее лингвистическое родство, или другими словами, отъ какого нынѣ въ Индіи существующаго народа могли произойти цыганы. Предоставляя рѣшающій въ этомъ дѣлѣ голосъ специалистамъ по изученію новоиндїйскихъ нарѣчїй, мы не можемъ не повторить словъ высказанныхъ тридцать лѣтъ тому назадъ Ньюбольдомъ: «Нарѣчїя, на которыхъ говорятъ многочисленныя племена, кишачїя въ областяхъ смежныхъ съ Индомъ отъ Моря до снѣговыхъ вершинъ Гималая и Татарїи, имѣютъ съ цыганскими діалектами извѣстное, никѣмъ неотрицаемое фамилное сходство. Въ настоящее время я не могу указать рукой на извѣстное племя и сказать: вотъ то племя, которое произвело цыганъ (*this is the parent stock of the Gypsies*); но сколько я могъ убѣдиться изъ своихъ наблюдений, эта странная раса ведетъ свое начало не отъ одного, но отъ многихъ племенъ, составляющихъ большую семью человечества, живущаго на берегахъ Инда или въ прилегающихъ къ нему областяхъ».

БИБЛІОГРАФІЯ.

Самыя подробныя свѣдѣнія по литературѣ о цыганахъ можно найти въ извѣстныхъ капитальныхъ трудахъ Потта и Миклошича. Одновременно съ изданіемъ нѣмецкаго перевода книги «*Romani čib*» Leipzig, 1886, авторъ ея Joseph Ješina, пополнилъ по возможности пробѣлы, встрѣчающіеся въ бібліографическихъ спискахъ Потта и Миклошича и составилъ такимъ образомъ новый каталогъ, въ которомъ собралъ заглавія всѣхъ извѣстныхъ ему сочиненій и крупныхъ журнальныхъ статей, касающихся исторіи, языка, пѣсенъ, правоваго и соціального положенія цыганъ. Этотъ каталогъ изданъ подъ заглавіемъ: *Verzeichniss von Werken und Aufsätzen welche in älterer und neuerer Zeit über die Geschichte und Sprache der Zigeuner veröffentlicht worden sind.* Leipzig, 1886.

Въ этомъ каталогѣ я не могъ отыскать заглавіи слѣдующихъ статей:

Dr. Mitra, *On the Gypsies of Bengal.* Mem. Anthropol. Society of London, vol. III, p. 121.

N. R. Cumberlege, Some account of the Bunjarrah class.
Bombay 1882.

D. Mac Ritchie, Accounts of the Gypsies of India, London,
1886.

Gottlund, Också ett ord om våra Zigenare, въ Läsning för
Finnar uti Blandade fosterländska, Första Häftet, Hel-
singsfors 1864 — 66, стр. 173 — 191.

Origin and wanderings of the Gypsies. Edinburgh Review
1878, july, p. 117 — 146.

На русскомъ языкѣ мало появлялось самостоятельныхъ сочиненій о цыганахъ. Однако въ разное время, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно провинціальныхъ, между бѣглыми очерками, извлеченными изъ иностранныхъ сочиненій, помѣщались и помѣщаются также болѣе цѣнныя по содержанію статьи, плодъ личныхъ наблюденій ихъ авторовъ надъ бытомъ цыганъ. Эти статьи имѣютъ несомнѣнно важное значеніе при изученіи *русскихъ* цыганъ. Къ сожалѣнію, не будучи сосредоточены въ какомъ-либо сборникѣ или отдѣльной книжкѣ, они вскорѣ послѣ появленія своего въ печати затериваются въ массѣ провинціальныхъ изданій и дѣлаются недоступными даже опытнымъ библіофиламъ. О большинствѣ подобныхъ статей весьма нерѣдко и вовсе не доходитъ извѣстій до свѣдѣнія большей части читающей публики. Желая въ нѣкоторой степени облегчить трудъ для интересующихся судьбою *русскихъ* цыганъ, я помѣщаю здѣсь заглавія крупныхъ и мелкихъ по этому предмету статей, собранныя по моей просьбѣ и обязательно сообщенныя мнѣ извѣстнымъ нашимъ библіографомъ, В. И. Межовымъ. Имѣющіе оказаться въ этомъ спискѣ пробѣлы могутъ быть пополнены современемъ. Списокъ включаетъ въ себѣ только заглавія *русскихъ* книгъ и статей:

- О происхожденіи цыгановъ. Взято изъ историч. опыта г. Грельмана о родѣ, жизни, обычаяхъ и состояніи цыгановъ. Новыя ежемѣсячныя сочиненія. Ч. 100 (окт. 1794) стр. 4—14.
- Историческія свѣдѣнія о цыганахъ. Журналъ для сердца и ума. 1810. Ч. 1. № 2; стр. 160—165.
- О цыганахъ въ Англіи. Вѣстникъ Европы. 1819. Ч. 106. № 13; стр. 49—52. Изъ Львов. газеты.
- Цыганы. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1830. № 40: стр. 281.
- Цыганы. Бабочка. 1831. № 28; стр. 112. Изъ «N^{re} des sciences occultes.»
- Очеркъ исторіи, нравовъ и языка цыганъ. Изъ соч. Когальничано. Статья А. Сѣверная Пчела. 1838. № 75, 77 и 82.
- О началѣ происхожденія цыганъ. Сынъ Отечества. 1848. Т. 1 кн. 1; стр. 55—62.
- Цыганы въ Испаніи. Отечеств. Записки. 1853. Т. 89. № 7; стр. 56—59.
- Крымскіе цыганы. Фр. *Домбровский*. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1855 № 70.
- О жизни и занятіяхъ цыганъ. По поводу повѣсти Котляревскаго, Крымскіе цыганы. СПб. 1853.
- Пѣздна въ Бессарабію. Статья А. Л. Московскія Вѣдомости. 1856. № 105, 108; 111 и 114. Въ 1-мъ письмѣ о цыганахъ.
- Цыгане въ Дунайскихъ княжествахъ (Egheiter). Русскій Инвалидъ. 1856. № 210.
- Цыгане. (Изъ Русскаго Инвалида). Орловскія губ. вѣд. 1857. № 2.
- Цыгане въ Бессарабской области. (Одесскій Вѣстникъ). Журналъ Общепользныхъ свѣдѣній. 1858. № 7; стр. 242—243.

- Цыгане въ Египтѣ и передней Азіи. Вѣстникъ И. Русск. Геогр. Общества. 1858. Ч. XXIII. № 5; стр. 5—11.
- Цыганская музыка въ Венгріи. (Изъ брошюры Листа). Литерат. Прибавл. къ Нувелисту 1860. № 5; стр. 33—35.
- Цыгане. (Этнографико-характеристическій очеркъ). Калейдоскопъ. 1860. № 4; стр. 25—27 и № 5; стр. 36—38.
- Нѣскольکو цыганскихъ словъ. Статья А. П—ова. Воронеж. Бесѣда. 1861; стр. 215—217.
- О цыганахъ въ Екатеринославской губ. К. Куницкій. Записки И. Общества Сельск. Хоз. Южной Россіи. 1861. № 8; стр. 479—483.
- Число Крымскихъ татаръ, нагайцевъ и цыганъ. Журналъ Минист. Госуд. Имуществъ. 1861. Ч. 76. № 2; стр. 91—92.
- Письмо изъ Бессарабіи. (О крѣпостномъ сословіи цыганъ). К. Ханацкій. Бессарабскія обл. вѣд. 1861. № 20—22.
- Цыгане. Изслѣдованіе о цыганахъ, находящихся въ Придунайскихъ княжествахъ и Бессарабіи. К. Ханацкій. Бессарабскія обл. вѣд. 1861. № 46.
- Цыганы. Иллюстрир. Семейный Листокъ 1861. № 46.
- О цыганахъ въ Бессарабіи. А. Елчмогъ. Записки Бессараб. Обл. Комитета. Т. 1; стр. 109—123.
- Отрывокъ изъ статьи о цыганахъ. Статья К. Х. Бессарабскія обл. вѣд. 1864. № 9.
- Нѣскольکو словъ о цыганахъ. Народная Газета, 1864. № 32; стр. 137—139.
- Нѣскольکو словъ о цыганахъ. Изъ захолустья. Труды И. Вольн. Экон. Общества. 1864. Т. 3, вып. 1; стр. 71—79.
- Цыгане. Природа и Землевѣдѣніе. 1864. Т. 3. № 3; стр. 67—88.

Бессарабскіе цыгане и молдаване. Московскія Вѣдомости. 1864. № 153.

О происхожденіи цыганъ. Сѣверная Пчела. 1864. № 5. Тоже въ Яросл. Губ. Вѣд. 1864. № 3.

Цыгане. К. Х. Бессарабскія обл. вѣд. 1865. № 8, 9, 34—36, 38—41, 43—50 и 52.—1866. № 1—3. (Быль отд. оттискъ).

Цыгане. (Составл. по Грелльману) Семейные вечера. (Старшій возрастъ). 1866. № 10—12.

Крымскіе цыгане. Таврическія губ. вѣд. 1868. № 102.

Семиградскіе цыгане. Всемирная Иллюстрація. 1869. Т. 1. № 22.

Свадьба въ цыганскомъ таборѣ. *В. А. Давровъ*. Ярославскія губ. вѣд. 1869. № 22.

Цыгане въ Румыніи. Иллюстрир. Газета. 1870. № 17.

Цыгане въ Россіи. Статья С. С. Иллюстрир. Газета. 1870. № 5 и 6. 1871. № 4.

Народы Россіи. Цыгане. Нива. 1872. № 21; стр. 329—332.

Замѣтка о Бессарабскихъ цыганахъ и пастырской дѣятельности въ отношеніи къ нимъ приход. духовенства. Кишиневскія епарх. вѣд. 1872. № 4.

Цыгане и ихъ парламентъ. Сынъ Отечества. 1872. № 72. Въ Канштадтѣ въ Виртембергскомъ королевствѣ.

Цыгане. Домашняя Бесѣда. 1873. № 29; стр. 718—719.

Цыгане въ Европѣ и преимущественно въ Россіи. Волынскія губ. вѣд. 1873. № 38.

Цыгане въ Европѣ и въ Россіи (Передовая статья). Голось. 1873. № 138.

Румынскіе цыгане. Нива. 1873. № 49.

Цыганка-ворожея. Арсеній *Пятницкій*. Современность. 1873. № 29.

Цыгане и законодательныя мѣры относительно ихъ. (Перед. статья). Современность. 1873. № 77.

Этнографическій очеркъ цыганъ, живущихъ въ Херсонской губ. и въ Новороссійскомъ краѣ. Херсонскія губ. вѣд. 1874. № 44.

Цыгане и Евреи. Изъ соч. Новосельскаго: «Lud Ukrainski». Новости. 1874. № 247.

Цыгане въ Европѣ. Знаніе. 1874. № 5; стр. 4—6.

Цыгане. Дѣтское Чтеніе. 1874. № 10; стр. 300—308.

Пѣсни цыганъ въ Англіи. Московскія Вѣдомости. 1875. № 170.

Дундра. Къ исторіи цыганскаго племени. Новости. 1875. № 192.

Статья Эйлерта Сундта изъ All the Year Round.

Бессарабскіе цыгане. Нива. 1875. № 42; стр. 657—658.

Цыгане. Историко-этнографическій Очеркъ. Л. Пальминъ. Ремесленная Газета. 1876. № 3 и 4.

Бессарабскіе цыгане. Кругозоръ. 1876. № 26.

Цыгане въ Венгріи и Румыніи. Русскій міръ. 1876. № 302.

Цыгане въ Валахіи. Сѣверная Звѣзда. 1877. № 21.

Цыганки, нищенствующія въ Славоніи. Нива. 1877. № 15.

Цыгане въ Венгріи и Румыніи. Харьковскія губ. вѣд. 1877. № 1.

Цыгане. А. Шилл. Природа и Люди. 1878. № 11; стр. 21—40.

Происхожденіе и странствія цыганъ. Русскій Вѣстникъ. 1878. № 9; стр. 475—482. О соч. помѣщ. въ «Edinburg Review». 1878. July.

О музыкѣ у цыганъ. Статья Ф. Листа. (Изъ «Figaго»). Орловскій Вѣстникъ, 1878. № 57. Изъ «Москов. Вѣдомостей».

Народы Россіи. Живоп. альбомъ. Вып. 3-й. 1) Молдоване

- 2) цыгане и пр. СПб. 1878. Тип. Товарищ. Обществ. Польза. 8° 217—302 стр.
- Цыганское населеніе въ Новорос. краѣ. (Перед. ст.). Правда. 1879. № 169.
- Проклятое племя. Этногр. очеркъ быта цыганъ. Тобольской губ. *К. Голодниковъ*. Тобольскія губ. вѣд. 1879. № 12, 13, 15, 16, 18, 20, 23, 33 и 34.
- Объ языкѣ цыганъ. Донскія обл. вѣд. 1879. № 33.
- Народы Россіи. Молдаване и цыгане. СПб. 1879. 8°. 40 стр. (Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»).
- Способъ цыганъ скрывать одышку лошадей. Врачъ *Н. Г. Павловскій*. Архивъ ветерин. наукъ. 1880. № 3; стр. 76.
- Цыгане, Этногр. очеркъ. Свѣтъ въ картинахъ. 1880. № 8; стр. 138.
- О языкѣ Московскихъ цыганъ. В. К. Попандупуло.
- О цыганахъ, ст. А. П. Богданова.
- Среднеазиатская богема. ст. А. И. Вилькивса. Всѣ три статьи въ Антроп. Выст. Т. III. 1878—1882. Москва.
- Юридическое положеніе цыганъ въ Россіи. Юридическое Обзорѣніе, 1882, № 60. Отдѣльн. отт.
- О Кейфѣ цыганъ. Ворон. Телеграфъ. 1882. № 68.
- Цыганская старина, ст. М. И. П. Новое Время, 1886, № 3844, Фельетонъ.
- О матеріалахъ для изученія цыганъ, собран. М. И. Кунавинымъ. Изъ Извѣст. И. Р. Г. Общ. Т. XVII.
- Только что получилъ: Märchen und Sagen der Transsilvanischen Zigeuner. Gesammelt von Dr. H. Wlislöcki. Berlin, 1886.

3 2044 019 564 822

THE BORROWER WILL BE CHARGED
AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE
NOTICES DOES NOT EXEMPT THE
BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
SEP 10 1996
NOV 06 2003
BOOK DUE
CANCELLED

